

09

63.3/2P36-4Kyp

С25 +

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Великая Отечественная в памяти фронтовиков и труженников тыла

Книга вторая

1.248.938

© Курган, 2001

ISBN 5-87247-237-7

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югова
Книгохранилище

002X

Вторая часть книги "Священная война" издана по постановлению администрации г. Кургана № 26 от 02.04.2001 г. в год 60-летия начала Великой Отечественной войны.

Редакционный совет:

Серков В.В. - первый заместитель главы администрации города Кургана,

Байдакова А.Я. - заместитель председателя городского совета ветеранов войны и труда,

Проказов В.И. - председатель совета городской секции ветеранов войны и военной службы,

Усольцев В.И. - председатель Октябрьского территориального совета ветеранов войны и труда,

Сигаев Н.И. - председатель Первомайского территориального совета ветеранов войны и труда,

Крючков И.А. - председатель Советского территориального совета ветеранов войны и труда,

Марков А.А. - член бюро городской секции ветеранов войны и военной службы,

Серков В.Т. - член бюро городской секции ветеранов войны и военной службы,

Фадюшин В.Т. член бюро городской секции ветеранов войны и военной службы,

Фомин Е.И. - заместитель председателя Первомайского совета ветеранов войны и труда,

Гаврилов Ю.Г. - председатель совета ветеранов войны органов внутренних дел Курганской области.

Литературная запись воспоминаний ветеранов - **Наталья Барсукова.**

Редактор — **Оксана Хабипова.**

ISBN 5-87247-227-7

© Администрация города Кургана

© Издательство «Зауралье». Оформление.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Давно закончилась Великая Отечественная война, но во многих семьях до сих пор хранятся ордена и медали, фронтовые дневники и фотографии тех лет, а детям и внукам рассказывают о страшных днях войны, о трагедии народа и его великом подвиге.

Современные мальчишки и девчонки должны знать о тех, кто в сорок первом шагнул в бессмертие, кто воевал на фронтах Отечественной, день и ночь работал в тылу, поднимал разрушенную войной страну. Со страниц книги на нас смотрят такие молодые, красивые лица... Им было очень тяжело, но они защитили нашу Родину. Мы обязаны помнить об этом ради тех, кто погиб, ради нас, живущих сегодня, ради будущих поколений, призванных наследовать славу и лучшие традиции нашего народа.

Администрация города Кургана считает своим долгом издание второй части книги воспоминаний фронтовиков. В ней представлены искренние, честные и простые свидетельства о войне, о ее тяготах и лишениях, о ее героических и трудовых буднях. Это книга о величии духа и характере поколения, прошедшего сквозь свинцовый град и добившегося Победы неимоверной ценой.

Я искренне благодарен ее авторам — нашим землякам. Они — наша гордость и слава. Низкий поклон вам, создатели Победы!

Мэр города Кургана
Анатолий ЕЛЬЧАНИНОВ.

СВЯТАЯ ТРАГЕДИЯ ВЕКА

Уважаемый читатель!

Ты держишь в руках вторую часть книги "Священная война". Как и первая, вышедшая в 2000 году, к 55-летию Победы, она написана не профессиональным писателем, не историком войны. Это - воспоминания непосредственных участников Великой Отечественной. Тех, кто словами поэта Василия Федорова говорит о себе: "Мне с жизнью моею была вручена святая трагедия века".

В этих воспоминаниях - мысли, чувства, переживания людей, прошедших через пекло войны и одолевших все муки тыла. В них - сам дух того трагического и героического времени, венцом которого стала Великая Победа.

Поколение "огневых сороковых" в трудное для своего Отечества время защитило, воскресило и заново отстроило страну. И теперь оно обращается к молодым: любите и берегите свой дом, свой край, свою Родину, как любили мы.

Городской совет ветеранов благодарит всех, кто принял участие в создании второй части книги "Священная война", поделившись с потомками своими воспоминаниями о пережитом.

Особая благодарность администрации г. Кургана, оказавшей неоценимую помощь в издании книги.

Надеемся, что она будет хорошим подарком семьям ветеранов войны и труда в год 60-летия начала Великой Отечественной.

Курганский городской совет ветеранов.

Редактор — Ольга Хабитова.

...МАМОНОВЫМ

...МАМОНОВЫМ

...тогдашней императорской России

...миллион от

Родины наша мечта

ПОЛ-ЕВРОПЫ ПРОШАГАЛИ, ПОЛ-ЗЕМЛИ...

...до Ленинграда... города в начале 41-го года...

На порогах вратах...

...в Ленинград...

...до Ленинграда...

ОНИ ДОХОДИЛИ...

МЫ ВСТУПИЛИ...

до Москвы...

в Бухарест...

до Сталинграда...

в Будапешт...

до Ленинграда...

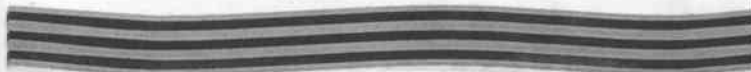
в Вену...

до Кавказа...

в Берлин...

Михаил ИСАКОВСКИЙ

СЛОВО О РОССИИ

Советская Россия,
Родная наша мать!
Каким высоким словом
Мне подвиг твой назвать?
Какой великой славой
Венчать твои дела?
Какой измерить мерой -
Что ты перенесла?

В годину испытаний,
В боях с ордой громил
Спасла ты, заслонила
От гибели весь мир.
Ты шла в огонь и воду,
В стальной кромешный ад;
Ложилася под танки
Со связками гранат;
В горящем самолете
Бросалась с облаков
На пыльные дороги,
На головы врагов...
Тебя морили мором
И жгли тебя огнем,
Землею засыпали
На кладбище живьем;
Тебя травили газом,
Вздымали на ножах,
Гвоздями прибивали
В немецких блиндажах...

Скажи, а сколько ж, сколько
Ты не спала ночей
В полях, цехах, в забоях,
У доменных печей?
По твоему призыву работал стар и мал:

Ты сеяла и жала,
И плавала металл;
Леса валила наземь,
Сдвигала горы с мест, -
Сурово и достойно
Несла свой тяжкий крест...

Ты все перетерпела,
Познала все сполна.
Поднять такую тяжесть
Могла лишь ты одна!
И в бой благословляя
Своих богатырей,
Ты знала - будет праздник
На улице твоей!...

1944 г.

Степан ЩИПАЧЕВ

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Казалось, было холодно цветам,
И от росы они слегка поблекли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
Обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь, к цветку преник,
И пограничник протянул к ним руки,
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чем,
А славил бы всю жизнь свою дорогу,
Когда б армейским скромным трубачом
Я эти пять минут трубил тревогу.

1943 г.

МАТУКАС ОН МАТУСОУ**М**

ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВ

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

Андреев Геннадий Федорович родился в 1921 году в с. Байдары Половинского района Курганской области. В армию был призван в сентябре 1939 года. Службу начинал на Дальнем Востоке в погранотряде, продолжил в Туркмении, в кавалерийской части. В начале войны закончил шестимесячные курсы младших командиров в Саратове и был направлен в г. Новороссийск. Воевал на Кавказе. Помощник командира стрелкового взвода.

Демобилизовался в декабре 1947 года. Старший сержант. Дважды ранен.

Награжден боевыми наградами.

Свое участие в боевых действиях Геннадий Федорович описал в исповеди о пережитом

том "Испытание на прочность". Вот два отрывка из этих воспоминаний.

"УГОСТИЛИ" ПО ЗАСЛУГАМ

- Мы со взводом двигались на передовую. Слева от нас была железная дорога с высокой насыпью, впереди и справа - березовые остро-

вки леса. Моему отделению командир взвода приказал выдвинуться вперед и прочесать по пути колки, чтобы не напороться на засаду. Прибавив шагу, мы оторвались от взвода.

Было раннее апрельское утро, над землей висел дымок тумана. Освещенные слабыми лучами солнца, березовые островки, только-только начавшие зеленеть, казались сказочными. Часами бы гулять среди них да любоваться! Но сейчас надо было смотреть в оба.

Проходим один островок березняка, второй... Не дойдя примерно метров 50 до опушки следующего колка, мы неожиданно стали различать сквозь дымку тумана какие-то странные кочки на траве. Их было много: слева, справа, впереди. Это насторожило, полоснула страшная мысль: "Да кочки ли это?!" Подошли ближе и ... окаменели: на свежей апрельской траве, словно на роскошном зеленом ковре, крепким сном спали наши солдаты. Как легли, так и уснули: кто свернувшись калачиком, кто распластавшись, кто уткнувшись лицом в траву... Уснули навечно. Их покосила немецкая засада из такого же вот колка. В упор. Потрясенные, сняв головные уборы, мы прошли мимо - осторожно, тихо, словно боясь потревожить их сон.

Невольно подумалось: не останемся ли и мы так лежать у следующего колка? И вот последний островок березняка. За ним открытый простор, слева - железнодорожная линия. Идем на пределе внимания. И почти уже на выходе внезапно были накрыты минометным огнем. С колка немцы смотались и укрепились за железнодорожной насыпью. Хитро.

Решение надо было принимать немедленно: или рывком рвануть вперед, к насыпи, или назад из колка. Не раздумывая, принимаю первое решение. Кричу:

- Из леса к насыпи - бегом!

Под "музыку" взрывов добегает до насыпи и залегает. Снова кричу:

- Гранаты к бою! По одной гранате бросай за насыпь!

...Как только полетела последняя граната, опять кричу:
- Вперед! Подавить противника огнем!

Выбегаем на верх полотна и видим, как, пригибаясь, небольшая группа немецких минометчиков удирает вдоль насыпи. Прикончить их дружным огнем из автоматов и винтовок было уже минутным делом.

- Это вам за наших ребят, фрицы... Зачем явились к нам? Мы вас не звали!

Конечно, я прекрасно понимал, что главные бои нас ждут впереди, ведь фронт был рядом. И вот он, один из смертельных боев.

ПЛЯСКА СМЕРТИ

Случилось это 6 мая 1943 года. Наш взвод (меня к тому времени назначили помкомвзвода) перед броском в атаку сосредоточился в траншеях, оставленных врагом на окраине какого-то хутора. Прямо за хутором, по взгорью, расстилалось большое ржаное поле, а метрах в четырехстах на нем возвышался холм, поросший березнячком и кустарником. На этом холме укрепились немцы. Наша задача — овладеть холмом. Только и всего...

Мы ждали, что перед атакой командование позаботится оборону немцев обработать артогнем. Артиллерия у соседей была, можно было по радиации договориться. Но этого не сделали, за что и заплатили дорогой ценой. Я предчувствовал, что эта атака, возможно, подытожит мою судьбу. Но в душе у меня не было горечи от обиды за прошлую мирную жизнь с колхозной нищетой и голодом, из-за чего мне не суждено было окончить даже семилетку; за жизнь, которая, откровенно говоря, не вдохновляла на героические подвиги. А уж идти на смерть... Но в этот момент все было забыто. Еще со школьной скамьи усвоил истину: Родина - превыше всего, и я ее обязан защищать, не щадя живота своего, как защищали ее наши предки во все предыдущие войны, какой бы жизнь у них ни была. Сейчас надо было во что бы то ни стало

выбить врага с того холма, который был частицей Родины. Иной мысли не было в тот момент.

Прибежал с КП командир взвода и с ходу скомандовал:

- Все, братцы, пошли!

Мне сразу же не понравилась такая "стратегия" командира. Не объяснил даже тактической задачи. Но возражать было опасно - не тот момент. И пошли. До ржаного поля шли шагом, затем, выйдя на поле, с криком "ура" побежали бегом. Но вскоре выдохлись и врассыпную пошли ускоренным шагом. Немцы молчат. В возбужденном мозгу родилась спасительная мысль: "А может, гитлеровцы уже драпанули?" Если бы. Нет, не драпанули. Ждали, когда мы приблизимся, чтобы расстрелять в упор, как тех парней около березового колка. Подпустили примерно метров на 70-80 и открыли ураганный огонь одновременно из минометов, пулеметов, автоматов.

Взводный кричит:

- Ложись! По врагу - огонь!!

Кругом - ад кромешный! Бесперывно рвутся мины, пулеметные очереди буквально взрывают землю, а нам и укрыться негде. Прямо как куропатки на снежном поле. Вдруг недалеко от меня кто-то кричит:

- Помкомвзвода, командира взвода убило!

Я, не раздумывая, в ответ:

- Слышу! Принимаю взвод на себя!

И рывком - вперед, строча из ППШ на всю катушку. Но не успел пробежать и десяти метров, как рядом - взрыв, и, как дубиной, удар в правую ногу ниже колена. Сознание не потерял, только чувствую - ногу как огнем припекло (впоследствии кучу осколков извлекли). Кричу в горячке:

- Помкомвзвода ранен, командиру первого отделения - принять взвод!

Повернул ногу раной кверху и пополз. Но далеко ли уползешь в этой пляске смерти? Осторожно поворачивая лицо то вправо, то влево, увидел, что ползущих было

гораздо меньше, чем лежащих без движения. Бешеный огонь меж тем не утихал. Сколько времени я полз под огнем - не знаю, но, казалось, что вечность. Тем не менее, до траншеи на окраине хутора я все-таки дополз. Свалился вниз, в какое-то тряпье, перевел немного дух и вынул носовой платок, приложил его осторожно на место раны. Потом нарвал почище тряпья, обмотал ногу. Так просидел в траншее до вечерних сумерек. Бой умолкал. Надо было что-то предпринимать, чтобы выбраться. Попытался узнать, нет ли еще кого рядом. Начал негромко кричать - никто не отвечает. Кричу громче - тишина, ни звука. Боже, неужели, думаю, я один выполз из этого пекла? Не хотелось в это верить. Не может быть...

Фашисты, словно задавшись целью доконать оставшихся, как я, в живых, уже впотьмах начали бомбить хутор. Хорошо, что не успел еще выбраться из траншеи - пронесло. После бомбежки с трудом поднялся из ямы, попробовал немного упереться раненой ногой о землю: ужасная боль. Во мраке осматриваюсь по сторонам. Около одной хаты, на свое счастье, увидел силуэты двух людей. На радостях кричу:

- Ребята, сюда!

Не двигаются. Снова кричу, машу руками. Услышали, бегут ко мне. Оказалось - наши санитары. Подхватили под руки и потащили к себе. На душе полегчало: кажется, спасен!

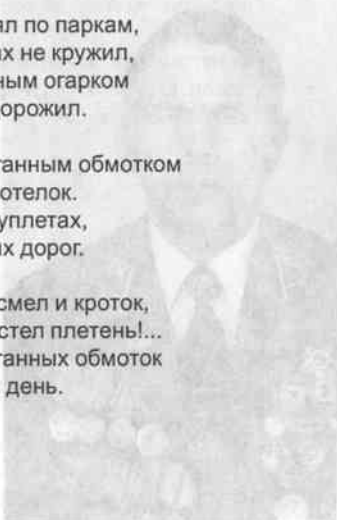
Потом уже, обдумывая все случившееся, пришел к выводу: в том, что наш взвод первым бросили на верную смерть, "заслуга" нашего ротного Шарова. Высокомерный, чванливый был с нами. Но перед командованием всегда пресмыкался, лишь бы угодить. И на этот раз наверняка решил первым доказать неустрашимость воспитанных им солдат. Вот и доказал...

Евгений ВИНОКУРОВ

В семнадцать лет я не гулял по паркам,
В семнадцать лет на танцах не кружил,
В семнадцать лет сигарочным огарком
Я больше, чем любовью, дорожил.

В семнадцать лет с измызганным обмотком
Я шел, и бил мне в спину котелок.
И песня измерялась не в куплетах,
А в километрах пройденных дорог.

... А я бы мог быть нежен, смел и кроток,
Чтоб губы в губы, чтоб хрустел плетень!...
В семнадцать лет с измызганных обмоток
Мой начинался и кончался день.

ИВАН АБАБКОВ

ДОРОГИ ВОЙНЫ ПРИВЕЛИ В ЕВРОПУ

Абабков Иван Матвеевич, 1926 года рождения. Призван в армию из железнодорожно-го училища в ноябре 1943 года. Демобилизовался в марте 1950 года. На фронте был ранен, контужен. Инвалид второй группы.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, 12-ю медалями, в том числе медалью "За отвагу".

- Мне было 15 лет, когда началась война. Поступил учиться в железнодорожное училище № 1. В ноябре 1943 года был призван в ряды армии. Начал службу в 53-м отдельном

полку связи под Свердловском. Затем - фронт. Первые бои в Калининской области. В составе 561 отдельного минометного полка 22-й армии с боями прошел Калининскую область, города Торжок, Пустошки, Невель... Потом Прибалтика. Здесь был ранен, лечился в 81-м полевом госпитале. После лечения вновь вернулся в свой родной минометный полк. Фронтовые дороги привели в Курляндию. Воевал здесь до 5 апреля 1945 года.

Незадолго до окончания войны нас вдруг по тревоге снимают с фронта и отправляют на восток. Но в пути -

опять изменение маршрута. Нас срочно направили снова на запад, теперь в Бухарест - ликвидировать мятеж. С задачей справились. Нас разместили в королевском лесу, местечко Летки-Нод. Здесь, вдали от Родины, встретили долгожданный День Победы.

Осенью вернулись в Россию. Но домой приехал только через пять лет. Служил еще в Одессе, восстанавливал разрушенный город-герой.

После демобилизации стал работать в локомотивном депо ст.Курган. Начинал кочегаром, потом был помощником машиниста, машинистом паровоза. Поработал и на электровозе, и на тепловозе.

1.248.938

Курганская областная
библиотека
им. А. К. Югола
Книгохранилище

II -

ВАСИЛИЙ БЕЛОБОРОДОВ

КАК МЫ ОДОЛЕЛИ ДНЕПР

Василий Алексеевич Белобородов родился в 1920 году в с. Скопино Белозерского района. В войну служил в 71 стрелковом полку 30-й стрелковой дивизии 1-й Гвардейской Армии 1-го Украинского фронта. Сначала в должности командира стрелкового отделения, затем был назначен комсоргом, а позднее - парторгом батальона.

Демобилизован в декабре 1945 года. С этого времени и до выхода на пенсию по выслуге лет работал в органах

внутренних дел. Майор милиции в отставке.

Награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За победу над Германией" и 15-ю юбилейными.

После выхода в отставку более 20 лет работал на Курганском машиностроительном заводе и был награжден орденом "Знак Почета".

- После сражения на Орловско-Курской дуге наши войска перешли в наступление, с боями продвигаясь на запад. Немцы вовсю шумели о том, что русским не удастся преодолеть Днепровский оборонительный вал. Когда наши войска вышли к Днепру, стало ясно: река днем - это, действительно, серьез-

езное препятствие. Правый берег, на котором закрепились немцы, был крутым и высоким, левый же, наш, - пологим. Немцы хорошо просматривали наш берег и вели артиллерийский обстрел тех мест, где могли сосредоточиться войска.

Разведчикам была поставлена задача - изучить правый берег, выявить огневые точки противника, а также определить места, где можно высадить десант. Через несколько дней был сформирован отряд в количестве 30 человек - из автоматчиков и разведчиков. Заранее были подготовлены плоты, лодки для переправы.

И вот с наступлением темноты мы стали бесшумно переплываться. Достигли правого берега. Соблюдая осторожность, стали подниматься вверх по склону. Поднялись и заняли оборону. Когда наступил рассвет, мы различили, что впереди, метрах в 150, проходит траншея с окопами. По цепочке была передана команда: приготовиться к атаке. И через несколько мгновений с криками "ура!" мы стремительно ворвались в траншею. Для немцев это было так неожиданно, что они в панике побросали оружие и бежали. В этот же день началась переправа основных сил на занятый нами плацдарм на правом берегу Днепра. За эту операцию я в числе других был награжден медалью "За отвагу".

СЕМЕН БИРЮКОВ

ПОДНЯЛИ МЕНЯ НА АЭРОСТАТЕ...

Семен Александрович Би-рюков был призван в армию в сентябре 1942 года. Воевал на Юго-Западном, Карельском, 2-м Украинском фронтах. С боями прошел Румынию, участвовал в освобождении Будапешта, Вены. Победу встретил в Чехословакии. Затем был восточный фронт.

Демобилизовался в 1947 году.

Награжден боевыми наградами.

Инвалид войны 2-й группы.

- Мне едва исполнилось 18 лет, когда я принял первое боевое крещение при форсировании реки Дон. Потом участвовал в освобождении Харькова. У станции Лозовая мы попали в окружение. Оказались в громадном вражеском кольце. На третьи сутки удалось вырваться. Стоял март, мы шли через реку Северный Донец в воде выше пояса, а сверху был лед. Вспоминаю и другие военные эпизоды.

... Это случилось при освобождении г.Миллерово. Наш наблюдательный пункт находился в железнодорожной будке при подходе к городу. Нас было семь человек - четыре разведчика, связист, радист и комвзвода управления батареи лейтенант Федяшкин. Рота прикрытия про-

тивника отступала как раз в районе нашего наблюдательного пункта. Мы приняли бой. Три человека, в том числе и лейтенант, погибли. Остальных спасла наша пехотная рота, которая вышла наперерез противнику. За этот бой мы были награждены медалями "За отвагу".

Еще один эпизод. При наступлении на Вену нам была поставлена задача: перекрыть автомагистраль Вена-Прага, по которой отступали механизированные части противника. Мы с танками проскочили на противоположную сторону Вены и, заняв круговую оборону, перерезали дорогу. Но немцы шли напролом, и во время одного особенно активного отхода противника завязался жесточайший бой. Но мы не отступили. За этот бой я получил орден Красной Звезды.

...При наступлении на Прагу мне был дан приказ - проскочить в город и наладить связь по радио для корректировки огня. А место открытое, хорошо просматривается с высот, занимаемых противником. И все-таки, рискуя жизнью своей и еще восьми бойцов, выполнил поставленную задачу. И получил вторую медаль "За отвагу".

На войне было и такое: под Петрозаводском для корректировки огня меня подняли на аэростате. Другого выхода не было. Путь в город со всех сторон обступали непроходимый лес да болота. На железную дорогу нельзя было даже сунуться - немецкий бронепоезд тут же уничтожал все живое и неживое. Вот и решено было использовать летательный аппарат. Два раза меня поднимали в воздух.. Тоже не без риска для жизни: оба раза аэростат поджигали.

Победу встретил в Чехословакии. Погрузили нас в вагоны, отправили на Родину, а потом через всю страну повезли на войну с Японией. Демобилизовался только в 1947 году.

В мирное время 34 года проработал на заводе "Кургансельмаш". Общий трудовой стаж 56 лет.

Николай НОВОСЕЛОВ

«Пот - не кровь,
Не жалеите пота! -
Проповедовал старшина, -
Такая у нас работа: война".
Лицо застилает потом,
Дорога домой длинна.
Вгрызается в грунт пехота,
Ворочает глину рота
Четвертую ночь без сна.
Такая у нас работа - война.

ИВАН ГОРБУНОВ

И ПОСЛЕ РАНЕНИЯ НЕ ОСТАВИЛ ПОЛЕ БОЯ

Иван Кондратьевич Горбунов - уроженец д. Пищальное Половинского района. В первые месяцы войны, когда ему едва исполнилось 18 лет, был призван в армию. Освобождал города Ржев и Великие Луки. Войну закончил в составе 1-го Украинского фронта. После демобилизации много лет работал на различных должностях в органах внутренних дел.

Награжден орденами и медалями.

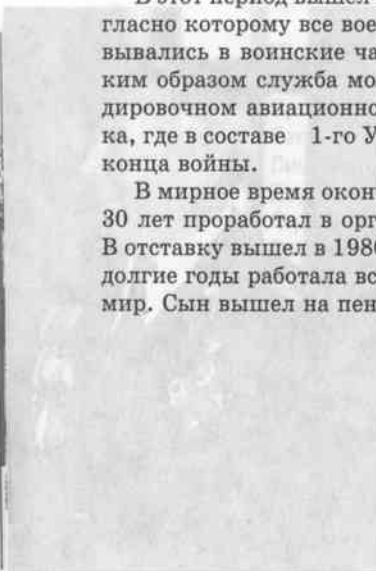
- В ряды Советской Армии я был призван 8 сентября 1941 года. Направили меня в Яновскую школу авиационных механиков, а после ее окончания - в летную школу. Закончить ее не удалось: был откомандирован на пополнение наземных войск под Москвой. Зачислили в артдивизион командиром расчета 120-мм миномета. После короткой подготовки был направлен на Центральный фронт в составе 64-го гвардейского стрелкового полка.

Участвовал в освобождении городов Ржев и Великие Луки. Осенью 1942 года шли ожесточенные бои за Ржев. Сколько наших солдат полегло там! Большие потери понес и мой минометный расчет. 30 ноября и сам я был

тяжело ранен в левую руку. Но не оставил поле боя. Через два дня снова был ранен, теперь уже в ногу. И тогда меня направили на лечение в эвакогоспиталь вблизи г.Алма-Ата. А после выздоровления по причине нестроевой командировали в 118-й запасной стрелковый полк.

В этот период вышел приказ Главнокомандующего, согласно которому все военные специалисты откомандировывались в воинские части по своей специальности. Таким образом служба моя продолжилась в 458-м бомбардировочном авиационном полку в качестве авиамеханика, где в составе 1-го Украинского фронта находился до конца войны.

В мирное время окончил Высшую школу МВД и более 30 лет проработал в органах на различных должностях. В отставку вышел в 1980 году. В органах внутренних дел долгие годы работала вся моя семья - жена и сын Владимир. Сын вышел на пенсию в звании подполковника.

В
1971 году. Награжденный медалью и орденом Отечественной войны 8 степени

Восковую пилоту авиационных
механиков, в после ее окончания, в
командиром ее на удельном; был откомандирован на полевую
ни в авиационных войсках под Москвой. Занимаясь в авиационных
этих командировок в районе 120-км шоссе. После ко-
роткой подготовки был назначен на Центральный фронт
в составе 64-го гвардейского стрелкового полка.
Участником в освобождении городов Ржев и Великие
Луки. Осенью 1942 года был ожесточенные бои за Ржев.
Своего имени солдат получил там! Воевшие полтора по-
года в мой знаменитый район. 30 ноября я сам и был

ТИМОФЕЙ ГРИНЧУК

ПОТЕРЯЛИ БДИТЕЛЬНОСТЬ И...

Тимофей Сидорович Гринчук родился в 1925 году в Хмельницкой области. В семье было шестеро детей. Родители в 1930 году были репрессированы и вместе с малолетними детьми отправлены на спецпоселение в Бурятию. Позднее все члены семьи реабилитированы, но мать с тремя детьми погибли в ссылке.

С февраля 1943 года по июль 1956 проходил военную службу в Советской Армии. Майор в отставке. Участвовал в боях по разгрому Квантунской армии Японии в составе 26-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 111-й танковой дивизии Забайкальского фронта.

Награжден орденами Отечественной войны, Красной Звезды, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Японией", Жукова и другими.

В мирное время с отличием закончил Шадринский финансовый техникум. Более 20 лет проработал в Курганском тресте "Мелиоводстрой" - начальником отдела труда и заработной платы, главным бухгалтером. Ныне ведет активную общественную работу в Курганской городской ветеранской организации.

- **М**не довелось быть участником военных действий на восточном фронте. К тому времени я уже больше трех лет прослужил в армии, и было мне 20 лет.

Мы выступили против Квантунской армии со стороны Монголии. В течение десяти дней наша дивизия прошла с боями по Манчжурии около 300 километров, заняла населенные пункты Ирши, Харгин, Тарань и другие, разгромила Холунь-Аршанский укрепрайон с многоэтажными подземными огневыми точками и многокилометровыми бетонными подземными ходами. Затем получили приказ: повернуть на северо-запад и занять упорно сопротивлявшийся город Хайлар. Приказ мы выполнили. Были большие разрушения, тяжелые потери. Масса пленных, среди них - атаман казачьих войск генерал Семенов.

До сих пор не забывается такой военный эпизод. Нужно было форсировать разбушевавшуюся от стихии реку Чол. Из-за ливневых дождей она стала непреодолимой преградой для наших танков. На помощь пришли три сильнейших в то время гусеничных тягача "Коминтерн" с нашей батареей, охранявшей метрах в двухстах переправу. Они-то и спасли танковый полк. Да еще умельцы-пловцы, работавшие на дне реки с буксирными тросами. Переправа шла долго, и мы издали наблюдали за ней. Увлечлись, потеряли бдительность и ... В это время, незаметно и бесшумно, скрываясь в "складках" местности (а местность, где окопалась наша батарея, была холмистой и овражной), на батарею напала группа японских десантников численностью до 30 человек. Девять наших бойцов были убиты, трое ранены. Дальномер подорван, у одного орудия разрушена ходовая часть. Но от еще больших потерь батарею спасли заранее подготовленные канониры (земляные углубления для орудий, тягачей, приборов, машин), из которых артиллеристы, опомнившись от внезапного нападения, повели огонь из личного оружия. Нападавшие вынуждены были ретироваться, но уйти никому не уда-

лось: во всю мощь застрочила счетверенная зенитно-пулеметная установка.

Только отбились от наземного нападения, как услышали приближающийся вой вражеских самолетов. Они сбросили на переplавлявшиеся танки (к счастью, уже под конец переправы) и на нашу батарею несколько десятков бомб. Заходили дважды. Но артиллеристы-зенитчики вовремя заметили немецкие самолеты. Шквалом артиллерийского огня и зенитных пулеметов встретили они врага. Три машины сразу были сбиты. Урон от бомбежки был незначительный.

2 сентября 2001 г. исполнилось 56 лет с тех пор, как на борту американского линкора "Миссури" был подписан акт о капитуляции милитаристской Японии. Этот документ подвел черту под историей второй мировой войны. Печальная память для меня лично о том времени - шрам на руке от японского штыка.

Воскресенье 10 июля 1945 года в 11 часов утра на борту линкора "Миссури" в бухте Оагуа на острове Мидуэй в Тихом океане состоялось торжественное подписание Акта о капитуляции Японии. Это событие стало окончанием второй мировой войны. В 1945 году Япония была разгромлена. В начале 1945 г. русскими войсками

Александр ЯШИН

Не позабыть мне первых схваток,
Разбитых сел, дорог в крови,
Ночей под кровом плащ-палаток,
Как первой не забыть любви.
Все шло не так, как представлялось,
Как в книгах вычитал, - не так.
Все было ново: дождь, усталость,
Разрывы мин и гул атак.
Заране знать хотел, бывало,
Как поведу себя в боях:
Не осрамлюсь ли поначалу,
Не заберется ль в сердце страх?
И, убедившись, встав под дула,
Хлебнув и гула и огня,
Что сердце не захолонуло,
Кровь не свернулась у меня,
Что я ни в чем других не хуже
Переношу тяжелый путь, -
Я затянул ремень потуже
И широко расправил грудь.
Конечно, стало представляться,
Что ты храбрейший из солдат:
Конечно, все тобой гордятся,
На одного тебя глядят.
С тобой - удачи и победа,
Поёшь и ходишь, как во сне.
Кто эти чувства не изведал,
Тот просто не был на войне.

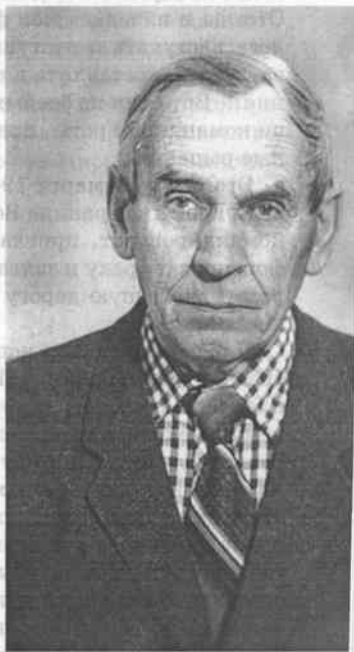
ФЕДОР ДЕЕВ

**ОТ РЯДОВОГО
ДО КОМАНДИРА РОТЫ**

Деев Федор Васильевич родился 30 мая 1924 г. на Рязанщине. В августе 1942-го, после окончания девяти классов, добровольно ушел служить в армию и находился в ее рядах до августа 1945 года. Воевал в основном в войсках II Украинского фронта - 7 гвардейская армия, 36-я стрелковая дивизия, 104-й полк. Участвовал в боевых действиях на Курской дуге, дорогами войны прошел через Украину, Молдавию, Румынию, Венгрию, вначале - рядовым солдатом, затем - командиром стрелковой роты. Дважды ранен.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медалью Жукова, юбилейными медалями.

В возрасте 18 лет я добровольно ушел в армию защищать Родину. Направили меня на учебу в первое Тюменское пехотное училище, где готовили командиров взводов с присвоением офицерских званий. Учились по ускоренной программе - так требовала обстановка. В начале 1943 г. готовились сда-

вать экзамены, но вместо этого погрузили нас в военный эшелон и повезли на сталинградское направление. Уже в пути узнали радостную весть: немецкая армия под Сталинградом во главе с командующим Паулюсом капитулировала.

Нас направили под Белгород, где мы заняли оборону. Отсюда и началась моя фронтовая биография. Приходилось наступать и отступать, держать оборону, форсировать реки, доставлять в штаб дивизии секретные донесения... Вот один из боевых эпизодов, когда мне, уже будучи командиром роты, пришлось принимать самостоятельные решения.

Это было 24 марта 1945 года. Мы стояли в обороне у реки Грон - на границе Венгрии с Австрией. Вечером нас, командиров рот, пригласил комбат и объявил приказ: форсировать реку и захватить плацдарм, а дальше - перерезать железную дорогу и захватить населенный пункт Мала-Малаш.

Для форсирования использовали подручные средства - бревна, доски, бочки... Перебрались через реку и заняли плацдарм почти без потерь: как потом сказали пленные, немцы не ожидали нас в это раннее утро. Окопались, закрепились. Потом и вторую задачу выполнили - перерезали железную дорогу и захватили населенный пункт. Но в это время немец, очухавшись, вызвал танковое подразделение и перешел в контрнаступление. У нас артиллерийских средств для борьбы с танками не было, пришлось оставить населенный пункт и вести бой на ранее захваченном и укрепленном плацдарме. А за это время была наведена переправа через реку, что позволило перебросить наши танки и артиллерию. И погналы мы немца дальше на запад.

В этих боях меня ранило. Успел передать роту заместителю, а сам оказался в одном из венгерских госпиталей, где пролежал три месяца. Здесь мне вручили орден Отечественной войны. И здесь же встретил день долгожданной Победы.

Демобилизовался в августе 1945-го. Приехал к родителям в Курганскую область. Здесь прошла вся моя трудовая жизнь. Окончил областную партийную школу, позднее заочно - Курганский пединститут. Работал в комсомоле, в партийных и профсоюзных органах. Но предпочел физкультурно-спортивную работу. Более 20 лет возглавлял добровольное спортивное общество "Колхозник", потом "Урожай". С гордостью могу назвать себя родоначальником сельских спортивных игр "Золотой колос". После выхода на пенсию приобщился к ветеранской работе - являюсь членом президиума областного совета ветеранов, возглавляю контрольно-ревизионную комиссию областной организации КПРФ.

Н

НИКОЛАЙ ДЕМИН

ТОТ КРОВАВЫЙ БОЙ ПОД ВИТЕБСКОМ

Демин Николай Агапович родом из села Новые Байдары Половинского района. Когда началась война, он, 15-летний мальчишка, хватил лиха в тылу, работая на победу. В армию был призван в апреле 1943 года.

Воевал на Западном, 3-м Белорусском фронтах в составе 5-й Краснознаменной армии, 144-я стрелковая дивизия, 785 стрелковый полк. Рядовой. Пулеметчик. В бою за г. Витебск тяжело ранен в грудь. Инвалид второй группы.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией в 1941-45 гг.", Жукова, юбилейными медалями. Имеет награды и за мирный труд.

“Немцы напали на нас”, - эти страшные слова я услышал днем 22 июня 1941 года на полевом стане новобайдарского колхоза “Сталинец”, где мы, подростки, работали в каникулы, помогали взрослым. Село загудело, как растревоженный улей. Громко плакали женщины, посуровели лица мужчин, отлетела прочь мальчишеская беспечность. Тревога охватила всех,

от мала до велика. В ту первую военную ночь мало кто спал. Самые молодые и сильные колхозники сразу же ушли на войну. Уехал со своим трактором ЧТЗ передовой тракторист Павел Филиппов. Угоняли на ст. Варгаши для отправки на фронт лучших лошадей из фонда РККА. Все меньше и меньше оставалось мужчин. Вся работа в колхозе и по дому свалилась на плечи женщин, стариков, подростков. Все работали с удвоенной, утроенной энергией. На элеватор шли хлебные обозы - по 7-8 подвод на лошадях или быках. Был у нас кузнец, дед Мартын Грачев, - мастер, каких поискать. Однажды военкомат дал колхозу задание сковать 30 пар подков для лошадей, так он выполнил этот заказ за сутки!

Быстро выросли и мы, подростки. В 16 лет я стал отвечать за учет, отчетность и финансовые дела в колхозе. Когда из соседнего села ушел на войну товарищ по работе, я по просьбе председателя того колхоза составил им годовой отчет за 1941-й год.

А с фронта стали приходить первые раненые, инвалиды. Много горя приносили в дома похоронки. Но молодые вдовы с малыми детьми на руках находили в себе силы выстоять, не сломаться.

Когда началась война, мы, школьники, считали, что Красная Армия быстро разобьет фашистов, и нам не удастся повоевать. Но война принимала затяжной характер. Ушли служить ребята 1924 года рождения. А в апреле 1943 года призвали в армию группу семнадцатилетних, в том числе и меня.

Проходили службу в 382-м запасном стрелковом полку в г. Чебаркуле. Меня готовили на радиста. Но учебу не закончил: заболел сыпным тифом. Два месяца врачи боролись за мою жизнь. А когда выписался, ребята уже закончили учебу, уехали на фронт.

Через месяц учебы в маршевой роте вместе с эшелонном двинулся на запад и я. Выгрузились в Брянске. Город, только что освобожденный от немцев, был полностью разрушен. Жили в чуде сохранившихся подвалах.

Через неделю поехали дальше. Миновали Вязьму, Смоленск, станции Рудня, Лиозно. И вот мы - в Белоруссии. Рядом фронт. Меня зачислили в 785-й стрелковый полк, 2-й батальон, пулеметную роту.

Наша 144-я стрелковая дивизия занимала рубеж обороны севернее г. Витебска. В ночь на 3 февраля 1944 года нас подняли по тревоге: предстоял многокилометровый бросок вдоль линии фронта к месту наступления. После нескольких часов движения быстрым шагом в кромешной тьме послышалась команда остановиться: привал. Мы прилегли на снег, уснули. Через несколько минут - подъем. Раздался треск шинелей, примёрзших к снегу.

Командир батальона ставит задачу: после артподготовки и авиабомбежки немецких позиций вступить в бой. Прорвать линию обороны, развить наступление на Витебск. Накануне боя командир 2-го пулеметного взвода лейтенант Василий Македонов поручил мне стать его связным. С пистолетом в руках он шел впереди взвода, подбадривая бойцов. За ним - пулеметчики. На пути трупы немцев, развороченная земля. Показалось село, в нем все горит и дымит. За поселком открытое заснеженное поле. Впереди - лес, до него метров 700-800. Проваливаясь в снегу, пулеметчики тянут свои "максимы". Вот уже середина поля, и тут ударили фашистские минометы: немцы, опомнившись, решили отбить нашу атаку.

Бой был страшный. Наконец, мы с лейтенантом достигли опушки леса. Там же оказался командир первого взвода лейтенант С.А. Глушкин со своим связным. Командиры договорились: пока подтягиваются к лесу пулеметчики, нужно разведать обстановку. Шли мы цепочкой. Лес стал редеть - и вдруг слева, в 20 метрах от нас, разорвалась мина. Потом вторая, третья... Фашисты заметили нас и решили уничтожить. На моих глазах наповал был убит лейтенант Глушкин. Меня в том бою тяжело ранило в грудь. Попал в госпиталь. Влили два литра чужой крови. Лечился долго, в четырех московских госпиталях. После девяти месяцев госпитализации рана наконец-то

зажила. Но осколок мины врачи удалить так и не решились: слишком близко он засел к сердечной мышце. Медкомиссия определила мне вторую группу инвалидности. День Победы встретил уже дома. Как я узнал позже, в том кровавом бою под Витебском наш батальон потерял 75 процентов личного состава.

Не вернулись с фронта и многие мои товарищи-односельчане: В.Ананьев, А.Грачев, Д.Сунегин, Ф.Журавлев, А.Демин, А.Тягунов, И.Грачев и многие другие. Благодарные земляки внесли их имена в "Книгу памяти", увековечили в скромных деревенских обелисках. Память о погибших навсегда сохранится в наших сердцах.

А я после войны закончил пединститут, многие годы трудился в Половинском районе, в том числе 20 лет - на партийной работе. С 1976 г. живу в Кургане.

Жизнь моя, я в восторг

Помню не забыть

Жизнь моя, я в восторг

Всем, кто вместе ждал

Жизнь моя, я в восторг

Не жаль меня

Всем, кто вместе ждал

Жизнь моя, я в восторг

Путь повел меня

В тот день

Путь повел меня

Сяду у огня

Вспомню любовь

На помин души...

Жизнь моя, я в восторг

Вспомню не забыть

Жизнь моя, я в восторг

Всем, кто вместе ждал

Жизнь моя, я в восторг

Жизнь моя, я в восторг

Константин СИМОНОВ

ЖДИ МЕНЯ

Жди меня, и я вернусь.

Только очень жди.

Жди, когда наводят грусть

Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,

Жди, когда жара,

Жди, когда других не ждут,

Позабыв вчера.

Жди, когда из дальних мест

Писем не придет,

Жди, когда уж надоест

Всем, кто вместе ждет.

Жди меня, и я вернусь,

Не желай добра

Всем, кто знает наизусть,

Что забыть пора.

Пусть поверят сын и мать

В то, что нет меня,

Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,

Выпьют горькое вино

На помин души...

Жди. И с ними заодно

Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: - Повезло -

Не понять не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.
Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, -
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

1941 г.

18

АЛЕКСАНДР ЕВТЕЕВ

ОЖИДАНИЕМ СВОИМ ТЫ СПАСЛА МЕНЯ...

Александр Иванович Евтеев родился в 1922 году в г.Борисоглебске Воронежской области. На фронт ушел в августе 1941-го. Вошел в составе 252-й стрелковой дивизии, 932 стрелковый полк. Участвовал в Сталинградской, Орловско-Курской битвах, в боях за Кишинев. С боями прошел Румынию, Чехословакию,

Венгрию, Югославию, Австрию.

Его боевые награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали "За оборону Сталинграда", "За победу над Германией", другие. В мирное время награжден орденом "Знак Почета".

-18 июня 1941 года у нас был выпускной вечер, а 22 июня в нашу жизнь ворвалась война. Помню, после митинга встретился я со своей любимой девушкой Лидой. Настроены были оптимистично: да мы с этими немцами разделаемся через неделю! Так были воспитаны - если война, то только молниеносная и только на чужой территории. 19 августа я уезжал на фронт. Из вагона кричал своей любимой: "Жди меня че-

рез неделю..." Она, твердо веря, что именно так и будет, провожала меня весело, с улыбкой.

Но наша разлука растянулась на долгие трудные годы. Сначала я попал в летно-истребительное училище, г.Кирсанов Тамбовской области. Потом в Чебаркуль, в запасной полк. Наконец, в г.Верещагино Пермской области, где формировалась 252-я стрелковая дивизия. Она с большими потерями вышла из окружения (из 20 тысяч в ней осталось только 300 человек) и теперь пополнялась. С этой дивизией связана вся моя фронтовая биография. Воевал я в 932 стрелковом полку.

Первое боевое крещение получил под Сталинградом, у Грачевой балки - это северный район города. Что такое Сталинградская битва, теперь всем хорошо известно. Бои были изнурительные, страшные, за каждую пядь земли. Мне посчастливилось уцелеть в этой мясорубке.

Дальше была Орловско-Курская дуга - тоже страшное побоище, потом жестокое сражение за Кишинев. Здесь я был ранен и тяжело контужен. Фронтовые дороги пролегли через Румынию, Чехословакию, Венгрию, Югославию, Австрию.

Память хранит много боевых эпизодов. Расскажу об одном.

Это было в Венгрии. Группа немцев пыталась прорваться через селение Тинние, где были размещены тылы полка. Сам полк в это время выполнял боевую задачу в другом месте. Я, как начальник мастерской боепитания, со своей группой выполнял приказ по обеспечению тыловых работников полка вооружением и боеприпасами. И вот прямо на нас вышли немцы. Отступая от Будапешта, они прорывались к американцам и нарвались на нас. Мы встали стеной на их пути. Я выкатил станковый пулемет на высотку и открыл сильный огонь по противнику. Отчаянно сражалась и вся наша группа боепитания, вооружившись ручными пулеметами и противотанковыми ружьями. И немцы отступили. Добить их, отступающих, было уже нетрудно. Мы уничтожили большое количество

немецких солдат, 36 человек взяли в плен. За этот бой я был награжден орденом Красной Звезды.

О том, что наступил день Победы, мы узнали в Чехословакии. Идем с боями, постреливаем. Вдруг известие - Победа! Но для нас война 9 мая не закончилась. Еще с неделю мы воевали на юге Чехословакии и уже после победы потеряли много ребят. Эти потери переживали особенно тяжело.

Наконец, я вернулся домой. Первая радостная встреча с любимой Лидой. Она всю войну ждала меня. И вот уже 55 лет мы с ней вместе - прожили эти годы счастливо, в любви. Окончив медицинский институт, Лидия Николаевна всю жизнь работала врачом. А я много лет работал на Курганском мясокомбинате - главным технологом, главным инженером и 16 лет - директором. Вырастили мы с Лидией Николаевной дочь, нянчились с внучкой, потом с правнучкой. Наконец, нас осчастливили правнуком, названным в честь прадедушки Александром. Этого мужчину в нашей "женской" семье мы ждали долго, и теперь его особенно балуем.

ЛЕВ ЖЕБЕЛЕВ

В СЕКРЕТНЫХ ЧАСТЯХ

Жебелев Лев Львович родился 3 ноября 1917 года в г. Гомеле, в семье потомственных железнодорожников. Его дед работал путейцем, отец начал водить поезда с 1905 года. Сам он в неполные восемнадцать стал помощником машиниста паровоза. Сегодня его дети и даже внуки тоже связали свою судьбу с железнодорожным транспортом.

Войну прошел от первого и до последнего дня. Был связистом, водителем артиллерийских тягачей и автотехники. В инженерных частях работал с техникой особой секретности — радиоуправляемыми фугасами.

Его ратный труд отмечен многими боевыми наградами.

После войны окончил Томский железнодорожный институт, получил диплом инженера-механика. А когда в стране развернулась электрификация железных дорог, заочно учился в Московском институте, получив специальность инженера-электромеханика.

В Кургане - с 1955 года. Работал на руководящих должностях в Курганском отделении Южно-Уральской железной дороги.

Находясь на пенсии, ведет большую общественную работу. Много лет был заместителем председателя городского совета ветеранов. Занесен в книгу Почета городской ветеранской организации.

Передо мной не стоял вопрос о выборе профессии. Отец рассказывал, что я научился подавать паровозный свисток раньше, чем говорить. После окончания техникума был направлен на Южно-Уральскую железную дорогу. В Златоусте в 1940 году, перед призывом в армию, стал водить поезда.

Война застигла в Закавказье. Служил в 4-й стрелковой дивизии, которая уже имела опыт военных действий в Финляндии. Командовал дивизией Герой Советского Союза полковник И.П. Рослый. Разгрузились мы в Ворошиловградской области и своим ходом - на запад, к Днепру, где шли бои. Наш артиллерийский полк имел на вооружении 122-мм гаубицы, а тягачом был трактор С-60. Мало того, что это был тихоходный трактор, так он еще имел высокую, двухметровую выхлопную трубу. Она выдавала нас с головой, особенно ночью, когда из нее шел не только дым, но и огонь.

Начало боевых действий было успешным, но в конце сентября группа войск, в том числе и наша дивизия, были отрезаны прорвавшейся с севера немецкой механизированной группировкой генерала Клейста. Выходя из окружения, мы вместе с орудиями, обозом, штабными машинами остановились на ночь в небольшой рощице, хорошо замаскировались. Рано утром слышали знакомый гул: по дороге в рощу двигалось десять немецких танков. Тогда у первого нашего орудия, находившегося в более выгодной позиции, вместо наводчика встал сам командир капитан Барабаш, кадровый офицер. Стрелял почти в упор, подбил три танка. Остальные развернулись и ушли. Но и наши потери были велики. В числе других погиб и капитан Барабаш.

Вскоре кончилось оружие, боеприпасы. Вынуждены были вывести из строя орудия, тракторы и бросить их. При выходе из окружения нас прикрывал 40-й артиллерийский полк с 76-мм орудиями на конной тяге. Но вскоре и эти орудия также вынуждены были бросить. Получили приказ: выходить из окружения малыми группами. После было установлено, что мы потеряли три четверти личного состава и почти всю технику...

Оставшиеся в живых получили направления в другие части. Мне, считаю, повезло. Как механик я получил назначение в 16-й отдельный взвод частей ТОС (техника особой секретности). Речь идет о радиоуправляемых фугасах. На всем Южном фронте было только два таких взвода - 15-й и 16-й. Подчинялись они штабу фронта. Один взвод погиб, выполняя боевое задание, а наш был преобразован в роту, которая за боевые заслуги была награждена орденом Красной Звезды. Случай довольно редкий во фронтовой жизни: как правило, награждались крупные соединения.

Сейчас не проблема взорвать фугас по радиосвязи. Но 60 лет тому назад... Поэтому глубоко засекречена была не только сама техника, но и выбор объектов, подлежащих уничтожению. Объекты определялись Москвой. С помощью радиоуправляемых фугасов было взорвано, в частности, здание штаба военного округа в оставленном нашими войсками Харькове во время проведения там немцами крупного офицерского совещания. Там же, в Харькове, взлетел в воздух особняк, который занял начальник гарнизона, командир 68-й немецкой дивизии генерал-лейтенант Георг фон Браун со своей свитой. Все эти крупные взрывы относили на счет партизан. Но никто не знал, что это - результаты действий частей ТОС. И не мог знать: говорить и писать об этом было нельзя.

Однажды группа нашей роты произвела спецминирование в Ворошиловграде и возвращалась, как было приказано, на базу, находившуюся севернее Ростова. В Новочеркасске погибла вся группа, кроме одного чело-

века. Этого одного под страшной угрозой немцы принудили разминировать объект. Были, к сожалению, и такие случаи. Они неминуемо влекли за собой смертный приговор...

Много героического и трагического хранит память. И бои под Будапештом, и переправу танков на самоходном понтоне через Дунай, и вот этот случай...

Перед натиском прорвавшихся немецких танков мы отступили из одной деревни и оказалось, что в спешке командир роты оставил в доме свою командирскую планшетку с документами части ТОС. Пришлось мне под видом немецкого офицера (хорошо, что дело было ночью) гнать на немецком мотоцикле обратно и вырывать планшетку.

Наше поколение воспитывалось на революционном романтизме, в духе любви к своей Отчизне и потому не дрогнуло в лихие сороковые и много сделало для созидания великой страны. Я от души желаю молодым разобраться в подлинных человеческих ценностях и обрести такую же твердую веру в светлые идеалы, какую имели мы.

АЛЕКСЕЙ ЖУКОВ

БОЙ В ПЕРВЫЕ МИНУТЫ ВОЙНЫ

Алексей Павлович Жуков в 2001 году отметил свое 80-летие. Родом он из д.Тюменцево Белозерского района. В армию был призван в 1940 году с четвертого курса Чащинского молочного техникума. Служил в 318 артиллерийском полку резерва Главного Командования. В апреле 1941 года был переведен в 30-й артполк 30-й танковой дивизии, которая формировалась в 50 км от Бреста. Здесь его и застала война.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией", Жукова и другими.

Для меня бои начались не то, что с первых дней войны, а с первых же ее минут. Случилось это под Брестом, где формировалась наша 30-я танковая дивизия. Командовал ею полковник Богданов. В конце войны он уже был маршалом, командовал армией бронетанковых войск.

Я как раз стоял в карауле. Вдруг услышал какой-то незнакомый гул, потом вижу - зарево вспыхнуло. Поду-

мал: маневры, что ли, какие начались? О том, что началась самая настоящая война, даже не подумал. Хотя разговоры такие уже шли. Поговаривали, что на нашей границе сосредотачивались какие-то дивизии. А у нас в полку, честно признаться, не на все орудия тягачей хватало. Помню, незадолго до войны нескольких военнослужащих, в прошлом трактористов, послали в Челябинск за тягачами...

Так вот, стою я в карауле, размышляю, что бы означало это зарево. И тут объявили боевую тревогу "орел". Все стало ясно. Оказалось, в 3 часа 45 минут утра 22 июня немцы бомбили соседний аэродром. Ни один наш самолет не поднялся в небо, не вступил в бой: все они были уничтожены. Наши связные сразу же бросились будить офицеров, которые жили в двухэтажном доме. А дом снаружи оказался на замке. Магазин, который стоял рядом, был уже разгромлен, охранник убит. Офицеры стали выпрыгивать из окон. Кто руку сломал, кто ногу. В том, что дом офицерский оказался на замке, что охранник был убит, мы сразу же заподозрили продавщицу магазина. Она была полячкой и, по всей видимости, имела какие-то связи с вражеской стороной. Вот и "подготовилась"...

Мы сразу же кинулись к орудиям. У тех, которым не хватало тягачей, отсоединили затворы и закопали их в лесу, чтобы немцы не могли ими воспользоваться. А остальные подцепили и поехали на базу. Нашли 23 снаряда, вступили с немцами в бой. На какое-то время остановили их танки. Впереди был дремучий лес, и немецкие танки двинулись в обход. А мы тем временем подошли к мосту через реку Березину.

На переправе встретили командующего дивизией полковника Богданова, доложили: танки немецкие задержаны. Это было в то время самое главное — задержать танки, чтобы как можно больше наших перешло через мост. Мы со своими орудиями переправились через мост уже последними, после этого он был взорван.

Под Бобруйском наш расчет - 122-мм гаубицы - уничтожил шесть немецких танков и много живой силы противника. А дело было так. Как только появился первый немецкий танк, орудие, которое стояло через дорогу напротив нас, выстрелило. Но в цель они не попали, лишь себя выдали перед противником. Этот расчет весь погиб - был уничтожен выстрелами из немецкого танка. После этого четверо бойцов из нашего расчета, испугавшись, убежали в лес. Нас осталось трое. Мы подпустили немецкий танк метров на 200 и прямым попаданием подожгли его. Потом второй, третий, четвертый и пятый.

В боях под Бобруйском дивизия понесла большие потери: остался один танк, наше орудие да 150 бойцов в полку из 2200 человек.

Через три дня нас отправили в г. Ногинск под Москву, где был сформирован новый 882-й артиллерийский полк резерва Главного Командования. Вскоре пришлось повоевать под Волоколамском, освобождать Тихвин, Новгород, Псковскую область, Эстонию. При взятии г. Тарту меня тяжело ранило осколком мины - перебило кость коленного сустава. Лечился в госпиталях до апреля 1945 года.

Приехал домой инвалидом, на костылях. Но все-таки стал доучиваться в Чашинском техникуме. Получил диплом с отличием. Долгое время работал на маслозаводах Свердловской и Курганской областей, 15 лет - директором.

Когда началась война, я работал котельщиком в доли Бурган. Первые месяцы мы были вынуждены подготавливать фронтальные позиции, устанавливать зенитные орудия. В феврале 1942 года ушел в армию. Попал в формировательскую в Кургане 165-ю стрелковую дивизию. Служил сначала в Челябинске, а затем перешел в Челябинск, где выполнял подрывные работы.

С началом спешной подготовки к началу Ленинградского фронта мы были направлены в Ленинград. Немного не дождался до Волхова, как начался на-

Сергей ПОДЕЛКОВ

Есть в памяти
мгновения войны,
Что молниями светятся
до смерти...

На баррикадах встретились двенадцатилетний мальчишка и пятнадцатилетний подросток. Мальчишка был худощавым, с тонкими чертами лица, а подросток — крепким, с широкими плечами. Мальчишка был одет в простую солдатскую шинель, а подросток — в более дорогую, с меховым воротником. Мальчишка стоял на краю окопа, а подросток — в центре. Мальчишка смотрел на подростка с интересом, а подросток — с вызовом. Мальчишка спросил: «Ты кто?» Подросток ответил: «Я солдат». Мальчишка спросил: «Ты откуда?» Подросток ответил: «Из Москвы». Мальчишка спросил: «Ты куда?» Подросток ответил: «К Ленинграду». Мальчишка спросил: «Ты солдат какой?» Подросток ответил: «Советский». Мальчишка спросил: «Ты солдат какой?» Подросток ответил: «Советский». Мальчишка спросил: «Ты солдат какой?» Подросток ответил: «Советский».

ДМИТРИЙ ЗАХАРОВ

ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ

Дмитрий Николаевич Захаров родился в 1922 году в с.Байдары Половинского района. В армию был призван в 1942 году и зачислен в 165-ю стрелковую дивизию, формируемую в г.Кургане. Пройдя славный боевой путь, она известна сейчас, как 165-я Седлецкая, ордена Кутузова второй степени Краснознаменная дивизия. Ее имя носит курганская школа № 10, где расположен музей дивизии. Дмитрий Николаевич часто бывает в школе, встречается с ребятами.

Его боевые награды: орден Отечественной войны, медали "За боевые заслуги", "За отвагу", "За победу над Германией" и другие.

- Когда началась война, я работал котельщиком в депо Курган. Первые месяцы мы были заняты подготовкой фронтового поезда-бани, устанавливали в вагонах души. В феврале 1942 года призвали в армию. Попал в формирующуюся в Кургане 165-ю стрелковую дивизию. Стояли мы в Падеринке, а практику проходили в Зайково, где учились подрывным работам.

С первыми эшелонами отправился защищать Ленинград. Немного не доехали до Волхова, как налетели не-

мецкие самолеты, начали бомбить. Выгрузили нас из вагонов и скомандовали: "Наступать!" Это был мой первый бой. Но бой жестокий. В нашем взводе из 30 человек уцелело восемь.

И дальше пришлось воевать на Волховском фронте, в тяжелейших условиях: болота, топи, постоянная сырость, ни обсушиться, ни обогреться. Но здесь, у стен Ленинграда, мы стояли насмерть. Помню, как по узкоколейке выводили попавшую в окружение 2-ю армию. Еще помню, как мы "поздравили" Гитлера в день его рождения. Наши разведчики на опушке леса перед самым носом немцев вывесили большой плакат "Смерть Гитлеру!". Потом узнали реакцию: Гитлер рассвирепел и приказал любой ценой потопить нас в Волхове. Но, как ни старался, не удалось ему это. Мы выстояли!

Был в моей фронтовой биографии и такой случай. Наша рота прорвала линию обороны. Нужно было взять "языка". Достигли мы немецких окопов, а там немцы протягивали проволоку и прицепляли к ней консервные банки. Чуть заденешь - звон стоит. Наш старшина, солдат бывалый, знал про эти хитрости немцев, но задел все-таки проволоку: дело-то было ночью, темно. Ну, немцы и открыли по нам огонь. Я был тяжело ранен, а утром подобрали меня санитары из другой части. Документов никаких - за "языком" шел. А свои тем временем поторопились отправить домой похоронку. После того, как подлечился в госпитале, отправили меня в Кемеровское техническое училище. И вот на станции Новосибирск против нашего эшелона остановился гражданский состав.

Кричим им: откуда вы? А одна женщина в ответ: "Из Кургана". И состоялся между мной и ею такой разговор:

- А чья ты будешь?
- Сединкина я.
- Это не Мишки ли Сединкина мать?
- Она, а ты-то кто?

- Я Димка Захаров.

Женщина, вижу, оторопела.

- Хватит врать-то, - кричит. - На Димку Захарова мать похоронку получила.

- Да вот он я, живой, живой, - кричу и бью себя в грудь.

- Димка-то на гармошке здорово наяривал, - женщина никак не могла поверить в то, что услышала.

Тогда схватил я гармошку, перемахнул в ту теплушку и стал наяривать...

Вот так воскрес из мертвых. Когда рассказываю об этом ребятам в школе, не могу сдержать слез...

АЛЕКСАНДР КАЙГОРОДЦЕВ

ПОБЕДУ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

Кайгородцев Александр Степанович, 1916 года рождения, был призван в армию в 1939 году. Служил в Архангельске в дивизионной разведке. Когда началась война, попал на Карельский фронт. Потом воевал на Воронежском фронте. Освобождал Румынию, Венгрию. Войну начинал солдатом, закончил старшим лейтенантом. Инвалид войны II группы.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, многими медалями.

- Войну я встретил на Кольском полуострове. Уже в июле 1941-го участвовал в боях за станцию Лоухи. Немцы стояли в пяти километрах от этой станции и старались во что бы то ни стало захватить ее, чтобы отрезать Мурманск от "большой земли". Бои были жаркие. Но немцы не смогли применить танки и самоходные орудия, так как кругом были лес, болота, озера. А с живой силой наш солдат воевать умеет. Отбросили противника от станции на 50 километров. Это была большая победа по тем временам.

Отступая, противник часто оставлял или засылал в расположение наших войск своих солдат. Они обычно устраивались на раскидистом дереве, хорошо маскировались и охотились за нашими. Только кто появится — “охотник” сразу его из автомата. И опять молчит, ждет новую жертву. Некоторые из немецких снайперов были прикованы к дереву — смертники, значит. Их называли “ку-кушками”.

Однажды оттесненный нашими частями противник отошел за небольшое озеро и окопался. А фланги укрепил огневыми точками, обнаружить которые было очень трудно — кругом лес. Наша пехота несла потери. Но впереди, на озере, метрах в 50 от берега, был небольшой островок с высокими соснами. Наш командир дивизиона облюбовал его для наблюдения. Мне, командиру отделения разведки, было приказано вместе с разведчиком и радистом переправиться на островок и вести наблюдение за огневыми точками противника. Добрались мы до острова, выбрали самую густую сосну, хорошо в ней замаскировались, и работа пошла. Я наблюдал за вспышками орудий и минометов, передавал все данные радисту Яркову, а он — на КП дивизиона. Разведчик Немкин тем временем стоял в боевом охранении. Помогли мы дивизиону хорошо “поработать” по огневым точкам противника. Стрельба со стороны немцев прекратилась. Но с рассветом по нашему острову забила минометная батарея: видно, немцы засекали нашу рацию, они в этом деле были спецы. Я, уже раненый в правую руку, успел засечь батарею и передать отчет на КП. И только мы сделали это, как снова стали рваться мины на острове. Убило радиста, рация была повреждена. Мы с Немковым забрали Яркова, рацию и переправились на берег. Вскоре: “заговорила” наша артиллерия. Послышались крики “ура!” — это пошла в атаку пехота. Яркова похоронили, меня отправили в госпиталь. Через полтора месяца я вернулся в свой полк.

Еще был такой случай. Противнику в одном месте удалось прорвать нашу оборону и выйти в тыл стрелковых полков. Благодаря контрнаступлению, массовому героизму наших солдат и офицеров, поддержке артиллерии удалось вывести из окружения 80 процентов личного состава полков и восстановить положение на фронте. За эти боевые действия главнокомандующий Сталин объявил благодарность всему личному составу дивизии. При выполнении боевого задания я был ранен, два месяца пролежал в госпитале.

Потом пришлось повоевать и на Воронежском фронте командиром огневого взвода. Здесь впервые участвовал в крупном наступлении. Помню, в три часа утра открыли огонь по обороне противника. Били из всех видов орудий. Сначала ударили минометы, потом "катюши". Земля гудела. Пошла вперед пехота, танки. Их поддерживала артиллерия. Только наш минометный полк выпустил 3500 мин. Можно представить, какой была плотность огня! Когда противник отступил, и наши войска перешли в наступление, стал менять огневые позиции и наш полк. Батарея подъехала к опушке леса, начали устанавливать 120-мм минометы. Вдруг услышали в лесу какой-то шум. Командир батареи дает мне команду: "Лейтенант, возьми солдата, узнайте, что там".

Пошли мы в глубь леса, увидели лошадей с повозками, много немцев. Доложил командиру. Он отправил меня на переговоры с ними. Обращаясь к немцам, громким голосом, говорю: "Вы окружены, сопротивление бесполезно, сдавайтесь". Они приумолкли. Потом открыли по нам огонь, но мы уже успели сменить укрытие и ударили в ответ из двух минометов. Через несколько минут, смотрим, идут с белым флагом - сдаваться в плен. Оказалось, взяли мы вражескую продовольственную базу. Немцев разоружили и передали в штаб полка, а склады - интендантам дивизии.

Сами же двинулись вперед. Вскоре я снова был ранен. Подлечился - опять на фронт. Теперь уже на 3-й Украин-

ский. Участвовал в освобождении Румынии, Венгрии. Надо сказать, в Венгрии бои шли очень тяжелые. Противник сильно сопротивлялся. Когда наши войска окружили Будапешт, там находилась большая группировка немецких войск. Для освобождения ее немцы со стороны озера Балатон двинули 27 механизированных дивизий. В их разгроме принимала участие и наша дивизия. В Венгрии я был тяжело ранен в грудь. Это было уже четвертое ранение. Вскоре тяжелораненых отправили на родину. В поезде, когда ехали через Румынию, узнали о долгожданной Победе. Радости не описать!

Шесть месяцев лечился в Баку. Выписался инвалидом второй группы.

В мирное время заочно окончил Московский университет. Увлекался рисованием. 30 лет отработал на "Химмаше", в том числе 10 лет заведовал заводским музеем боевой и трудовой славы.

Владимир ВЫСОЦКИЙ

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

Почему все не так? Вроде – все как всегда:
То же небо – опять голубое,
Тот же лес, тот же воздух и та же вода...
Только он не вернулся из боя.

Мне теперь не понять, кто же прав был из нас
В наших спорах без сна и покоя.
Мне не стало хватать его только сейчас,
Когда он не вернулся из боя.

Он молчал невпопад и не в такт подпевал,
Он всегда говорил про другое,
Он мне спать не давал, он с восходом вставал,
А вчера не вернулся из боя.

То, что пусто теперь, - не про то разговор:
Вдруг заметил я – нас было двое...
Для меня словно ветром задуло костер,
Когда он не вернулся из боя.

Нынче вырвалась – будто из плена весна –
По ошибке окликнул его я:
“Друг, оставь покурить!” – а в ответ – тишина...
Он вчера не вернулся из боя.

Наши мертвые нас не оставят в беде,
Наши павшие – как часовые...
Отражается небо в лесу, как в воде, -
И деревья стоят голубые.

Нам и места в землянке хватало вполне,
Нам и время – текло для обоих...
Все теперь – одному. Только кажется мне,
Это я не вернулся из боя.

АЛЕКСЕЙ КАТАНАЕВ

ПРОБИВАЛИСЬ С БОЛЬШИМИ ПОТЕРЯМИ

Алексей Дмитриевич Катанаев родился в 1920 году. Боевое крещение получил под Старой Руссой. Форсировал Днепр, освобождал Будапешт, участвовал в боях у озера Балатон. Четыре раза был ранен. Инвалид войны второй группы.

Награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней. Всего имеет 10 правительственных наград.

В мирное время удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

— Шел второй год войны. Я, тогда слесарь-ремонтник завода “Дормаш”, написал уже третье заявление с просьбой отправить меня на фронт. Начальник цеха на моих глазах разорвал заявление и сурово сказал.

- Чтоб это было в последний раз. Твой фронт здесь!

Но я все-таки добился своего. Попал на прием в горвоенкомат, прошел комиссию и оказался в воздушно-десантных войсках. Первое боевое крещение получил в боях под Старой Руссой. Две немецкие группировки, вырвавшись из клещей, отошли на сильно укрепленные оборо-

нительные линии и отчаянно сопротивлялись. Но частям Красной Армии удалось взломать оборону противника и углубиться на 15 километров. Правда, заплатили за это большими потерями. В нашем десантном батальоне из 700 человек осталось 160.

Запомнились бои за город Будапешт. Я тогда командовал штурмовой группой. Мы первыми пробились к берегу Дуная со стороны Пешта, за что я получил высокую награду - орден Боевого Красного Знамени. После этого были жестокие бои у озера Балатон. Фронтowymi дорогами дошел до Австрии. 9 апреля 1945 года, ровно за месяц до победы, был ранен, уже в четвертый раз за войну. Произошло это так. При входе на командный пункт, куда меня вызвали, за моей спиной разорвалась мина. Шинель порвало в клочья. Но мне повезло: выбило два ребра да застряли в теле несколько осколков. А вот комбат и офицеры, находившиеся на командном пункте, погибли.

Война для меня закончилась в Батумском госпитале, откуда вышел инвалидом второй группы.

А в мирное время всю жизнь проработал на заводе "Кургансельмаш" - слесарем-инструментальщиком, старшим мастером, заместителем начальника инструментального цеха.

III

Но в тот момент, когда я уже был ранен, за моей спиной разорвалась мина. Шинель порвало в клочья. Но мне повезло: выбило два ребра да застряли в теле несколько осколков. А вот комбат и офицеры, находившиеся на командном пункте, погибли.

АЛЕКСАНДР КАЧЕСОВ

А ПООБЕДАТЬ НЕМЕЦ НЕ ДАЛ...

Александр Ефимович Качесов, 1919 года рождения, в армию был призван до войны, в 1939 году, Звериноголовским райвоенкоматом. Служил в железнодорожных войсках. Сначала на Дальнем Востоке, а с февраля 1942-го - на западе. Восстанавливал разрушенные железные дороги, мосты. Войну закончил в Австрии. Демобилизовался в апреле 1947 года.

Имеет боевые награды.

- Служить в армии я начал на Дальнем Востоке, в железнодорожных войсках. Сначала готовили мосты для взрыва, так как ожидали интервенцию Японии. Затем строили мосты и эстакады. В феврале 1942 года нас перебросили на запад. Начали восстанавливать железные дороги (а они были разрушены донельзя). Первым восстановили мост через реку Северный Донец на станции Лиски. Потом была станция Красновка, где тоже были сильные разрушения.

По мере приближения к передовой работать приходилось все чаще под бомбежками. Так было, например, в Ворошиловграде, Миллерово. Помню, с 3-м Украинским фронтом приблизились мы к г.Тирасполю. Приехала походная кухня, но пообедать немец нам не дал. Налетели самолеты, сильно бомбили. Много было убитых, раненых.

До основания была разрушена железная дорога под Кировоградом, у ст.Знаменка. И ведь что придумал немец-вражина: прицепленный двойной тягой крюк резал шпалу пополам, подрывники на части рвали рельсы. А мы все восстанавливали вручную, сверлили отверстия в рельсах, вбивали шурупы в дубовые шпалы. Сутками не уходили с разрушенного участка, пока не восстановим его. А что такое восстановить? Это значит, “перешить” железнодорожное полотно на союзную колею. Работа тяжелая, но мы с напарником Басовым, молодые, здоровые, “перешивали” почти по километру за смену. Однажды только отошли с ним от восстановленного участка, как грохнул огромный осколок — неподалёку был сильнейший воздушный бой.

Под Одессой, когда наш батальон перебросили на помощь 26-му батальону, тоже попали под плотный обстрел, понесли большие потери. На всю жизнь мне запомнился и такой случай. Я был переведен в техразведку. Нашей группе была поставлена задача - обнаружить и доложить о разрушениях на железной дороге через Донец. Там был взорван мост, а подходы к нему и сами железнодорожные пути оказались заминированы. Наш минер сразу погиб, а раненого подрывника мы несли три километра, чтобы отправить его в госпиталь.

Помимо восстановительных работ были еще и трудные ночные переходы, когда от усталости засыпали на ходу.

В конце 1944 года нашу часть перебросили за границу, переплавлялись мы через реку Дунай. В Румынии высадились и шли пешком до Венгрии. Там тоже занимались восстановительными работами. Сделали свое дело - перешли в Австрию. Здесь встретили день Победы. Я тогда находился в охране железной дороги. До сих пор помню незабываемое зрелище: в небе наши солдаты трассирующими пулями “выписывали” разные фигуры.

Демобилизовался только в апреле 1948 года.

Петрусь БРОВКА

ПАРТИЗАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

О телеграфе партизанском
Ни диссертаций, ни статей.
Он проще азбуки-морзянки,
А в чем-то, видимо, сложнее.

Пастушьей дудки звук певучий,
Рулады птичьей, волчий вой,
Зарубки на стволах и сучьях
Включил он в код секретный свой.

Телеграфист лесной, бывало,
Все расшифровывал на слух -
Зачем кукушка куковала,
Что передал трубач-пастух?

Дозорный, разрешив задачу,
Легко перелагал в слова -
О чем над речкой чибис плачет,
Кого зовет в ночи сова?

Приказы, данные разведки,
Согласно азбуке штабной,
Писались ножиком на ветке,
Лопатой на тропе любой.

В землянках уточняли планы,
Бой как по нотам разыграв,
Не зря любили партизаны
Свой безотказный телеграф.

ВИКТОР КОВАЛЬСКИЙ

МАЛЬЧИШКОЙ ПОМОГАЛ ПАРТИЗАНАМ

Виктор Иванович Ковальский родился в г.Шепетовке Каменец-Подольской области в 1928 году. Нетрудно подсчитать, что в 41-м он был 13-летним мальчишкой. Но, как и тысячи других подростков, внес свою лепту в разгром врага, в дело победы, участвуя в партизанском движении.

После войны закончил Новосибирский институт советской кооперативной торговли и в этой сфере проработал 32 года. Общий трудовой стаж - 56 лет.

Через семь дней после начала войны мы оказались в глубоком тылу у немцев. Наступление их было таким стремительным, что вначале все жители Шепетовки толком не поняли, что же происходит. Радио у нас не было, и мы даже не знали, что началась война. Когда немцы расположились у нас как хозяева и начали устанавливать "новый порядок", все поняли: пришла большая беда. Натерпелись и нагляделись всякого. Даже сейчас содрогается сердце, когда вспоминаешь, какие зверства учиняли карательные немецкие отряды над нашим населением.

1942 год. В селе Брикуля расстреляно шесть семей - по доносу, что кто-то из членов семей был в партизанах. Расстреливали всех, начиная от младенцев в зыбке до престарелых. Так случилось с родственниками командира партизанского отряда Ланового Ивана Петровича - расстреляны были брат, его жена, двухнедельный ребенок, мать. Та же участь постигла многие другие семьи. Полностью были сожжены их дома и трупы, чтобы сельчане не могли похоронить родных и близких. Фашисты разорили, разграбили колхозы, совхозы, личные хозяйства. Все это делалось для того, чтобы устроить, сломить людей, заставить их силой принять "новый порядок". Но в этих условиях росло и ширилось партизанское движение. Никакие зверства не могли его остановить. У фашистов горела земля под ногами.

Через своих близких друзей-сверстников познакомился я с людьми старшего возраста, связанными с партизанами. Потом и сам стал помогать партизанам, был связным. Попал я в партизанский отряд им. Котовского, соединение КОТ (Ковпаковское объединение тыла), где находился с января 1942 года по март 1943. Опасности подстерегали на каждом шагу, но несмотря ни на что, партизаны действовали смело, а мы, подростки, им помогали. Как потом напишут в документе, подписанном командиром партизанского отряда, я "оказывал помощь связью и боеприпасами". Зашифрованным текстом передавал разного рода сообщения; собирал в лесах, вылавливал в водоемах винтовки, патроны, гранаты для партизан - благо, этого добра кругом было полным-полно.

В нашей семье, кроме меня, была еще старшая сестра Мария. Она тогда училась в Харькове в зооветеринарном институте. Сначала их эвакуировали в Воронеж, потом на Урал; попала она в Курган. После войны моя сестра, Шелепова Мария Ивановна, много лет проработала главным зоотехником и директором совхоза "Каясановский".

А нашел я ее в 1945 году. Приехал в Курган. И здесь со мной произошло вот что... Возраст у меня был призывной, вызвали в военкомат. Говорю - был в оккупации, в партизанском отряде, а документов - никаких. Пригласили в органы госбезопасности, там долго беседовали. Потом, видимо, сделали запрос и получили все документы из партизанского отряда. Но послужить мне все-таки пришлось - три месяца на Дальнем Востоке.

В свои юные годы, участвуя в партизанской борьбе, заслужил медаль "За боевые заслуги", "За победу над Германией". Имею также орден Отечественной войны, все юбилейные медали. В мирное время награжден орденом "Знак Почета".

ВЛАДИМИР КОРШУНОВ

НАС СПАСАЛА СОЛДАТСКАЯ ДРУЖБА

Владимир Акимович Коршунов родился в 1924 году в д. Редуть Юргамышского района. Закончил девять классов, когда началась война. После шоферских курсов 16-летним мальчишкой сел за руль автомобиля и стал возить строевой лес в Твердышском мехлесопункте для отправки его на оборонные заводы. В 17 лет был призван в армию и направлен в 1-е Ленинградское дважды Краснознаменное пехотное училище им. Кирова в г. Березники Пермской области. Занятия проходили по 14 часов в тяжелых, приближенных к фронтовым, условиях. Трижды во время учебы по несколько курсантских рот отправлялись на Северо-Западный и Карельский фронты. Три раза подавал рапорт начальнику училища об отправке на фронт. Наконец, в марте 1943 года был направлен на Брянский (Центральный) фронт помощником командира взвода роты противотанковых ружей в 1174 полку 348 стрелковой дивизии.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалью "За отвагу", всеми юбилейными медалями.

В мирное время работал в комсомоле, в партийных органах. Много лет руководил областным трестом "Мелиоводстрой", в последние годы перед выходом на пенсию работал заместителем начальника областного управления хлебопродуктов. Ведет большую общественную работу. Возглавляет фронтовое объединение "Защитники Ленинграда".

На Брянском фронте шли тяжелые оборонительные бои. Танковые атаки противника были постоянными. В одном из боев противотанковой артиллерией и нашими боевыми расчетами были подбиты и уничтожены около 15 немецких танков и много огневых точек противника. Несколько бойцов и офицеров нашей роты были награждены орденами и медалями. В том числе и я - медалью "За отвагу".

Потом была Орловско-Курская битва. Перед наступлением немцы вели психическую атаку - по громкоговорящей связи и в листовках, в огромном количестве разбрасываемых с самолетов, фашисты призывали нас сдаваться в плен. Сообщали даже пароль, который мы должны были произносить при встрече с немцами: "Сталин капут, штыки в землю!"

12 июня 1943 года наши войска перешли в контр наступление. Бои были ожесточенные, глубоко эшелонированная немецкая оборона разваливалась. Наконец-то и мы, 18-летние парни, стали брать в плен немецких солдат и офицеров. Первое время, даже будучи пленными, они вели себя крайне вызывающе. На наши торжествующие, но наивные вопросы: "Что, Гитлер капут?", они нагло отвечали: "Нихт, Сталин капут". Если случалось, что к сидящим немецким солдатам подводили их пленного офицера, все дружно вскакивали и подобострастно вытягивались в стойку "смирно". Зато позже, поняв, что война ими проиграна, гитлеровцы спешили всячески продемонстрировать нашим солдатам свою покорность. Бросая оружие, хором кричали: "Гитлер капут, Гитлер капут".

5 августа 1943 года мы освободили города Орел и Белгород, и впервые за время войны в Москве прогремел салют в честь этого события.

После контузии в сентябре 1943 года меня направили старшим шофером на батарею 120-мм минометов, которую перевели на автомобильную тягу. Командование полка требовало располагать огневые точки как можно ближе к переднему краю. Однажды семь наших автомобилей, груженных минометами и ящиками с минами, спустились через высоту в лощину, чтобы здесь, в непосредственной близости от обороняющегося противника, разместить огневую позицию. Уже стали устанавливать тяжелые минометы, и тут немцы выпустили несколько залпов. У нас появились раненые и даже убитые. Батарею надо было срочно выводить из-под огня. Часть машин с боеприпасами рванулась по лощине и застряла. В мою полторку ребята стали бросать опорные плиты, стволы и даже прицельные механизмы. Комбат капитан Судаков приказал мне увозить материальную часть батареи через ту же высоту, по которой мы спустились в лощину - другого пути не было. Сопровождающим со мной был отправлен старший сержант Рукавишников, родом из Челябинска.

Когда мы на перегруженном до предела автомобиле стали подниматься на высоту, немец перенес весь огонь на нашу машину. Кругом творилось что-то невообразимое. Машина двигалась на пробитых шинах на второй передаче, радиатор был пробит в нескольких местах, лобовое стекло разбито. Когда мы, наконец-то, спустились с высоты, то не сразу пришли в себя: Рукавишников был ранен в плечо, я - в правую ногу. В моей каске на голове было три вмятины от осколков. Но приказ был выполнен, и мы с другом были награждены орденами Красной Звезды.

После освобождения Орла и форсирования Днепра наступление развивалось более стремительно. Немецкие части беспорядочно отступали, в полутора-двух километрах от нашей передовой шли и шли автомобили с различ-

ными военными грузами, а нам нечем было их остановить - в полку не хватало машин, чтобы подвозить снаряды, мины, патроны. Командир взвода материально-технического обеспечения полка старший лейтенант Шишкин предложил захватить немецкий автомобиль. Для этого он выбрал меня - как шофера, умеющего водить машину по, казалось бы, непроезжим дорогам, да еще и способного далеко и точно бросать гранаты. Незаметно, кустами, приблизились мы к автодороге. Вначале нам не везло: немецкий транспорт шел группами, с малыми разрывами. Наконец, показался одинокий грузовик. На правой подножке увидели солдата с карабином. Я бросил одну за другой две гранаты. Солдат с подножки исчез, а из-под тента начали выпрыгивать немцы. Старший лейтенант открыл огонь из автомата. Я подбежал к машине, резко открыл дверцу и увидел: водитель, зажимая рану на шее, откинулся к открытой правой дверце. Трясущимися руками я включил передачу и на предельных оборотах направил машину в кустарник. По дороге прихватил бегущего старшего лейтенанта. Благополучно добрались мы до батареи. В кузове "Майбаха" оказались исправный мотоцикл "Цундап" и 12 чемоданов с обмундированием и продовольствием.

За этот поступок меня наградили вторым орденом Красной Звезды. А раненый немецкий водитель быстро поправился, он оказался превосходным специалистом по ремонту автомобилей, этим он у нас и занимался два с половиной месяца, пока его не отправили в команду пленных. Нам было жаль расставаться с ним, он оказался добрым человеком. Все говорил, что если живыми доберемся до Штеттина, то угостит нас всех своим виноградным вином, а своей дочери Эльзе разрешит выйти замуж за Вальдемара (так он звал меня).

Еще хотел бы рассказать о солдатской дружбе, которая в войну спасала нас от еще больших потерь. Был такой случай. Я с противотанковым ружьем в воронке от авиабомбы оказался контуженным и находился в бессоз-

нательном состоянии. Местность сильно простреливалась и все-таки, когда чуть стемнело, ко мне подползли два солдата, откопали меня, уволокли в траншею и привели в чувство.

А однажды мы с начальником артснабжения полка инженер-капитаном Птухой ехали на огневую позицию минометной батареи. Метрах в 20-30 от дороги, в поле, увидели солдата, махавшего нам рукой. Оказалось, он подорвался на mine, ему оторвало ступню левой ноги. Он плакал и просил помочь ему. Идти к солдату по полю, обставленному сигнальными вешками - "Мины!" - без саперов было большим риском, а оставить его умирать не позволяла совесть. Капитан говорит мне: "Иди, Володя, если подорвешься ты, спасти вас обоих буду я". Внимательно всматриваясь под ноги (зрение было, слава богу, не такое, как теперь), пробрался я к раненому солдату, взвалил его на спину (силенкой тоже Бог не обидел) и притащил к машине. Мы ему наложили жгут, замотали ногу и привезли его в медсанбат. Со слезами радости солдат пытался целовать нам руки...

А разве забыть, как я спасал своего лучшего друга Мишу Кивокурцева из г.Лысьва Пермской области? Через полтора месяца получил от него письмо из Сочи, где он находился на излечении. Мой друг стал инвалидом. Но остался жить!

В декабре 1944 г. в составе группы фронтовиков я был направлен во 2-е Ульяновское дважды Краснознаменное танковое училище. Окончил его и служил на Украине. После увольнения в запас начался мирный труд. В 1948 году был избран сначала вторым, потом — первым секретарем райкома комсомола на Житомирщине. Молодежь активно взялась за восстановление сожженных сел. На их месте было построено около 150 пятистенных домов из лесоматериалов, заготовленных и вывезенных комсомольцами района. Ну а дальше... Пришлось поработать и в партийных, и в хозяйственных органах.

Юрий ИНГЕ

ТРАЛЬЩИКИ

Седое море в дымке и тумане,
На первый взгляд такое, как всегда,
Высоких звезд холодное мерцанье
Колеблет на поверхности вода.
А в глубине, качаясь на минрепах,
Готовы мины вдруг загрохотать
Нестройным хором выкриков свирепых
И кораблям шпангоуты сломать.
Где бы противник мины ни поставил -
Все море мы обыщем и найдем.
Согласно всех обычаев и правил,
Мы действуем смекалкой и огнем.
В морских просторах, зная все дороги,
Уничтожаем минные поля.
Свободен путь. Звучи, сигнал тревоги!
Дроби волну, форштевень корабля!

АЛЕКСАНДР КОШЕЛЕВ

ХОДИЛИ МЫ В АМЕРИКУ, В ДАЛЕКИЕ КРАЯ

Кошелев Александр Кириллович, 1927 года рождения, вырос в крестьянской семье. В ноябре 1944 года призван в армию. Служил на флоте подводником.

Награжден медалями Ушакова, Нахимова, всеми медалями участника Великой Отечественной войны.

- **Д**о войны учиться мне пришлось недолго, окончил только шесть классов. Отца сначала взяли на финскую войну, потом - на Отечественную. Мне пришлось кормить семью - мать, брата, бабушку и деда. Сразу же пошел работать. Сначала - учеником токаря. Ростом был мал, до станка не доставал, и мне сделали деревянную подставку. Потом сел на комбайн, заработал для семьи пшеницы. Потребовались шоферы - и вот уже я, подросток, вожу зерно в Курган (это по дорогам-то того времени!)

Но пришел срок идти в армию. Взяли меня на флот. Начинать службу в Мурманске, продолжил во Владивостоке. Зачислили меня в учебный отряд подводного плавания учеником моториста. После учебы на подводной лодке Щ-129 ходили встречать морской транспорт и провозжали его во Владивосток.

Бомбили нас нещадно, глубинными бомбами. Лодке приходилось подолгу лежать на дне, всплывать было нельзя. На себе испытал, что такое нехватка воздуха. Потом нашу лодку списали на ремонт, а меня направили в спецкоманду. Вспоминаю, как на нас несколько раз меняли форму. Потом, нарядные, пошли мы в Америку за кораблями. Приняли там тральщики, стал я мотористом-дизелистом на одном из них. Пришли на базу "Аргунь" во Владивостоке, сдали тральщики - и в обратный путь. Раньше я нигде, кроме моей родной деревни Романово, не был, а тут сразу Америка...

Идем снова к себе домой, в Россию. Путь неблизкий. Пришли, а тут война с Японией. Из огня да в полымя. Тралили Татарский пролив, Лаперузу, обеспечивая безопасный проход для судов. Пришлось участвовать и в войне за Северную Корею. На счету нашего тральщика с капитаном III ранга Молотковым 27 побед. А командиром дивизии был капитан III ранга Морозов.

Служил на флоте и после войны. В 1949 году за отличную службу предоставили мне второй отпуск домой. Я женился, жена приехала во Владивосток. Вскоре родился сын, и службу продолжали уже втроем. Демобилизовался в 1951 году в звании старшины 2-й статьи (для военного времени - командир отделения мотористов-подводников).

Владимир ЖУКОВ

МЫ ПРОСИМ ОБ ОДНОМ ТЕБЯ, ИСТОРИК

Был отступленья путь солдатский горек,
Как горек хлеба поданный кусок...
Людские души обжигало горе,
Плыл не в заре, а в зареве Восток.
Мы просим об одном тебя, историк:
Копаясь в уцелевших дневниках,
Не умаляй ни радостей, ни горя -
Ведь ложь, она как гвозди в сапогах.

Д

ВЛАДИМИР ЛААС

ПОЛЗ, ИСТЕКАЯ КРОВЬЮ...

Владимир Александрович Лаас родом из села Нижнее Куртамышского района. Когда началась война, ему не было и 16 лет. А через полтора года, в неполные 18, ушел служить в армию. Воевал в 1062-м стрелковом полку командиром отделения. Полк входил в 281-ю Любанскую дивизию 2-й Ударной армии.

Имеет боевые награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медали. За мирный труд награжден орденом "Знак Почета".

- До призыва в армию я окончил курсы трактористов и работал в тракторной бригаде. Помню, приехал на стан часа в два ночи, вожусь с трактором. Вдруг, слышу, кто-то сзади меня дергает. Оглянулся - техничка из сельсовета протягивает повестку: к 8 часам утра надо быть в Куртамыше, в военкомате. К назначенному времени у военкомата уже было 100 подвод с призывниками из разных деревень района. Такой гул стоял, рев...

Привезли нас всех в Чебаркуль, в 13-й запасной стрелковый полк. Вот где хлебнули лиха! Держали на полууго-

лодном пайке. Тех, кто совсем уж "доходил", переводили в спецкоманду: не жалец, стало быть. Мой земляк Иван Малетин угодил в нее, но, слава Богу, выжил.

Меня вскоре перевели в Тюмень, в 27-й снайперский полк. Одновременно закончил здесь школу младших командиров. В марте 1944-го был зачислен командиром отделения в 1062-й стрелковой полк 281-й Любанской дивизии 2-й Ударной армии. Через месяц мы уже были на Ленинградском фронте. Прибыли на станцию Стрельна, отсюда пешим ходом по болотам, кочкам добирались до места назначения. Дорога была такая, что в грязи тонули кони с бричками.

Нам объявили, что находимся во втором эшелоне обороны. Разместились в бывших немецких землянках, полных воды. Касками кое-как вычерпали, но она снова просачивалась. Тогда выкопали в углу землянок ямы, в которые отводили воду, а вычерпывать ее из ям было обязанностью дневального.

Вначале, помню, я каждой мине кланялся: чуть завизжит - я уже падаю. Потом по привычке, осмелел, двух немецких снайперов - "кукушек" снял с деревьев, связного их прикончил. Он оказался таким же юнцом, как и я. Но что делать - война. До сих пор помню, что на пачках табака, которые нам выдавали, с одной стороны было написано: "Если ты не убьешь врага - он убьет тебя", а на другой стороне были такие слова: "За честь жены, за жизнь детей, за счастье Родины своей, за наши милые луга - убей захватчика - врага!"

Однажды (я уже был помощником комвзвода) ушли мы в дозор. Ночью видим: идут наши танки, 23 машины насчитали. А утром нам объявили, что отчисляются из батальона всех пожилых, больных и тех, кто был после госпиталя. Оставили только молодых да здоровых. Передали в наше распоряжение 23 пришедших танка и стали мы штурмовым десантно-танковым батальоном. В ночь на 9 июня мы были на Карельском перешейке и вступили в бой. Прорвали оборону против-

ника вдоль Выборгского шоссе. Тогда это был очень важный участок: надо было как можно быстрее принудить Финляндию капитулировать, чтобы начать операцию "Багратион".

Бой продолжался несколько дней. На второй день был ранен и тяжело контужен командир взвода. Мы его оттащили в воронку, оказали помощь и отправили в медсанбат. Командовать взводом стал старшина нашей роты Миша Еремин из Свердловска, а когда ранило его, командование взводом взял на себя я. К этому времени во взводе осталось уже только 12 человек. К исходу пятых суток боев осталось 7 человек в роте. Разделились мы на две группы и пошли в разведку.

Наша группа вышла к железнодорожному мосту. Капитан Козин говорит: "К мосту не пойдем, он охраняется". И двинулись мы по направлению к бору. Шли ночью, но в Ленинграде стояли белые ночи - светло было, как днем. Немцы нас заметили (мы шли, оказывается, прямо на их дзот) и встретили сильнейшим огнем. Одного, Мурнова из Казани, сразу убило, старшего лейтенанта ранило. Я полз за ним, мне тоже повредило руку, а Сашке (фамилию не помню, он полз за мной) руку оторвало напрочь. Надо было доползти до кювета, и когда я почти уже свалился в кювет, меня ранило еще раз, теперь в ногу. На нас были американские ботинки с толстой подошвой, вот в эту подошву и садануло. Истекая кровью, я полз вперед. Страшно хотелось пить. Хорошо, что накануне прошел дождь: я приложился губами прямо к земле...

Вдруг услышал, что кто-то ко мне ползет. Оказалось, командир взвода с забинтованной головой. Ему в медсанбате оказали помощь, он очухался и бросился догонять роту. Теперь он мне помог, перевязал и доставил в медсанбат. Отсюда меня срочно переправили в Ленинград, в госпиталь. Я потерял много крови и был без сознания. Когда пришел в себя, увидел, что лежу в огромной палате, коек 120, не меньше - раньше здесь какой-

то банкетный зал был. И вдруг увидел Мишку Еремина, старшину роты, того самого, который первым заменил раненого комвзвода. Даже глазам не поверил: в бою-то он упал подкошенный, сам видел. Зову неуверенно: "Миша!". Он обернулся. Припали мы друг к дружке, слез сдержать не можем...

В декабре 1944-го комиссовали меня как инвалида. Вернулся домой. Трактористом уже не смог работать. Был учетчиком в бригаде, потом счетоводом и 11 лет - управляющим в совхозе "Первомайский". Вот уже 30 лет живу в Кургане. В последние перед пенсией годы работал слесарем в депо.

ПЕТР ОСИПОВ

В ЗАМИНИРОВАННОМ ВОРОНЕЖЕ

Петр Григорьевич Осипов родом из села Митино Глядянского района. На фронт ушел добровольцем в январе 1942 года. После окончания курсов радиотелеграфистов в Свердловске был направлен в 8-ю противотанковую истребительную бригаду связистом. Воевал в составе Воронежского, Центрального, 1 Украинского фронтов, на Курской дуге. Освободил города Воронеж, Киев, Тернополь, Львов, Краков и другие. Участвовал в боевых операциях на территории Германии, Чехословакии.

После войны служил в составе группы советских войск в Германии. В январе 1953 года был уволен в запас. Много лет проработал в органах МВД.

Майор внутренней службы в отставке.

Награжден двумя орденами Отечественной войны, двумя медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", маршала Жукова, 12-ю юбилейными медалями.

В мае 1942 года нашу 8-ю противотанковую истребительную бригаду отправили на Воронежский фронт. Доехали не все: в пути наш эшелон несколько раз бомбили, и некоторые погибли, не ус-

пев повоевать. Сразу же по прибытии к месту расположения личный состав нашей первой батареи 76-мм орудий артполка также был обстрелян с воздуха. Самолет буквально гонялся за нами, выдавая одну за другой пулеметные очереди. Спасаясь, мы бегали вокруг домов... К счастью, появились наши самолеты, в воздухе завязался бой и из нас никто не пострадал. Таким было первое мое боевое крещение.

Западная сторона Воронежа была занята немцами. Мы стояли с восточной стороны в обороне. Прибывало новое пополнение, боевая техника. Появились известные теперь всеми миру "катюши", которых немцы сильно боялись. Еще бы не бояться: снаряды-мины летели один за другим, падали в цель в шахматном порядке, рвались и оставляли после себя черное поле, как после вспашки.

Запомнился такой случай. После обстрела нашей батареи противником была сильно нарушена связь с наблюдательным пунктом. Провода во многих местах были перебиты. А в это время позвонил командир артполка (с полком связь была) и приказал открыть огонь по немцам, которые пытались вклиниться в нашу оборону. Что делать, как наладить связь и передать команду? Провод нужен был только в изоляции. Мы на одной из машин нашли оголенный медный провод, но и ему обрадовались. Протянули на поврежденных участках - не по земле, а закрепив как только было возможно: за траву, изгородь, колосья пшеницы... И связь была восстановлена, боевая задача - выполнена. Командир первой батареи Петров объявил мне благодарность за находчивость, а политрук Попов организовал выпуск "боевого листка" по этому поводу.

Чувствовалось, что наши части готовятся к наступлению. В это время меня пригласили для службы в отдел контрразведки при штабе 60-й армии. В составе отдела я участвовал в разминировании Воронежа. Немцы уже оставили город, но заминировали со всех сторон. Чтобы дать нашим войскам возможность идти в наступление, нужно

было разминировать подходы к Воронежу и сам город. Нелегкая это была задача. Множество мин разных калибров были установлены всюду - в снегу, на дорогах, в печах домов, в подвалах... В своих землянках-штабах немцы оставляли заминированные вещи: часы, губные гармошки. Зима, холод. Прибывающие в город войска расселяли в теплые помещения, и вдруг через какое-то время отчетливо раздавались звуки часового механизма... Людей срочно выводили, а оставшиеся пустыми дома взлетали в воздух. В печках немцы оставляли вместо дров толовые пашки. Замерзшие солдаты, чтобы согреться, разжигали огонь в печках и... гибли. Приходилось вести большую разъяснительную работу о том, как уберечься в заминированной местности.

Дальше в составе отдела мы двигались за передовыми частями до Курска. Потом был Киев, другие города. Закончил войну в Чехословакии.

НИКОЛАЙ ОЧЕРЕТИН

МОБИЛИЗОВАН ТРИЖДЫ

Николаю Ивановичу Очеретину 25 декабря 2001 года исполнится 85 лет. Участвовал в финской кампании, Великой Отечественной войне, инвалид войны 2-й группы.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", маршала Жукова, 11-ю юбилейными медалями.

Я уже немало лет живу на свете. В 30-е годы учился в железнодорожном ФЗУ. Потом работал в локомотивном депо станции Курган слесарем по ремонту автотормозов.

В августе 1937 года был призван во внутренние войска, в 82-й полк, который находился в г. Красноуфимске Свердловской области. Полк входил в состав Уральского военного округа. Через два года, по истечении срока службы, был уволен в запас. Вернулся снова в родное депо.

Когда развернулись военные события с Финляндией, меня снова призвали в армию. Был командиром отделения в составе особого погранотряда. Дислоцировались мы сначала в г. Мурманске, а затем в военном порту Пейсам. После заключения договора об окончании военных дей-

ствий с Финляндией наш отряд был переведен в г. Мурманск и расформирован. Снова демобилизация. Возвратился в Курган, опять пришел в депо.

Началась Великая Отечественная война с фашистской Германией. Мне было уже 24 года, имел опыт военной службы. Не мог я оставаться в тылу, написал заявление с просьбой отправить на фронт. В августе 1941 года меня в третий раз мобилизовали в армию. Был направлен в 367 стрелковую дивизию, которая находилась в Шадринске, и зачислен помощником командира взвода разведки 140-й отдельной автоматно-разведывательной роты. Через три месяца наша дивизия вошла в состав Карельского фронта. Запомнились ожесточенные бои в районе Медвежьегорска. Дни и ночи смешались. Дивизия несла большие потери живой силы и техники. В феврале 1942 года она была выведена в тыл для пополнения. Наша 140-я отдельная автоматно-разведывательная рота была передана в состав 37-й стрелковой дивизии под командованием Чернухина.

Снова ожесточенные сражения. Во время разведбоя я был тяжело ранен. Лечился в госпиталях городов Архангельска, Перми, долечивался уже в госпитале на станции Мураши Кировской области. Признан инвалидом и уволен в запас.

После войны вернулся к мирному труду.

АЛЕКСЕЙ ПЛЯХИН

ДВЕ ПРОСЬБЫ МОЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ

Алексей Михайлович Пляхин родился в 1918 году в Белозерском районе. Окончил Чашинский молочный техникум. Но ни масла, ни сыра делать ему не пришлось. В феврале 1940 года он ушел служить в армию. Война для него началась в г.Ельцы Орловской области, а закончилась у Магдебурга встречей с американскими солдатами. Позднее он напишет:

Как встретили

американцев

И как до жарких слез

из глаз

Друг другу в песнях

или танцах

И... в шнапсе -

кто во что горазд -

Мы свой показывали класс.

Сотрудничал в армейской газете "Вперед, к победе!"

После войны стал профессиональным поэтом. Член Союза писателей, Союза журналистов.

Награжден многими боевыми орденами и медалями.

- Э то было в 1944 году. Мы стояли на Висленском плацдарме, когда мне пришло письмо из Чашинского училища от любимой учительницы литературы Валентины Ивановны Мирославовой. Она пи-

сала: "Леша! Вы скоро будете в Германии..." Да, через некоторое время нам предстояло вступить на землю фашистской Германии. Это было нашей мечтой с самого первого дня войны.

Нас память уносила часто
Туда, откуда началась
Пора великого несчастья,
Беды, свалившейся на нас.
Как было нам тогда несладко:
Того и этого нехватка -
Ни нашей силы броневой,
Ни самолетов, ни... порядка,
Да, да, порядка, каковой
Быть должен на передовой.

До конца войны оставалось несколько месяцев. Доведется ли мне дойти до фашистского логова? Но я должен был дойти, ибо учительница писала: "Леша! Вы будете в Германии, тогда не забудьте, - слышите, не забудьте! - от русской женщины-матери передать проклятье матери-немке, благословившей своих детей на дела, на которые не способен и лютый зверь..."

И вот я на земле Германии. За Одером, в местечке Лебус, мы повстречали восьмидесятилетнюю старушку. На нашу удачу, она хорошо разговаривала по-русски. Дом, в котором мы ее встретили, принадлежал крепким хозяевам. Глава семейства, по словам старушки, был генерал в отставке. Его, естественно, дома не оказалось. Но мы увидели его на фотографиях, развешанных по стенам. На фотографиях были также запечатлены двое его сыновей, облаченных в военную форму. А с большого портрета самодовольно смотрел на нас фюрер.

Супруга генерала, почтенная фрау, не успела эвакуироваться и вышла к нам. Так вот она какая, мать - немка... Это ей адресовано послание из моей родной далёкой Чаши. Это она со своим воинственным супругом воспитывала своих сыновей и благословляла их,

провожая на восточный фронт. Так это ее выкормыши на советской земле убивали и сжигали людей, стреляли в головы детей, издевались над женщинами и стариками, бросали их в топки Майданека и других лагерей смерти...

Я достал письмо учительницы и стал читать. Старушка, не торопясь, переводила. Фрау, слушая, ежилась, как будто стояла на сорокаградусном морозе. Ее озноб усилился, когда чтение было закончено. Она трусливо взглянула на меня, пытаясь угадать, как я поступлю с ней дальше. Я не мог больше смотреть на нее и вышел во двор, где в укрытии стояла моя самоходка...

Но в письме учительницы была еще одна просьба: "Леша! Берегите себя, доживите до конца войны, до Победы!" Это просьба была потруднее. Нам всем в дни войны хотелось дожить до Победы, но:

На фронте глупо и нелепо

Завтра предугадывать свое...

Мы форсировали Одер, и нам пришлось удерживать плацдарм. Озлобленный немец, чуя свой конец, рьяно пытался спихнуть нас в реку. Доходило до рукопашных схваток на страшно узкой береговой полосе, которая была в наших руках. Но плацдарм мы все-таки удержали.

Где-то в туманной дымке ждал своей окончательной участи Берлин. Нам предстояло выполнить нелегкую задачу по разгрому группы немецких войск юго-восточнее Берлина. Именно за эти бои нашему соединению, в том числе и мне, как значится в приказе, за неделю до Дня Победы была объявлена одна из трех благодарностей Верховного Главнокомандующего. Эти дорогие для меня документы, к счастью, сохранились в домашнем архиве. А позднее мне была вручена медаль "За взятие Берлина".

В те дни я получил "социальный заказ" от армейской газеты "Вперед, к победе!" - написать стихотворение. Назвал я его "Сегодня - мир". Оно опубликовано в газете 10 мая 1945 года.

Так вот она, желанная развязка!
Вал радости идет со всех сторон.
Сегодня - Мир. Не сон уже, не сказка,
А быль светлей, счастливее, чем сон.
Сердца стучат какой-то болью сладкой,
Во всем сегодня столько красоты!...
В лесу уже раскинулись палатки,
Землянки скороспелые пусты.
Четыре года песня не звучала
Свободно, как сегодня, и легко.
И, кажется, то лютое начало
Сегодня бесконечно далеко...
Четыре года! Лишь сказать - четыре!
Дожди и вьюги, пушечная гарь.
Нас жизнь любить в те годы научила
Тревоги боя и в песке сухарь.
И вот конец! И герры "высшей расы",
Не ждавшие подобных перемен,
Выходят с белым флагом на террасы
И сбрасывают фюрера со стен.
А мы идем. Души не купишь лестью.
Не склонишь ни улыбкой, ни вином,
И мучит их святыня нашей чести -
Победный флаг на танке головном!
Давайте ж, други, опрокинем кубки
За Мир, за жизнь, за правду на земле,
За то, чтоб не вернулись душегубки,
За совесть Мира - Сталина в Кремле!

Я выполнил вторую просьбу моей учительницы — дожил до самого главного дня в моей жизни, Дня Победы, и расписался на рейхстаге. А вот ее сын, к великому горю матери, погиб на войне.

ПАВЕЛ РЕЧКУНОВ

ЗАКАЛЯЛИСЬ В БОЯХ

Павел Александрович Речкунов родом с Алтайского края. Здесь был призван в армию и в декабре 1941-го направлен в г. Бийск в отдельный учебный батальон связи. Войну закончил в Венгрии.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией", многими другими.

Прошло уже более 56 лет, как отгремели залпы второй мировой войны, но память о ней до сих пор живет в наших сердцах и будет жить вечно. Разве можно забыть, как я принял свое первое боевое крещение?

Это было весной 1942 года. Наш батальон связи направлялся на фронт из далекого города Бийска, что в Алтайском крае. Связистов из нас настоящих сделать не успели, мы даже техники-то толком не видели. Ехали мы в г. Воронеж. Оружия у нас никакого не было, а оно потребовалось сразу же, как только прибыли на место. В первую же ночь в Воронеже нас сильно бомбили. Очевидно, немцы хорошо были осведомлены о скоплении войск в этом городе и не жалели бомб. Конечно, были стоны и крики, но особенно запомнился рев лошадей. Да, именно лошадей, которые были у

нас основной тягловой силой, везли на повозках все наше имущество.

Наутро бомбежка стихла, и мы увидели вместо лошадей куски мяса - животных разорвало прямым попаданием. Город после бомбежки не был похож на себя - всюду развалины. А сколько погибло народу... Немцы бросали с самолетов листовки с таким содержанием: "До Воронежа с бомбежкой, от Воронежа до Москвы - с гармошкой". И нам, молодым солдатам, необученным, необстрелянным, казалось, что, действительно, нет такой силы, которая бы остановила немцев и победила.

Но последующие бои закалили нас, сделали из нас настоящих воинов. Мы уже понимали, что с врагом надо быть непримиримым. Постепенно росла и крепла вера в победу.

В Молдавии я внезапно заболел дифтерией, попал в больницу. От своих, конечно, отстал. Дело близилось к выздоровлению, когда в больницу приехал представитель 212 авиационного полка, им нужно было пополнение. И мы, человек 20, прямо из больницы попали в этот полк, в составе которого я воевал до конца войны. Победу встретил в Венгрии.

ИВАН СЕМЕНОВ**РАЗБИЛИ „КОРОЛЕВСКИХ
ТИГРОВ“**

Семенов Иван Гаврилович родился в 1923 году в с.Гагарье Куртамышского района. Летом 1941 года окончил десять классов в школе № 12 г.Кургана, а в декабре сорок первого по призыву Челябинского обкома комсомола ушел добровольцем в армию. Попал в воздушно-десантные войска в Подмосковье. В мае 42-го десантировался в тыл врага в районе Старой Руссы. Через год, по окончании Казанского танкового училища в звании младшего лейтенанта был направлен командиром танкового взвода на Курскую дугу.

Участвовал в боях за Киев, в Львовской, Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской операциях. Освобождал Прагу. Военские должности: командир танка Т-34, командир взвода, командир танковой роты. Окончил войну в звании гвардии капитана. Был дважды ранен. Демобилизовался в 1947 г.

Награжден боевыми орденами и медалями.

После войны в течение 45 лет работал в системе сберегательных касс Курганской области, 12 лет (до 1986 года) - начальником областного управления.

- Э то было на Сандомирском плацдарме. В ночь на 13 августа 1944 года разведчики нашей 53-й гвардейской танковой бригады 3-й гвардейской танковой Армии 1-го Украинского фронта обнаружили, что на польской станции Шидлув немцы разгружают эшелон с какими-то необычными громоздкими танками. Тут же сообщили об этом в штаб бригады. Позже выяснилось, что это был 501-й немецкий тяжелый танковый батальон, и направлялся он по дороге на Оглендув. Нашему батальону приказали "встретить гостей".

Мы укрыли свои танки за грядой невысоких песчаных дюн и замаскировали снопами. Под утро 14 августа из-за бугорка выехала легковая машина. Я тут же доложил командиру батальона, он ответил: "Вижу, пропустить". Показавшийся несколькими минутами спустя штабной автобус тоже "пропустили". И вот из-за бугорка появился первый немецкий танк. Он медленно, рывками, полз на подъем. Огромный, грозный. Нам приказывают подпустить фашистов как можно ближе, чтобы стрелять наверняка. А из долины уже выползла другая такая же бронированная машина, затем еще и еще... Колонна немцев пылила по лощине, когда комбриг передал по радиации условный сигнал, и три десятка стволов танков нашего батальона в упор ударили по непрошеным гостям с фланга. Загорелись первые танки гитлеровцев. Вскоре нас поддержали дивизионы тяжелых орудий, они накрыли врага навесным огнем. За какие-то минуты вся долина превратилась в огненное месиво.

Когда бой закончился, мы насчитали 24 подбитых и сожженных немецких танка. Три сжег гвардии младший лейтенант А.Оськин, за что получил звание Героя Советского Союза. На моем счету были один сожженный и один подбитый танки. В этом бою принимал участие еще один курганец - Виктор Александрович Киш.

Три тяжелых немецких танка наши танкисты взяли целыми и невредимыми. Их завели и доставили на КП командующего 1-м Украинским фронтом маршала

И.С. Конева. Трофеи оказались танками нового образца, только что выпущенными на заводах Круппа, - так называемые "королевские тигры", Т-VI В. На них Гитлер делал большую ставку: это был самый мощный немецкий танк времен второй мировой войны. Весил такой "тигр" 68 тонн, броня имела толщину 150 мм в лобовой части и 180 мм - на башне, вооружен был 88-миллиметровой пушкой, четырьмя пулеметами, в том числе одним зенитным. Опасные "тигры", что и говорить. Но мы с ними справились.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования один из этих "королевских тигров" был срочно отправлен в Москву в Центральный парк культуры и отдыха на выставку трофейного оружия. На нем были написаны слова: "Вот какую вражескую технику уничтожает Советская Армия!" Сопровождал танк наш земляк-танкист, старший техник-лейтенант Павел Ильич Забирко. Как он рассказал, вернувшись в часть, на выставке трофейного оружия и техники побывали Верховный Главнокомандующий Сталин и многие члены Государственного комитета обороны.

После войны получил много благодарностей и наград. В том числе орден Отечественной войны I степени. Сталин стоял рядом с ним.

В войну я работал в заготовительного дня - 23 января 1941 года. Мне в материале в это время Омск и Минск. И в ряде других местностях, в том числе в Сталине, в том числе в Сталине. Видно, как бомбы падали на широкий фронт, как горела электростанция. Вино пахло трунами... Встреча была поздней. Катана и мой экипаж и были уложены на кровати на территории города. На "команде" командира самолета, и не просто обстреливали, а голыми руками на площади молодежи. Но мы и наша команда трудного ребенка, рядом с нами

Владимир ВЫСОЦКИЙ

БРАТСКИЕ МОГИЛЫ

На братских могилах не ставят крестов,

И вдовы на них не рыдают.

К ним кто-то приносит букеты цветов,

И Вечный огонь зажигают.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,

А нынче – гранитные плиты.

Здесь нет ни одной персональной судьбы –

Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне – видишь вспыхнувший танк,

Горящие русские хаты,

Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,

Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов –

Сюда ходят люди покрепче.

На братских могилах не ставят крестов...

Но разве от этого легче!?

Когда вой закончился, как dimenticare 24 погибших и сержантов дивизии танков. Три сержанта младшей лейтенант А. Сидкин, за что получил ранение Герой Советского Союза. На моем счету были один советский и один немецкий танки. В этом бою принимал участие еще один друг мой – Виктор Александрович Каша.

Три танковых полка с танками были уничтожены в аяй части и в истребительных. Их остатки доставили на КП железнодорожной 1-й Украинской бригады маршала

СЕМЕН СЕРЕДНИЦКИЙ

КРАСНОЕ ЗНАМЯ НАД ВЕНОЙ

Середницкий Семен Ильич родился в 1925 году в г. Гомеле. Семья вместе с заводом "Гомсельмаш", на котором работал его отец, эвакуировалась в Курган. В 17 лет добровольцем ушел в армию. Служил в воздушно-десантных войсках - 345-й воздушно-десантный полк, 105-я дивизия, 38 корпус. Участвовал в освобождении Венгрии, Чехословакии, Австрии.

Награжден боевыми наградами.

После войны получил высшее медицинское образование и долгие годы работал главным санитарным врачом области.

- Войну я познал с самого первого дня - 22 июня 1941 года. Мы с матерью в это время были в Минске. Я видел первых беженцев, которые бежали, в чем ночевали, из Бреста. Видел, как бомбы падали на оперный театр, как горела электростанция. Видел много трупов... В городе была паника. Жители и мы вместе с ними уходили на восток из горящего города. Нас "сопровождали" немецкие самолеты, и не просто обстреливали, а гонялись буквально за каждым человеком. Во ржи я нашел живого грудного ребенка, рядом лежала

убитая женщина. Я взял ребенка, мы его несли по очереди, потом передали военным.

С большими усилиями мы добрались до станции Крупки - это недалеко от Орши. Здесь во время очередной бомбежки остановился поезд. В нем мы добрались до г.Бахмач, а оттуда - в Гомель. В это время начались налеты и на мой город. Под бомбежками демонтировали завод "Гомсельмаш", который был эвакуирован в г.Курган. Вместе с заводом приехали и его рабочие, в том числе и мой отец. Прямо под открытым небом было установлено оборудование. Люди целыми сутками стояли у станков. Недоедали, недосыпали и вскоре стали выпускать мины и другое вооружение для фронта.

В 1941-42 гг. я учился в курганском медучилище по ускоренной программе. Когда обстановка на фронте обострилась, группа 17-летних ребят, в которой был и я, добилась, чтобы нас призвали в армию. Через несколько дней мы стали курсантами Таллинского общевойскового училища, эвакуированного в Тюмень. Но, не окончив училище, были направлены в г.Киржач, в 14-ю воздушно-десантную бригаду. Рядом с городом, в лесу построили землянки, столовые, медпункты. Опять усиленная подготовка, прыжки с аэростата, самолета. Перед отправкой на фронт бригаду переименовали в 345-й воздушно-десантный полк 105-й дивизии 38 корпуса. Был я автоматчиком в 1-й автоматной роте. Мы участвовали в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии.

Особенно сильные бои были в Венгрии у озера Балатон, за город Папу. Немцы бросили сюда свои главные силы и особенно много танков. В этом бою я еще выполнял и обязанности санинструктора, вынес с поля боя 12 раненых, оказал им первую помощь.

Нашу роту, как подвижную, направляли на разные участки фронта, нередко оставляли для закрепления в отвоеванных населенных пунктах. Мы проводили прочесывание, находили и брали в плен оставшихся немцев, затем совершали марш-броски к своим.

Однажды пришли мы, уставшие, с задания. Старшина Шатин распорядился приготовить обед, приступить к чистке оружия... Вдруг откуда-то прилетела шальная мина.

Четверо солдат было ранено, я контужен, а вот старшина был смертельно ранен - ему в живот попал осколок. Спасти его не удалось - скончался от потери крови. Только мы его похоронили, поступил приказ: немедленно овладеть соседним населенным пунктом. Решили мы с ходу выбить немцев, но встретили отчаянное сопротивление. Немецкие снайперы засели в окнах домов сверху, подпустили наших ребят поближе и открыли огонь по наступающему взводу. Первым был ранен командир взвода, четыре пулевых ранения получил помкомвзвода старший сержант Раткевич. Его мы очень уважали, он прибыл к нам из госпиталя, где лечился после ранения под Сталинградом. И вот снова тяжелые ранения. По дороге в госпиталь он скончался. Всех раненых я вытащил с поля боя, оказал им помощь. Убитых похоронили в братской могиле в населенном пункте Куферы. А фашистов, среди которых были власовцы, все-таки окружили и уничтожили.

Еще об одном эпизоде хочу рассказать. Это было в разгар боев за Вену. В одном из полков соседней дивизии, которым командовал наш земляк Шутов Иван Иванович, начальником парашютно-десантной подготовки был старший лейтенант Стомахин. Ему пришла в голову идея поднять на придуманном им портативном аэростате с сигнальной лампочкой-мигалкой знамя над Веной. Командование эту идею одобрило. Из красного парашютного шелка было изготовлено 40-метровое полотнище. Лейтенант сам нашел на него звезду, серп и молот. В ночь с 11 на 12 апреля перед рассветом по безлюдным улицам двинулась полуторка. В кузове были знамя, оболочка аэростата, баллоны с газом, лебедка и трос длиной более 500 метров. На площади в центре Вены наполнили аэростат газом, прикрепили знамя к тросу. Аэростат поднялся ввысь, знамя медленно и величаво развернулось над Веной. В результате бои прекратились. Сколько жизней было спасено! Губернатор Вены наградил Стомахина грамотой. Копия грамоты хранится в музее воздушно-десантных войск в профтехучилище № 2 Кургана. А знамя Стомахин сдал в дар музею Вены.

НИКОЛАЙ СИТНИКОВ

„ХОЧУ НА ВОЙНУ“

Ситников Николай Степанович родился в 1926 году в семье сельского кузнеца. Отец его сразу же ушел на фронт, а он, пока дождался своего срока, наработался досыта в поле, на ферме, на току... Дни и ночи продолжалась нескончаемая, изнуряющая сельская работа.

В армию призвали в 1943 году. Служил в воздушно-десантном полку. Имеет боевые награды: медали “За отвагу”, “За боевые заслуги”, “За взятие Будапешта”, “За взятие Вены”, “За победу над Германией”, многие другие.

После войны 37 лет работал на “Кургансельмаше”, из них 32 года - свар-

щиком. Про таких, как он, говорят: “Мастер - золотые руки”.

Начинал я службу в Чебаркуле. Долгонько там задержался. Спросите, почему? Да, видно, ослаб мой организм от долгой непосильной сельской работы. В армии гоняли еще почище, а кормежка аховая. Вот меня раз свалила пневмония, да второй... Врач и сказал командиру: если, мол, не поддержим парнишку, не доедет он до фронта, здесь загнется. Тот на-

правил меня в хозчасть возить продукты из города. Там я маленько окреп и на фронт запросился. Тут как раз в воздушно-десантный полк набирали. Прошел комиссию, а командир отпускать не хочет: парень-то я был расторопный, за любое дело брался круто, до жаркого поту, как в деревне. А я одно заладил: хочу на войну, готов я. Так и оказался в 14-м воздушно-десантном полку.

Старшина попался, что тебе черт. Гонял нас с темноты до темноты. Прыжки с парашютом, рукопашная, маршброски... Без усталости твердил: на войне кто кого опередит, тот и победитель. Однажды я переиграл его в рукопашной схватке, сшибке на палках-пиках с резиновым наконечником. Со злости так ему двинул... Он и кувыркнулся. Ну, думаю, сейчас взгреет. А он построил нас и перед всеми объявил мне благодарность. Его наука - "кто кого" - пригодилась на фронте, и не один раз.

Когда освобождали от немца Вену, часто приходилось ходить в рукопашную. Использовали то, что было в руках. У нас - ножи, мы - десантники. Однажды из-за угла на меня вывернул рыжий верзила, раза в полтора выше меня. Вот где пригодились уроки старшины. Я как-то лихо метнулся к верзиле, ножом - раз - и отскочил. Успел нанести удар первым. А если бы не успел, он бы меня кулаками зашиб, измочалил. У них тоже почему-то патронов не было в тот раз.

Еще вспоминаю, как я долгое время у командира в связных был. Он меня за быстроту, изворотливость, смекалку все шмелем звал. Чуть что, слышу: "Лети шмелем".

Служил я долго. Стрелком был, пулеметчиком, шофером... Демобилизовался в 50-м году. И сразу же пришел на завод "Кургансельмаш". Отдал ему 35 лет жизни. Вырастили с женой двух дочерей, сына, имеем девять внуков.

Александр ТВАРДОВСКИЙ

Переправа, переправа!
Берег левый, берег правый,
Снег шершавый, кромка льда...
Кому память, кому слава,
Кому темная вода, -
ни приметы, ни следа.
Переправа, переправа!
Пушки бьют в крошечной тьме.
Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы,
Ради жизни на земле.

Из поэмы «Василий Теркин».

После боя в окопах

МИХАИЛ СОСНОВСКИЙ

**ЧЕРЕЗ ЮЖНЫЙ БУГ,
ДНЕСТР, ПРУТ...**

Михаил Гаврилович Сосновский родился 23 января 1923 года в с. Утятское Притобольного района. Перед войной семья переехала в Челябинск. Здесь, окончив школу, работал электрообмотчиком на цинковом заводе, затем бригадиром строительного-монтажного управления Челябинского электродного завода.

В мае 1942 года добровольно ушел в ряды Красной Армии. Закончил переведенное в Челябинск Первое Ростовское артиллерийское училище. Получил направление на должность командира огневого взвода в 78-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион 72-й гвардейской Краснознаменной стрелковой дивизии, которая входила в состав 7-й Армии Второго Украинского фронта. В составе этого соединения участвовал в освобождении Украины, Молдавии, Румынии, в разгроме Яско-Кишиневской группировки немцев. В боях в районе г. Яссы был тяжело ранен. Инвалид войны 2-й группы.

Награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями "За победу над Германией", маршала Жукова, многими юбилейными медалями.

Свой боевой путь начал в Днепропетровской области, г. Пятихатки, где в первую же ночь попал под бомбежку. Отсюда начали наступление в сторону г.Кировограда. Здесь пришлось отражать несколько танковых атак противника.

В одном из таких боев в моем взводе был контужен наводчик пушки. Встаю на место наводчика. Немецкий танк идет прямо на нашу огневую позицию. Подпустил его метров на 100-120, выстрелил и перебил гусеницу. Танк развернуло, но он начал поворачивать башню стволом в нашу сторону. Вторым выстрелом удалось башню заклинить. Но... В ходе боя я не заметил, как прорвавшийся с фланга танк идет прямо на мое орудие. Услышав крик ребят, повернул голову, а танк - вот он! Я едва успел спрыгнуть в ровик наводчика, который мы всегда рыли у прицела, как танк наехал на пушку и развернулся на ней. Я был засыпан землей, а пушка искорежена. Когда танк сошел с пушки, ребята забросали его противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью. Затем оттащили раздавленную пушку и откопали меня.

С боями мы дошли до Кировограда, где встретились с партизанской армией прославленного Ковпака. У Первомайска форсировали разлившийся Южный Буг. Это была серьезная преграда, но мы быстро навели переправу и на плотях под обстрелом переправили пушки на другой берег. Недалеко от берега рядом с нашим плотом разорвалась мина. Плот накрылся, и пушка оказалась на дне. Но мы ее все-таки вытащили.

Позже пришлось форсировать реки Днестр, Прут... Вошли на территорию Румынии и под городом Яссы участвовали в окружении Яско-Кишиневского плацдарма. Но в ликвидации окруженных немцев мне уже не пришлось участвовать: я был тяжело ранен в голову и в бессознательном состоянии вывезен в госпиталь г.Тулчин Винницкой области. После лечения был признан инвалидом второй группы.

С 1948 по 1995 год, до выхода на пенсию, работал рентгенлаборантом в медицинских учреждениях г.Кургана.

КАПИТОН СТЕПАНОВ

ХИМИК-РАЗВЕДЧИК

Капитон Егорович Степанов родом из деревни Походилово Свердловской области. В конце июня 1941 года начал работать на заводе, выпускающем ручные гранаты. А в марте 1942-го попал на фронт - в распоряжение 31-й Армии, на московское направление. Служил в ВХО - войсках химической обороны.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью "За отвагу", другими медалями. В мирное время - орденом Октябрьской Революции. Обладатель многих авторских свидетельств на различные изобретения.

Я был самым младшим ребенком в семье. Родился таким маленьким и хилым, что родители на второй же день понесли меня в церковь крестить. Боялись, что умрет дитя некрещеным. Имя придумали уже в церкви - взяли из списка святых. Я выжил и вырос крепким мальчишкой. А вот поучиться как следует не пришлось - надо было зарабатывать на жизнь. Устроился учеником на мясокомбинат, уже присвоили разряд, и тут началась война. Меня направили на завод, который выпускал ручные гранаты. А в марте 1942 года

был уже на фронте. Попал в распоряжение 31-й Армии, на московское направление, в войска химической обороны.

Был химиком-разведчиком в 220-й стрелковой дивизии. Проверял противогазы, химические пакеты, проводил учебу личного состава по своему профилю. Надевали солдаты противогазы, и я выпускал наружу небольшое количество "учебного материала" - ядовитого газа. Те, у кого противогазы были не в порядке, сразу же пулей выскакивали из укрытия.

Свое первое боевое крещение вспоминаю с улыбкой - чего только не бывало на фронте! Нас, молодых парней, прошедших учебу по специальной химической подготовке, привезли в штаб дивизии. В это время армия начала наступление. Когда стемнело, нам дали задание освободить деревню Бельково (это подо Ржевом). Засели мы во ржи. Постреляли, побегали. Все тихо. Оказалось, немцы уже отступили из этой деревни без боя. Сразиться не удалось, зато вдоволь напозлались и набегались во ржи. Молодо-зелено...

Еще немножко о веселом. Я из породы людей, которые вечно чего-то придумывают. На фронте из простых зарядов с помощью ампуломета отправлял немцам листовки. В каждом заряде около 500 листовок. Однажды мой командир показал на карте место, из которого я должен выпустить свой "заряд". Прибыл на место, а линия фронта уже продвинулась далеко вперед. Пошел и я вперед, но когда добрался до первой воинской части, мне по каким-то там причинам не позволили сделать "выстрел". Пришлось вернуться с упакованным "зарядом" назад, к своим. Но мой командир меня чуть ли не под трибунал - за невыполнение приказа. Я подчинился, выполнил приказ, выпустил свой "заряд" с того места, которое он указал. И все листовки попали ... к своим.

Но на мою долю выпало немало и настоящей войны. Ходил в разведку, брал "языков", участвовал в боях. Частенько приходилось создавать дымовые завесы перед

немцами, имитируя подготовку наступления наших частей. Однажды во время выполнения такого задания прямо под моими ногами разорвался снаряд. Попал в один госпиталь, в другой. Потом отправили в тыл долечиваться. Врачи чудом спасли ногу, уже началась гангрена. Но ранагноилась и кровоточила еще несколько месяцев. До тех пор, пока я сам собственноручно не извлек из глубины тканей другую ткань - от штанины, которая попала в рану вместе с осколком. После этого рана затянулась.

В мирное время много лет работал на Курганском заводе медицинских препаратов "Синтез", начиная с момента его основания. Немало внес технических усовершенствований в процесс производства. Имею много авторских свидетельств на изобретения.

Сложилась и личная жизнь. С женой справили уже золотую свадьбу. Вырастили двух сыновей. Есть внук и внучка.

М.

В 1930 году пришел в армию. Служил в 1-й бригаде империалистической интервенции в Китае. В 1932 году попал в плен к японцам. В плену находился в лагере в Маньчжурии. В 1935 году был освобожден и вернулся в СССР. В 1936 году поступил на службу в органы государственной безопасности. В 1937 году был направлен в командировку в Китай. В 1938 году вернулся в СССР. В 1939 году был направлен в командировку в Финляндию. В 1940 году вернулся в СССР. В 1941 году был направлен в командировку в Германию. В 1942 году вернулся в СССР. В 1943 году был направлен в командировку в Японию. В 1944 году вернулся в СССР. В 1945 году был направлен в командировку в Китай. В 1946 году вернулся в СССР. В 1947 году был направлен в командировку в Индию. В 1948 году вернулся в СССР. В 1949 году был направлен в командировку в Китай. В 1950 году вернулся в СССР. В 1951 году был направлен в командировку в Японию. В 1952 году вернулся в СССР. В 1953 году был направлен в командировку в Китай. В 1954 году вернулся в СССР. В 1955 году был направлен в командировку в Индию. В 1956 году вернулся в СССР. В 1957 году был направлен в командировку в Китай. В 1958 году вернулся в СССР. В 1959 году был направлен в командировку в Японию. В 1960 году вернулся в СССР. В 1961 году был направлен в командировку в Китай. В 1962 году вернулся в СССР. В 1963 году был направлен в командировку в Индию. В 1964 году вернулся в СССР. В 1965 году был направлен в командировку в Китай. В 1966 году вернулся в СССР. В 1967 году был направлен в командировку в Японию. В 1968 году вернулся в СССР. В 1969 году был направлен в командировку в Китай. В 1970 году вернулся в СССР. В 1971 году был направлен в командировку в Индию. В 1972 году вернулся в СССР. В 1973 году был направлен в командировку в Китай. В 1974 году вернулся в СССР. В 1975 году был направлен в командировку в Японию. В 1976 году вернулся в СССР. В 1977 году был направлен в командировку в Китай. В 1978 году вернулся в СССР. В 1979 году был направлен в командировку в Индию. В 1980 году вернулся в СССР. В 1981 году был направлен в командировку в Китай. В 1982 году вернулся в СССР. В 1983 году был направлен в командировку в Японию. В 1984 году вернулся в СССР. В 1985 году был направлен в командировку в Китай. В 1986 году вернулся в СССР. В 1987 году был направлен в командировку в Индию. В 1988 году вернулся в СССР. В 1989 году был направлен в командировку в Китай. В 1990 году вернулся в СССР. В 1991 году был направлен в командировку в Японию. В 1992 году вернулся в СССР. В 1993 году был направлен в командировку в Китай. В 1994 году вернулся в СССР. В 1995 году был направлен в командировку в Индию. В 1996 году вернулся в СССР. В 1997 году был направлен в командировку в Китай. В 1998 году вернулся в СССР. В 1999 году был направлен в командировку в Японию. В 2000 году вернулся в СССР. В 2001 году был направлен в командировку в Китай. В 2002 году вернулся в СССР. В 2003 году был направлен в командировку в Индию. В 2004 году вернулся в СССР. В 2005 году был направлен в командировку в Китай. В 2006 году вернулся в СССР. В 2007 году был направлен в командировку в Японию. В 2008 году вернулся в СССР. В 2009 году был направлен в командировку в Китай. В 2010 году вернулся в СССР. В 2011 году был направлен в командировку в Индию. В 2012 году вернулся в СССР. В 2013 году был направлен в командировку в Китай. В 2014 году вернулся в СССР. В 2015 году был направлен в командировку в Японию. В 2016 году вернулся в СССР. В 2017 году был направлен в командировку в Китай. В 2018 году вернулся в СССР. В 2019 году был направлен в командировку в Индию. В 2020 году вернулся в СССР. В 2021 году был направлен в командировку в Китай. В 2022 году вернулся в СССР. В 2023 году был направлен в командировку в Японию. В 2024 году вернулся в СССР.

НИКОЛАЙ ТИМАНОВ

СПОРТ ПОМОГАЛ НА ВОЙНЕ И В ЖИЗНИ

Николай Александрович Тиманов родился в 1914 году в с. Михайловском Мокроусовского района, в семье крестьянина. В 1936 году был призван в армию. Окончил полковую школу младших командиров и был направлен служить в Монголию. Вся жизнь — в молодости, в зрелые и пожилые годы — занимался спортом.

Награжден орденом Красного Знамени, медалями "За боевые заслуги", "За победу над Германией", другими.

- Мой отец погиб в первую империалистическую войну. Детей в семье было много, и мне пришлось рано помогать матери. Получил начальное образование и пошел работать в колхоз.

Потом был учеником в наборном цехе в типографии "Красный Курган".

В 1936 году призван в армию. Окончил полковую школу младших командиров и служил в Монголии. После демобилизации стал работать в органах внутренних дел в г. Кяхта в Бурятии. Охранял преступников, а потом пленных немцев в лагерях. В 1942-м принимал участие в

строительстве железной дороги до г. Сталинграда. Время было тяжелое, приходилось участвовать в поиске диверсантов, ликвидации фашистских десантов, забрасываемых к нам в тыл. Зимой того же года был направлен в г. Воркуту, здесь была трудная работа по ликвидации большой банды, которая скрывалась в лесах и совершала диверсии на дорогах. Во время службы в Воркуте получил контузию.

После окончания войны продолжал служить в органах внутренних дел. Не раз приходилось встречаться с преступниками один на один. Но хорошая физическая подготовка, знание приемов рукопашного боя помогали и в военное, и в мирное время в самых сложных ситуациях.

Спорт для меня всегда был необходимым занятием в жизни. В 30-е годы занимался стрельбой из малокалиберной винтовки. Получил значок "Ворошиловский стрелок". Позднее увлекался самбо, каратэ, лыжами, легкой атлетикой. Участвовал в соревнованиях, неоднократно получал призы. В 1982 году, уже давно находясь на пенсии, в соревнованиях по легкой атлетике занял первое место, получил приз - хрустальную вазу. В 1985 году - призовое место в лыжных соревнованиях. В 1988 году во всесоюзных соревнованиях на 10 километров (снова лыжи) получил бронзовую медаль. Это далеко не все мои победы.

Хочу сказать молодым: занимайтесь спортом, тренируйте свое тело и дух. Тогда не будут страшны никакие трудности.

АЛЕКСЕЙ ТОРЦЕВ

ГРОМИЛИ КВАНТУНСКУЮ АРМИЮ

Алексей Яковлевич Торцев родом из крестьянской семьи, проживавшей в с. Жарниково Каргапольского района. В 2001 году он отметил свое 80-летие.

Служить в армии начал в 1940 году. Когда началась война, был направлен на учебу в артиллерийское училище, в г. Ворошилов Приморского края. После окончания училища младший лейтенант Торцев направляется для прохождения службы в 75-й отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион 105-й стрелковой дивизии 25-й Армии (г. Галенки Приморского края). С 8 по 13 августа 1945 г. участвовал в операции по разгрому японской Квантунской армии. Его боевые заслуги отмечены правительственными наградами.

С 8 по 13 августа 1945 г. участвовал в операции по разгрому японской Квантунской армии. Его боевые заслуги отмечены правительственными наградами.

В преддверии войны с Японией 105-й стрелковой дивизии была поставлена задача: к исходу дня 7 августа занять оборону на правом берегу реки Суйорун около хутора Дунино. Затем, во время артподготовки, обеспечить переправу на левый берег. Рано утром 8 августа началась артподго-

товка, которая продолжалась 40 минут. Велась она по переднему краю противника.

Под прикрытием артиллерии и авиации дивизия форсировала реку Суйорун, прорвала оборону частей Квантунской армии и обеспечила ввод главных сил 25-й Армии. Потом, развивая наступление, освободила г.Харбин и с боями продолжала идти в направлении границы Кореи. Приходилось вести активные боевые действия против отдельных группировок противника, которые после разгрома основных сил Квантунской армии скрывались в сопках, лощинах.

Большую опасность для наших наступающих частей представляли доты, дзоты и другие инженерные сооружения, в которых противник оставлял "смертников", прикованных цепями. Они вели прицельный огонь по наступающим подразделениям. За период боев нашей батареей было уничтожено более двух десятков таких опасных огневых точек.

Всеволод ЛОБОДА

Лес раскололся тяжело, седой и хмурый,
 Под каждым деревом жерло дышало бурей...
 Стволам и людям горячо, но мы в азарте.
 Кричим наводчикам: "Еще, еще ударьте!..."
 Дрожит оглохшая земля. Какая сила!
 Ручьи и рощи, и поля перемесила!
 И вот к победе прямиком, за ротой рота
 То по-пластунски, то бегом пошла пехота.

В августе 1945 г. участвовал в операции по разгрому японской Квантунской армии. Его боевые заслуги отмечены правительственными наградами.

- В преддверии войны с Японией 105-я стрелковая дивизия была доставлена в Западную Сибирь. 1 августа заняла оборону на правом берегу реки Суфоруя около хутора Душим. Затем, по указу артиллерийской, обеспечить переправу на левый берег. Рано утром 8 августа дивизия отходила

ВАЛЕРИЙ УСОЛЬЦЕВ

ОГНЕВОЙ ВАЛ АРТИЛЛЕРИИ

Валерий Иванович Усольцев родился в ноябре 1924 года в д.Ташкова Каргапольского района Курганской области. Артиллерист. Воевал на Ленинградском, 1-м Украинском фронтах.

В армии прослужил 31 год, ушел в запас в звании полковника-инженера.

По окончании службы, с 1973 года, - на общественной работе. С 1987 года - председатель Октябрьского совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов г.Кургана. Член областного совета ветеранов войны и труда. Член бюро областного комитета ветеранов войны и военной службы.

Награжден орденом Красной Звезды, Отечественной войны, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", всеми юбилейными медалями. Имеет знак воина-интернационалиста, Почетную грамоту Верховного Совета СССР. За большую патриотическую работу награжден орденом Дружбы.

- В 1942 году я окончил среднюю школу и как секретарь комитета ВЛКСМ обратился в военкомат с просьбой отправить нас, выпускников, на фронт. Таково было желание всех нас. Но вместо фронта военкомат направил нас в Рязанское артиллерийское училище. После краткосрочного курса учебы присвоили нам воинское звание "лейтенант" и распределили по артиллерийским частям.

Пушечно-гаубичная артиллерийская бригада, где я принял огневой взвод 6-й батареи, была срочно брошена на Ленинградский фронт. Так началась для меня война. Последовало наступление войск фронта. Затем, уже вторично, прорывали оборону финнов - бывшая "линия Маннергейма", даже частично восстановленная, представляла собой все же сильно укрепленную полосу обороны, которую сразу, с ходу, было не взять. Вот и пришлось вновь серьезно готовиться к прорыву. Детально была сфотографирована вся полоса обороны финнов, а на картах, которые мы получили перед штурмом, были четко обозначены долговременные огневые точки, минометные и артиллерийские батареи, скопления войск противника, узлы сопротивления.

Накануне штурма был смертельно ранен мой товарищ - командир взвода управления лейтенант Панченко. Получил приказ принять его взвод. Находясь на переднем крае, я и разведчики взвода вели наблюдения за огневыми точками противника, уточняли их координаты, а результаты наблюдения докладывали на командный пункт дивизиона. На врага обрушился мощный артиллерийский огонь, да еще "заговорила" авиация. В результате пехота наша без больших потерь продвигалась вперед.

Ленинградский фронт готовился уже к военным действиям на территории Финляндии, но она, капитулировав, вышла из войны. И наша артиллерийская бригада с частью войск была направлена на 1-й Украинский фронт - Сандомирский плацдарм (Польша). И здесь свое веское слово "сказала" наша артиллерия. После залпа "катюш" началось грандиозное наступление. Вслед за огневым валом артиллерии пошли пехота и танки, последовательно овладевая первой, второй и третьей позициями противника. На Сандомирском плацдарме впервые наши огневые позиции были расположены вблизи переднего края, поэтому вся глубина обороны фашистов была преодолена без особых потерь. Мы, артиллерийские разведчики, двигаясь в боевых порядках пехоты, определяли координаты вновь "оживающих" огневых точек, передавали данные огневицам, и они быстро подавляли разведанные цели.

Затем нашей бригаде пришлось воевать под Краковом, за Домбровский угольный бассейн. За эти бои всему личному составу была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина, а бригаде было присвоено почетное наименование "Домбровская".

И вот боевые действия перешли на территорию Германии - выходим на рубеж р.Нейсе, прорываемся на Берлинском направлении и участвуем в штурме Берлина. Здесь была задействована 122-мм пушка нашего 1-го дивизиона. Затем - Пражская операция. Рано утром 9 мая, в день Победы, жители Праги встречали нас со слезами на глазах и букетами цветов. Но война для нас еще продолжалась - пришлось уничтожить остатки мощной вражеской группировки генерал-фельдмаршала Шернера. Она пыталась прорваться на запад, чтобы сдать америкам.

Наконец, наша бригада прибыла на постоянное место дислокации - в Прикарпатский военный округ. Служба в армии продолжалась, а она требовала знаний, и я закончил институт по своему профилю.

В 1962-63 г.г. в составе группы военных специалистов выполнял интернациональный долг по оказанию помощи социалистической Кубе. И снова служба. В общей сложности прослужил в армии 31 год, ушел в запас в звании полковника-инженера в 1973 году. И с тех пор - на общественной работе.

ДМИТРИЙ УФИМЦЕВ

СРАЖАЯСЬ ЗА ЛЕНИНГРАД

Дмитрий Николаевич Уфимцев родился 8 ноября 1918 года в Большереченском районе Омской области. В 1939 году, после окончания педагогического техникума, был призван в армию. Сначала служил в Забайкалье, но в августе 1941 года в составе 65-й стрелковой дивизии был направлен под Москву. С ноября 1941 года на Волховском фронте. Освобождал Тихвин, Прибалтику. День Победы встретил в Польше. Трижды ранен, контужен.

Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медалями "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", другими.

- В августе 1941 года наша 65-я стрелковая дивизия была переброшена из Забайкалья под Москву. Это было тяжелое время - враг рвался в столицу нашей Родины. Бои здесь были жестокие. Я служил в артиллерийской части 461-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона в должности командира орудия. Мы вели бои с немецкой авиацией, прямой навод-

кой били по танкам. Помню, под Москвой на Можайском шоссе подбили несколько вражеских танков. Но и наш полк здорово потрепали.

В ноябре стрелковая дивизия была направлена на Волховский фронт, под Тихвин. В упорных боях освободили от фашистов этот город. Наша вторая батарея сбила четыре самолета противника, уничтожила пять танков и большое количество другой техники. Было разбито более десятка дотов и дзотов.

Затем были тяжелые, ожесточенные бои по прорыву блокады Ленинграда. Наш дивизион периодически передавался 2-й Ударной армии, 4-й, 52-й, 54-й, 59-й армиям. При снятии блокады наша вторая батарея, где я был командиром орудия, сбила 18 самолетов, уничтожила 12 танков и много другой техники противника. Трижды я был ранен и один раз контужен. При двух легких ранениях не уходил с батареи, продолжал командовать. А вот третье ранение оказалось тяжелым, с контузией. Меня завалило болотистой землей. Когда откапали, я был без сознания. Из носа и ушей шла кровь. Санитары посчитали меня погибшим и хотели уже похоронить. Но вмешался врач - Александр Васильевич (фамилию не помню). Он тщательно ощупал меня и пришел к выводу, что внутренние органы целы. Направил в госпиталь. И этим спас мне жизнь. По профессии он был врач-венеролог, и солдаты все подшучивали над ним по этому поводу. Но он не раз показывал себя профессионалом широкого профиля. Так было и в случае со мной.

Меня вылечили. Вскоре присвоили звание младшего лейтенанта, и я снова вернулся в свою батарею в должности командира огневого взвода.

День Победы встретил в Польше.

В мирное время заочно окончил Омский педагогический институт, работал преподавателем. В последние годы перед выходом на пенсию трудился в системе гражданской обороны.

ЕВГЕНИЙ ФОМИН

ПУШКИ БИЛИ ТАК, ЧТО КРАСКА ОБГОРАЛА НА СТВОЛАХ

Евгений Иванович Фомин родом с Украины. Родился в 1922 году в г.Конотопе. Побывал под оккупацией. В армию призван в 1943 году. Служил в 736-м зенитно-артиллерийском полку связистом. Войну закончил командиром отделения связи. День Победы встретил в Румынии.

Демобилизовался в 1947 году. В мирное время работал на железной дороге - кочегаром паровоза, затем машинистом паровоза, электровоза, тепловоза.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Германией", юбилейными медалями.

- В армию я был призван Конотопским военкоматом. Нас, более 500 призывников, погрузили в эшелоны и повезли в сторону фронта. Под Киевом (он еще не был освобожден), на станции Нежин нас высадили и мы строим, преодолев километров 30, пришли к месту назначения. Здесь был сформирован наш 4-й дивизион, который пополнил 736-й зенитно-артиллерийский полк. Я попал во взвод управления дивизиона и стал связистом-линейщиком. Коман-

дир отделения Петр Иванович Обьедков быстро обучил нас, как обеспечивать бесперебойную связь со своими батареями, полком, другими подразделениями ПВО, научил телефонному делу.

Вскоре наши батареи получили 85-мм орудия, и мы заняли свое боевое место в полку. Хотя батарейцы еще и слабо знали материальную часть орудия, но дивизион уже вел огонь по гитлеровской авиации. Быстро росло мастерство дивизионных артиллеристов. Очень скоро при вражеских налетах научились вести огонь более прицельно и интенсивно. При этом зенитчики еще защищали от ударов с воздуха крупные административно-промышленные районы, всячески препятствуя прицельному бомбометанию противника.

Ну а мы, связисты, так же быстро научились делать свое дело - обеспечивать бесперебойной связью подразделения полка. Порой это было очень нелегко и опасно, особенно при массированных налетах. По нескольку раз приходилось выходить на линию налаживать связь. Да еще тащить за собой катушку, а она весила 15 килограммов! При массированных налетах от интенсивного огня обгорала краска на пушках, и стволы надо было подкрашивать заново.

Вскоре наш дивизион охранял освобожденный Курск. Затем полк перебазировался в Румынию, г. Плоешти. Здесь мы прикрывали нефтеперегонные заводы. Охрана была крепкая, мощная. Попробовали было немцы побомбить - второй раз уже не сунулись. В Румынии и День Победы встретил.

Всю войну жил надеждой на встречу с любимой девушкой. Знакомство наше было неожиданным... Я восстанавливал связь на линии, которая проходила по территории госпиталя в Конотопе. В это время привезли раненых, девчужки таскали их на носилках. Одной я помог поднести носилки. Оказалось, мы с ней земляки. Наши дома смотрели друг на друга

через речку. И так запада мне в душу Варенька (так звали девушку), что я поклялся себе: если останусь жив, разыщу ее. Она со своим госпиталем дошла почти до Берлина, я - до Румынии. Приехал после демобилизации, встретился с родными и сразу в Лисогубовку, где жила Варя. Захожу в клуб, а напротив входа сидит она, будто ждет меня. Поженились мы и прожили долгую, счастливую жизнь. Несколько месяцев не дожила моя Варвара Давыдовна до нашей золотой свадьбы...

дебу под Гельманов" и 12-ю юбилейным медалями.
Демобилизовался в 1917 году, в основном трудился
ней служил, начиная с 1917 года.

В последние месяцы войны мне довелось побывать
на 1-м Восточном фронте в составе 11-го тан-
кового Ратомско-Варшавского Бригады.
то ордене Суворова и Кутузова корнет. Принимая уча-
стие в битве за освобождение Белорусских земель, мне в

МИХАИЛ ФОМИН

КЛЮЧ К БЕРЛИНУ

Михаил Иванович Фомин родом из Шадринска. Призван в армию в 1942 г. После окончания 1-го Ленинградского военного училища в г. Березники Свердловской области направлен на 3-й Украинский фронт командиром минометного взвода. В ожесточенных боях за г. Николаев был тяжело ранен. После выздоровления - снова фронт. В августе 1944 года направлен на первый Белорусский фронт. Участвовал в боях за освобождение Варшавы и взятие Берлина.

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина", "За победу над Германией" и 12-ю юбилейными медалями.

Демобилизовался в 1947 году. Капитан внутренней службы, инвалид 2 группы.

- В последние месяцы войны мне довелось воевать на 1-м Белорусском фронте в составе 11-го танкового Радомско-Берлинского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова корпуса. Принимал участие в битве за овладение Зееловскими высотами, что в

75 км от Берлина. Высоты были очень сильно укреплены на всем протяжении до Берлина. Немцы считали их ключом к своей столице.

Я в то время был командиром полковых 120-мм минометов. Мы оборудовали наблюдательный пункт на высоте. Но вскоре вынуждены были его оставить - пришел взвод саперов во главе с подполковником, и здесь был оборудован наблюдательный пункт для командующего фронтом маршала Жукова. После разведки боем ночью началось наступление. Противник вел очень сильный плотный огонь из всех видов оружия. По цепи была дана команда: "Назад не оглядываться!".

В этой операции был взят в плен немецкий офицер, обер-лейтенант. Я был очевидцем допроса его Г.К.Жуковым. Маршал сказал, что сопротивление бесполезно, через два дня советские войска будут в Берлине, на что немец заносчиво ответил: "Не видать вам Берлина как своих ушей". Но после штурма Зееловских высот наши войска вошли в Берлин. В дальнейшем наш корпус участвовал в штурме рейхстага. До Победы оставались считанные дни...

ФЕДОР ХЛЫЗОВ

БРОНЯ КРЕПКА, НО ЛЮДИ КРЕПЧЕ

Федор Семенович Хлызов родился в 1923 году. В 18 лет добровольцем ушел на фронт. Воевал на Ленинградском фронте.

Его боевые награды: орден Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медаль "За оборону Ленинграда". Трижды был ранен. Контужен.

После войны 41 год проработал в народном хозяйстве. Из них 27 лет - старшим инженером на заводе "Курган-прибор".

- Война для меня началась в феврале 1942 года и закончилась в

апреле 1944-го после третьего тяжелого ранения.

В первый раз был ранен в левое плечо, защищая Ленинград с винтовкой в руках. После лечения в госпитале попал в танковое училище, откуда вернулся на фронт танкистом. При прорыве окружения, в котором оказалась значительная часть 59-й Армии, снова был ранен. Произошло это так.

Танковый взвод, которым я командовал, устремился вперед, кромсая вражеские траншеи, уничтожая огневые точки и живую силу врага. И вот, когда мы выр-

вались на вторую линию обороны противника, засевшие в укрытии гитлеровцы подожгли мою тридцатьчетверку бутылками с горючей смесью. Только я выскочил из горящего танка, как надо мной разорвался вражеский снаряд и осколками шрапнели меня ранило в голову и грудь. Но мы все-таки прорвали окружение и выручили своих. За участие в этом прорыве меня наградили орденом Красной Звезды.

Третье и последнее ранение оставило меня без руки. Произошло это под Волховом. Как командир танковой роты, я получил приказ: в составе 33-й танковой бригады прорвать сильно укрепленную оборону противника и в дальнейшем наступать на д. Чудово. Продвигаясь вперед по заболоченной местности, ведем огонь по немецким окопам. И тут по корпусу нашего танка раздался сильный удар снаряда. Потом еще удар... По вспышке выстрела замечаю в кустарнике орудие противника. Двумя снарядами уничтожили его.

Продвигаемся дальше. Вдруг наш танк остановился: подорвался на mine. Фашисты, воспользовавшись этим, обрушили на нас шквальный огонь. Но мы продолжали бой. Несколькими снарядами разбили немецкий дзот и уничтожили еще одно орудие.

Между тем, стало смеркаться. Опасаясь, что ночью фашисты могут подползти, поджечь или подорвать наш танк, мы попытались через десантный люк высадить механика Борисова, но это не удалось: танк осел и крышка легла на грунт. Тогда через люк водителя вытолкнули ручной пулемет с патронами и гранатами, а следом выпрыгнул я. Тут же раздалась автоматная очередь со стороны немцев. Раненые, мы продолжали бой.

Всю ночь немцы, которые находились в полукилометре от нас, осаждали наш танк. Никто из нас не сомкнул глаз. Танк мы не бросили. Сами, под обстрелом, ремонтировали его. А тут еще в небе появились

вражеские самолеты. Оставаться в танке стало опасно: могло быть прямое попадание бомбы. И все-таки мы не покинули танк. Прямого попадания, к счастью, избежали. А вот осколки бомб и снарядов не переставали стучать по броне. За это время меня ранило еще раз. К утру мы наконец-то починили разбитую гусеницу. Отремонтированный танк снова был в строю и продолжал бить немцев, хотя мы насчитали на нем 60 вмятин.

За участие в этом бою я был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Вернулся домой инвалидом, без руки. Но продолжал работать. И где бы ни работал, свои обязанности выполнял так же честно, как на фронте.

АЛЕКСАНДР ХУДЯКОВ

НОЧНОЙ БОЙ

Александр Иванович Худяков родился в 1925 году в д.Котлыково Юргамышского района. В январе 1943 г. Юргамышским райвоенкоматом был призван в ряды Советской Армии и направлен в город Пермь, в Урюпинское военно-пехотное училище. В июне вместе с другими курсантами попал в формируемую во Владимирской области 15-ю воздушно-десантную бригаду.

Совершил пять прыжков с парашютом с аэростата и самолета. В сентябре 1944 г. бригаду перебросили в освобожденную Белоруссию, здесь она была переформирована в два десантных полка - 349 и 345. Они вели бои в Венгрии, освободили города Секешфехервар, Бор, Папа и др. В районе реки Раба был ранен и лечился в госпитале г.Баден, Австрия. Здесь же, в Австрии, продолжил службу после излечения.

Демобилизовался в 1950 году. Много лет проработал в органах внутренних дел.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями "За отвагу", "За боевые заслуги", "За взятие Вены", "За победу над Германией", юбилейными медалями.

В мирное время издал два сборника стихов о том, что пришлось пережить - "Глоток победы" и "Вкус борьбы". Не раз публиковался в различных средствах массовой информации области.

- Э то было в Венгрии. Наш батальон освободил несколько населенных пунктов вблизи города с необычным названием Папа. Сам город освобождала другая часть. Мы расположились на его окраине. По команде построились в цепь. Дело шло к вечеру. Южные сумерки быстро перешли в темную ночь - настолько темную, что ничего не было видно. Ориентировались по звукам выстрелов и разговорам. Да еще справа, помню, ярко пылали два подожженных танка. Бесперывно слышались разрывы мин, не прекращался пулеметный обстрел. Продвигались вперед по-пластунски.

Ночь. Пылает танк подбитый.

От него светло, как днем.

Враг, сплошной мглой укрытый,

Полк прижал к земле огнем.

Вот в ответ, свистя над нами,

Наш снаряд пропел, другой...

И взметнулось в небо пламя

Над фашистской огневой.

В пламени взрыва я увидел нашего командира взвода и с ним двух солдат. Одного из них, Воронина, знал раньше. Командир взвода и солдат-десантник при взрыве моста погибли, а Воронину пламенем опалило лицо, позднее я его видел в госпитале города Папы.

Неожиданно под собой я нащупал двойной немецкий телефонный провод. Ага... Телефонная связь. Думаю: надо уничтожить этот провод, чтобы прервать связь между теми немцами, которые находились у нас в тылу, и теми, кто сейчас обстреливал наш батальон. С полчаса провозился, но все-таки сумел разорвать один провод. В это время

меня ранило в бедро осколками мин. Превозмогая боль, принялся за второй провод. И вдруг на меня кто-то навалился сзади. А темнота - хоть глаз выколи. По голосу узнал, что это помощник начальника штаба батальона Колбенин. Назвал себя, он меня тоже хорошо знал. Раскручивать второй провод он мне запретил, а приказал ползти в санпост, который находился сзади. По дороге ко мне присоединились другие раненые. На санпункт нас приползло уже около десятка.

Позднее от радиста нашего батальона Захарова, который находился при комбате, я узнал, что Колбенин по тому второму проводу, который я не успел уничтожить, с помощью бойцов обнаружил и захватил в плен двух немецких солдат-телефонистов. Позднее меня за эти действия в ночном бою наградили медалью "За отвагу".

ПРОЛОГ

Александр ХУДЯКОВ

ЭШЕЛОНЫ

На запад идут эшелоны
В огромное пекло войны...
Вагоны, вагоны, вагоны,
Вагоны, бойцами полны.
Гляжу на них - лица спокойны,
Отвагой сверкают глаза.
Таким не страшны испытанья,
Любая под силу гроза.
Могучей солдатской рукою
С родимой отчей земли
Сметут они силы разбоя,
Что столько нам зла принесли...
На запад идут эшелоны,
В огромное пекло войны.
Вагоны мелькают, вагоны
Вагоны, бойцами полны.

ПРОВОДЫ

На вокзальной улице гармошка
Веселит сердца призывников.
А в траве протоптана дорожка
Беготнею баб и мужиков.
Мой отец в руках котомку держит,
Мать отцу печалится в слезах:
"Как с тремя детьми останусь? Как же?"

Горе и отчаянье в глазах.
Молчалив отец был от печали,
И тревога - тенью меж бровей:
"Может, на войне минует пуля,
Береги себя и сыновей".
Жил всю жизнь он мирно и спокойно.
На войну позвали поезда.
И отец уехал в эшелоне,
Чтобы не вернуться никогда.

СМЕРТЬ В БОЮ

Левый фланг весь кучно сбился
И под соловьиный хор
В наступленье устремился
По низине между гор.
С гребня длинного напротив
Частых выстрелов свинец
По шинелям бил помятым,
Добирался до сердец.
Все к земле припали грудью.
"Мама!" – раненый в живот
Крикнул громко, слезно рядом
И скривил от боли рот.
От глубокой, смертной раны
Он страдал среди своих.
Болью острой, нестерпимой
Задохнулся ... и затих.
Верю, верю: на Алтае
Сына гибнущего крик
Сердцем мать его родная
Ощутила в этот миг.

ОСКОЛОК

Мы наступали плотным строем.
Враг затаился впереди.
Снаряд тяжелый с грозным воем
Взорвался мощно позади.
Осколок, крупный и горячий,
Завис над нашей головой -
На всех тревогу наводящий,
Грозящий всей передовой.
Он и свистел, и кувыркался,
И, нависая свысока,
Врагом для нас предназначался,
И чья-то смерть была близка.
Он угрожающе снижался,
Сразить из нас любого мог.
Я на секунду задержался -
Он в землю врезался у ног.

ПАМЯТНИК В ХАТВАНЕ

Памятник из серого гранита
И, как слава тех, кто здесь лежит,
Высоко на нем в лучах рассвета
Золотым огнем звезда горит.
В Венгрии, от родины далеко,
Крепко спят, закончив свой поход,
Русские, украинцы, узбеки,
Офицеры и солдаты рот.
Шли они и не щадили жизни.
Все мечтали побыстрее дойти
И покончить с логовом фашизма,
Да геройски полегли в пути.
Мы, живые, путь их завершили.
И Берлин, поверженный, померк!
Спите, павшие... Вы послужили
И в историю вошли навек!

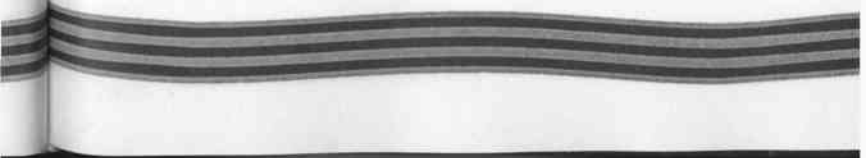
Ольга ДРЮЖИНА

Я ушла из детства в границу twilight.
В ашанов галлах, в минигерман цвонд.
Детство в розовых мушкетерках не ступило
К воем протыкающей сортировки пил.

ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ

Война началась в 1941 году.
Я была тогда маленькой девочкой.
Моя мама работала в конторе.
Она была очень доброй женщиной.
Она любила читать книги.
Она любила слушать музыку.
Она любила гулять в парке.
Она любила жить в своем доме.
Она любила жить в своем городе.
Она любила жить в своей стране.

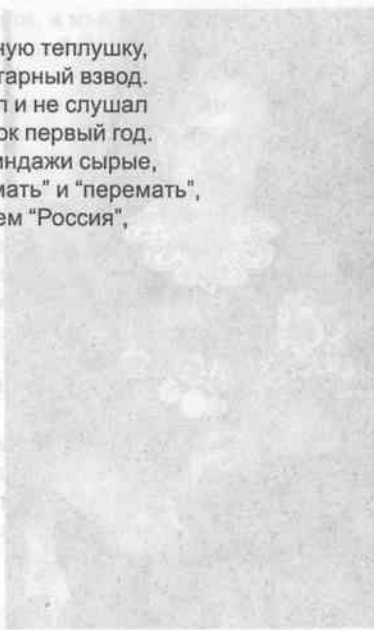
Война закончилась в 1945 году.
Я была тогда подростком.
Моя мама работала в конторе.
Она была очень доброй женщиной.
Она любила читать книги.
Она любила слушать музыку.
Она любила гулять в парке.
Она любила жить в своем доме.
Она любила жить в своем городе.
Она любила жить в своей стране.

Юлия ДРУНИНА

Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привычный сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в "мать" и "перемать",
Потому что имя ближе, чем "Россия",
Не могла сыскать.

1942 г.

АННА БАХАРЕВА

АННУ ЧКАЛОВ

В ПОЛКУ, ГДЕ СЛУЖИЛ ЧКАЛОВ

Анна Ивановна Бахарева родилась в 1921 году. После призыва в армию попала в авиаполк, где служил Валерий Чкалов, чем очень гордится. Воевала на Калининском, Волховском, Западном, 1-м Украинском, Прибалтийском и Белорусском фронтах. Имеет боевые награды.

Война застала меня в Томске, где я сдавала госэкзамены в фармацевтическом училище. Успела немного поработать в аптеке Краюшинского района Алтайского края. Вскоре десять девушек, в том числе и меня, призвали в армию. Направили нас в г.Ишим, где научили обращаться с оружием.

Через некоторое время нас, целый эшелон девушек, отправили на фронт. Через разбитые станции под Москвой мы благополучно доехали до г.Клин, где нас сформировали по авиаполкам. Очень горжусь тем, что я попала в полк, где служил легендарный летчик Валерий Чкалов. Это - первый гвардейский истребительный авиационный, орденов Ленина, Красного Знамени, Кутузова авиаполк. С ним я прошла всю войну.

Аэродромы находились на фронтовой полосе, повседневно подвергались обстрелам, бомбежкам. Никогда не забыть жуткий случай, который произошел на территории Литвы в июле 1943 года. Наши войска быстро наступали, и танковые части немцев остались у нас в тылу. Утром они стали прорываться к своим и вышли на наш аэродром. Самолеты наши взлетели, а мы, оставшиеся на земле, вынуждены были вступить в бой. Он был жестоким. Вскоре подоспели наши войска, и немец был разбит. Но в этом бою мы потеряли многих наших друзей. Такой же тяжелый бой мы приняли в Польше в январе 1945 года. Тогда погибла моя подруга Галя Зайцева.

Одним словом, не раз приходилось брать в руки оружие и вступать в бой с фашистами, хотя наша служба заключалась в том, чтобы готовить вооружение самолетов к бою. В любое время дня и ночи, в дождь и снег... За свою службу в полку я подготовила 780 самолетов. Не было ни одного случая, чтобы по моей вине самолет не вылетел.

Наш полк и все мы имели 36 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

Мне пришлось сражаться на многих фронтах. Воевала в Латвии, Польше, Чехословакии, Германии.

В мирное время работала в аптеках г.Кургана. Воспитала двух дочерей. Растут три внука и одна правнучка.

В

ВЕРА БОНДАРЕВА

НА ВОЛОСКЕ ОТ СМЕРТИ

Вера Васильевна Бондарева родилась в 1922 году в Казахстане. До войны с матерью жила в с. Мишкино Курганской области. В 1938 году стала студенткой Пермского медицинского института. Получив диплом с отличием, добровольно ушла на фронт. Служила в 16-м Отдельном гвардейском разведдивизионе. В составе 9-й гвардейской армии 2-го Украинского фронта дивизион участвовал в освобождении Будапешта, Австрии и ее столицы - Вены, городов Баден-Баден, Брно, Братиславы и населенных пунктов южной Чехословакии.

После демобилизации еще многие годы лечила раненых и больных фронтовиков, работая сельским врачом в Мишкино. Потом около 15 лет была заместителем заведующего облздравотделом. Заслуженный врач Российской Федерации.

Награждена орденом Отечественной войны II степени и 14-ю медалями.

- Война застала меня студенткой третьего курса Пермского мединститута. У всех нас было одно желание: на фронт. Но взяли только юношей.

Девушки продолжали учиться по ускоренной программе. Кроме лекций и практических занятий в институте, были еще дежурства в госпитале и на вокзале. Принимали раненых и эвакуированных. Были активными донорами.

На последнем курсе института во время дежурства на вокзале заразилась сыпным тифом. Из-за тяжелой болезни, давшей осложнение на сердце, на целый курс отстала от своих подруг. Наконец, институт закончен. На руках - диплом с отличием. Не раздумывая, отказалась от своей мечты - посвятить жизнь науке - и добровольно ушла на фронт.

Направление получила в зенитный дивизион 10-й Гвардейской воздушно-десантной бригады, которая находилась в нескольких километрах от г.Калинина (Тверь). Уже через три недели совершала прыжки с парашютом. В один из дней во время дождя неудачно приземлилась и получила перелом ноги. После лечения в госпитале - новое назначение: в 16-й отдельный гвардейский разведдивизион, который формировался под Житомиром. Следила за соблюдением противозидемического режима, чтобы не допустить инфекционных заболеваний. Помню, в нашу часть из Средней Азии прибыл офицер, больной возвратным тифом. Отправила его в госпиталь. Но, боясь эпидемической вспышки, позаимствовала в соседней дивизии дезкамеру для обработки солдатского белья. По небрежности санинструктора - просмотрел бензозажигалку в кармане брюк одного из солдат - все белье сгорело. А на завтра - отправка на фронт. Что тут было... Но штабом дивизии были приняты срочные меры, и на фронт мы выехали в срок и при полном параде.

Потом, под Будапештом была трудная и опасная ночная переправа через Дунай (все шесть мостов были взорваны) под обстрелами и бомбежками. Сколько было раненых и погибших! На волоске от смерти побывала и сама: наша санитарная машина только чудом не свалилась в реку.

В Будапеште, этом красивом городе Европы, с его богатейшими памятниками культуры и искусства, немцы оборудовали более трехсот дзотов, сосредоточили десятки отборных дивизий, танковых бригад, моторизованных СС, армии "Юг". В течение трех месяцев фашисты пытались сдержать мощный натиск наших войск контрударами. Но объединенными усилиями 2-го и 3-го Украинских фронтов удалось замкнуть кольцо вокруг Будапешта, в котором оказалась 188-тысячная немецкая армия. Чтобы дальше не проливать кровь, наши послали двух парламентариев, но фашисты их расстреляли. После ожесточенных боев с большими потерями советские войска вошли в разрушенный до основания Будапешт.

Потом освобождали Австрию и ее столицу Вену. Фашистам не дали здесь закрепиться, и Вену освободили намного быстрее. Поэтому она осталась менее разрушенной. И снова я побывала на волоске от смерти. При выезде на венскую автостраду на нашу легковую машину, в которой, кроме меня и шофера, был еще замполит, налетел "студебеккер" и вмиг снес радиатор и мотор. Шофер не пострадал, а мы с майором отделались легкими ранениями. Вот такие счастливые случайности тоже бывали на войне.

Наш разведдивизион прошел трудными боями и по южной территории Чехословакии. Теплая весна 45-го года, цветущие сады - как это все не сочеталось с канонадой несмолкающих боев! И все-таки не покидало ощущение приближающегося окончания войны...

И вот она, долгожданная Победа! Через три месяца я демобилизовалась и приехала в Мишкино, к маме. Начала работать врачом. Но вскоре пришлось выехать в Тбилиси, где муж - офицер служил в погранвойсках МВД. После демобилизации мужа вновь работала в Мишкино, уже главным врачом района. В мою бытность "свезли" мы все ветхие домишки-отделения, разбросанные по все-

му поселку, в одно место и хозяйственным способом, при поддержке всего района, построили новую больницу. Это было большим событием!

Потом перевели меня в облздравотдел, заместителем заведующего. В этой должности создавала областную службу родовспоможения и детства.

Вышла на пенсию, но не смогла оставаться без дела. Последние десять с лишним лет работаю в областном врачебно-физкультурном диспансере, пропагандирую здоровый образ жизни. Выступаю с лекциями. Радость и удовлетворение нахожу в труде и постоянном движении, покой и безделье для меня - наказание.

Юлия ДРУНИНА

Только что пришла с передовой -
Мокрая, замерзшая и злая,
А в землянке нету никого,
И, конечно, печка затухает.
Так устала - руки не поднять,
Не до дров - согреюсь под шинелью.
Прилегла, но слышу, что опять
По окопам нашим бьют шрапнелью.
Из землянки выбегаю в ночь,
А навстречу мне рванулось пламя,
Мне навстречу - те, кому помочь
Я должна спокойными руками.
И за то, что снова до утра
Смерть ползти со мною будет рядом,
Мимоходом: "Молодец, сестра!" -
Крикнут мне товарищи в награду.
Да еще сияющий комбат
Руки мне протянет после боя:
- Старшина, родная! Как я рад,
Что опять осталась ты живою!

ЛЮБОВЬ БАРАНОВА

**„А ЭТА ПИГАЛИЦА
ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ?“**

Любовь Георгиевна Баранова родилась в 1923 году в с. Бараба Курганской области. На фронт ушла добровольцем. Вывозила раненых в тыл. После учебы в Киевском военно-медицинском училище была направлена на 2-й Украинский фронт, в 201 отдельный мостостроительный батальон, фельдшером.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью “За отвагу”, юбилейными медалями.

- Навсегда осталось в памяти воскресенье 22 июня 1941 года. Я тогда работала старшей пионервожатой в школе и училась в 9 классе. Мы с детьми с утра ушли на Tobol - плавали, загорали. И вдруг это страшное известие о начале войны. В городском саду собралось очень много народу на общегородской митинг. После митинга тут же началась запись добровольцами на фронт. Только за два дня в военкомат поступило более двух тысяч заявлений от молодежи. 17-летним отказали, так как у нас не было никакой военной специальности.

Город быстро пополнялся военными учреждениями, эвакуированными заводами и населением. В школах развертывались госпитали. Меня назначили командиром городской сандружины № 1. На вокзале мы принимали прибывающих раненых, развозили по госпиталям, там помогали ухаживать за ними. Многие сандружинницы закончили курсы медсестер. Я тоже закончила их на отлично. И снова подаю заявление в военкомат. Наконец, меня отправили в Челябинск, а там, в числе пяти девушек, определили в военно-санитарный поезд № 93. Перед Москвой поезд вдруг остановили: впереди было взорвано железнодорожное плотное. Оказалось, немцы летели бомбить Шатурскую электростанцию. Нас из вагонов - в укрытие.

В Москве погрузили раненых и повезли в тыл, в Ташкент. За каждой медсестрой закрепили по два вагона, на каждый вагон - санитаров. Раненые тяжелые. Приходилось не только перевязывать их, но и готовить им пищу, причем для всех - разную. Например, раненых в челюсть кормили только жиденькой манной кашей.

В следующие рейсы брали раненых с Калининского, Волховского, Ленинградского фронтов. Увозили их в Новосибирск, Куйбышев. Вагоны были заполнены тяжелоранеными ("носилочными") в гипсовых корсетах. Запомнился второй рейс в Ташкент. Ехали мы мимо полей цветущих тюльпанов - красных, желтых. А привокзальный рынок был завален арбузами и дынями.

Вскоре меня направили в Свердловск, где впервые формировали батальон девушек-фельдшеров. Затем - учеба в Киевском военно-медицинском училище. Учеба была тяжелой. Кроме медицинских предметов, осваивали военные дисциплины. Тренировки были такие же, как и в пехотных училищах, требования к

девушкам не менее строгие, чем к мужчинам - никаких поблажек. Помимо учебы, принимали раненых в госпиталях, ухаживали за ними.

Трехгодичную программу освоили за год. Потом разъехались все по фронтам. Я получила направление в штаб 2-го Украинского фронта, а там военфельдшером в 20-й отдельный мостостроительный батальон. На другое утро я должна была отбыть в свою часть, а моя подружка Раечка Валетова была оставлена при штабе. В ту ночь мы с ней долго проговорили. Потом я устроилась на плите-лежанке, а она ушла в другую комнату. Ночью - взрыв, снаряд попал в ту комнату. Всех, кто там был, и мою Раечку тоже, разорвало. Вот таким печальным было начало моей фронтовой жизни.

Наша рота располагалась в землянках на берегу Днепра. В полушубке, ватных брюках, с санитарной сумкой через плечо и фляжкой со спиртом, я была там, где солдаты строили мост. Стоял ноябрь. Случалось, солдаты падали в холодную воду. Их надо было вытащить, обсушить, обогреть.

Приходилось оказывать медицинскую помощь мирному населению, детям, подрывавшимся на минах и гранатах, оставленных немцами. Однажды на mine подорвалась полевая кухня - все вокруг разлетелось. Я, контуженная, с ушибом позвоночника, попала в госпиталь, но самовольно ушла. Пошла со своим батальоном дальше, севером Румынии. Немцы с горы палили нас шахматным огнем - недалет, перелет. Много потеряли убитыми. Раненых перевязала, от госпиталя они отказались, лечились в батальоне.

Потом пошли на Венгрию. Немцы никак не давали навести переправу через горную речку. Прибыл какой-то генерал-майор и устроил комбату разнос. Потом спустился к речке, увидел меня и еще больше распалился: "А эта пигалица что здесь делает, где ее место?" Пришлось пред-

ставиться: "Младший лейтенант медицинской службы, нахожусь на посту, где положено". К вечеру переправу навели, и пошла наша техника дальше на Запад.

Из Венгрии отправились в Чехословакию, в город Братиславу. На рассвете 9 мая услышали пальбу, выскочили на улицу, а там такой фейерверк, такое разноцветье... Победа! Все обнимались, целовались, плакали и смеялись. Радовались, что вот-вот будем дома. Но домой я попала еще не скоро. Через столицу Югославии Белград своим ходом направились в Австрию. На станции Лао наш батальон стоял на пустыре у железной дороги. Проходил поезд с боеприпасами. От сильного толчка вагоны пошли друг на друга, снаряды начали взрываться. С горьким чувством хоронили мы шестерых наших бойцов. Несколько человек, в том числе и я, получили травмы и были направлены в госпиталь в Вену. Сумела побывать в Венском лесу, полюбоваться его красотами... Потом наш батальон на баржах по реке Дунай прибыл в город-крепость Измаил, где принимал участие в параде в честь открытия памятника Суворову. После этого батальон расформировали. С теплотой вспоминаю, что в его рядах бок о бок воевали русские, украинцы, белоруссы, грузины, татары, казахи, евреи, калмыки, армяне, цыгане... Сколько мы построили мостов в тех странах, где побывали! Все они много лет служили людям в мирное время.

Потом меня перевели в 204-й ордена Александра Невского дорожно-строительный батальон, с которым прибыла в Брест. Вместе с солдатами ходила на поиски бендеровцев в округе Бреста.

В этом городе произошло памятное и важное для меня событие: здесь я зарегистрировала свой брак, стала Барановой. 28 июня 1946 года в звании лейтенанта медицинской службы демобилизовалась. Приехала в Курган вместе с мужем.

Мирную жизнь начала с работы участковым фельдшером. 10 лет проработала в 1-й городской больнице старшей медсестрой, несколько лет - в инфекционной больнице. Медицинский стаж - 50 лет. Избиралась председателем профсоюзного комитета, секретарем партийной организации. Была наставником молодежи. Много времени отдавала подготовке санпостов и сандружинниц. За эту работу имею благодарность от центрального комитета Красного Креста и Красного Полумесяца. Сейчас, несмотря на возраст, участвую в хоре клуба "Фронтовичка".

Мой наказ молодым: не предавайте забвению память о погибших в ту жестокую войну. Любите свою Родину, великую Россию! Не слышать бы вам, молодым, стоны друзей, погибающих на поле боя...

Вспомню, как в августе 1941 года вступила в ряды Красной Армии. Была в запасе артиллерийского полка. В сентябре 1941 года была переведена в 431-й отдельный действующий артиллерийский полк. Получила звание лейтенанта артиллерии. Потом была Сталинградом, в котором мне пришлось дожить. Своему подразделению воевать не пришлось. В 1942 году она была назначена на работу в Берлин.

Микола БАЖАН

ИДУТ ПОЛКИ

Идут полки. Размерный лязг металла.
Прифронтowych дорог суровый лад.
Над заводами, над кустами тала
Клубятся горы дыма. Сталинград.

За дымной далью, за стенами зноя,
За переплеском быстрых волжских вод
Солдатам слышен близкий голос боя,
Растущий до немыслимых высот.

Не звук, а судороги волн и суши,
Землетрясение, толчки глубин, -
Раскатистый, широкий гром "катюши",
Глухие всхлипы толстотелых мин.

Обвалы бомб - всей пастью бездны взвыли! -
Железный грохот на десятки миль ...
Идут полки. Дорога в тучах пыли.
Три месяца не оседает пыль.

Идут полки. Готовятся отряды
у пристаней, в завесе дымовой,
Здесь, на святых руинах Сталинграда,
Принять великий, небывалый бой.

Подобного никто не знал похода,
Такого подвига не мог свершить,
Как эти люди - воины народа,
С которыми нельзя не победить!

1942 год.

МАРИЯ ГЛАЗУНОВА

ВСТРЕЧИ С МАРШАЛОМ ЖУКОВЫМ

Мария Петровна Глазунова родилась в 1922 году в Воронежской области. 1 мая 1942 года добровольцем ушла на фронт. В ее военной биографии были такие крупнейшие сражения, как Сталинградская битва и Орловско-Курская дуга. Затем 1-й Белорусский фронт, Польша.

Награждена боевыми орденами и медалями.

За день до начала войны - 20 июня 1941 года - я окончила Дятьковский стекольно-керамический техникум. Специальность мне нравилась, хотелось работать и работать. Но... война распорядилась по-своему. Ушла в армию. Начинала служить в учебной роте в Воронеже, а в сентябре была переведена в 437-й отдельный действующий радиодивизион радисткой 3 класса. Получила воинское звание ефрейтора.

Потом был Сталинград. Участвовала в битве от начала до конца. Слово "Сталинград" ныне звучит на всех языках мира. В 1942 году оно было надеждой поработенных народов Европы.

А для тех, чьи муки непомерны
Под фашистским адовым ярмом,
Вспыхнула живительная вера,
Сталинград, при имени твоём.

23 августа стал трагическим днем для этого прекрасного города. Во второй половине дня на северной окраине Сталинграда в районе поселка Рынок немецкие танки вышли к Волге. "Мы возьмем Сталинград", - хвастливо заявлял Гитлер. Четыре месяца немцы штурмовали город. Но наши войска стояли насмерть. Сталинград, как писал поэт С. Орлов, встал фронтом поперек России и прикрыл ее собой. Я выжила в этой мясорубке, а многие мои друзья навечно остались лежать в святой волжской земле. Трогает душу запись девятиклассника из города Коломны в зале Воинской Славы мемориального комплекса на Мамаевом Кургане: "Скорбь велика... Нет слез, которыми можно оплакать погибших. Живые! Помните о тех, кто дал нам будущее!"

Еще одна страничка моей фронтовой биографии - Орловско-Курская дуга. Несмотря на большую секретность, мы чувствовали, что сражение приближается. К нему готовились обе противоборствующие стороны. Хорошо помню то июльское утро... Наши войска нанесли упреждающий удар. Раздался ужасающий грохот. Танки пошли на таран. Горят пятнисто-зеленые "фердинанды"; реактивные снаряды, как молнии, срезают башни у немецких "тигров". Живыми факелами мечутся по полю танкисты... Настоящий ад, - иначе увиденное не назовешь.

Вошла в мою судьбу знаменитая Прохоровка. Только здесь немцы потеряли, как стало известно, свыше 400 танков и 300 автомашин.

Немецкий бронированный хребет был сломлен. Наступил коренной перелом в войне, пришло радостное ощущение нашего превосходства.

Затем были Белоруссия, Польша. Здесь, в Польше, у меня произошла незабываемая встреча с маршалом Г.К.Жуковым. Кстати, уже вторая. Первая была в Сталинграде, на моем рабочем месте. Я сидела у приемника, когда появился Георгий Константинович. Он спросил, почему нет связи с 62-й армией. Я протянула ему наушники - слышимость была нулевой: вокруг рвались бомбы и снаряды.

И вот - новая встреча. Я стою на посту и, как положено, спрашиваю пароль у появившегося Жукова. А сама думаю: ну, влетит мне как следует... А мне командир нашего радиодивизиона при всех объявил благодарность от имени маршала - за образцовое несение караульной службы в сложных условиях. То боевое дежурство навсегда осталось в моей памяти. Расцениваю его как подарок судьбы.

ЕЛЕНА ДАВИДОВА

СТРАШНО БЫЛО НАМ, ДЕВЧОНКАМ

Елена Дмитриевна Давыдова была призвана в армию Курганским военкоматом 2 мая 1942 года. Служила в 32-м отдельном батальоне воздушного наблюдения, оповещения, связи (ВНОС) второго корпуса ПВО. Воевала на Северо-Западном, Западном фронтах. Войну закончила в Восточной Пруссии.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью "За победу над Германией, всеми юбилейными медалями.

- Перед призывом в армию я училась на курсах ОСОАВИАХИМа. Научилась перевязывать раны, оказывать помощь

при поражениях химическим оружием. После окончания курсов получила документ о том, что могу "использоваться как комсостав" (этот документ хранится сейчас в музее школы № 11). Еще некоторое время нас учили в г. Вышний Волочек Калининской области - изучали оружие, типы самолетов, наших и иностранных.

Служить пришлось в 32-м отдельном батальоне воздушного наблюдения, оповещения, связи. Посты - по 5

девчонок - отправили по точкам. Мы опознавали самолеты, курс, высоту и кодом передавали в роту. Я была начальником поста. Повидала всякое. В каких бы городах ни побывала, а прошла их немало - Нелидово, Есиновичи, Ильино, Великие Луки, Ржев, Псков, Таураге, Шауляй и еще много других - всюду были страшные развалины и трупы убитых. Видела концентрационный лагерь в Литве, огороженный колючей проволокой; уже после войны - крематорий в германском городе Магдебург.

Никогда не забыть такой случай. Бои шли на окраине г. Таураге в Литве. Мы со своим постом приехали в город - пустой, мертвый, кругом убитые. Доложила в роту, что прибыли на место назначения. Но рота не дошла до города, остановилась в 60 километрах. И мы с девчонками целый месяц оставались одни в разбитом городе, заваленном трупами. Было очень страшно.

А когда мы были уже в Восточной Пруссии, с нами произошло вот что. Немцы, предчувствуя свой конец, бежали с фронта, уходили в леса и на дорогах убивали наших. Шли через хутор, где был наш пост, повстречались с нами. Спрашиваем их: "Что, камрад, нах хаузе?" "Я,я" - отвечают. Ну, думаем, сейчас разделаются с нами. Но они нас не тронули - до сих пор не пойму, почему...

Никому не пожелаю пережить того, что досталось нашему поколению.

После войны три года жили с мужем под Берлином (он служил в ГДР). Потом семь лет - на афганской границе. Когда "осели" в Кургане, трудиться пришлось в разных организациях. Последние 15 лет перед пенсией работала в секторе учета в Советском райкоме партии.

Есть две дочери, три внука и правнучка.

Юлия ДРУНИНА

Не знаю, где я нежности училась, -
Об этом не расспрашивай меня.
Растут в степи солдатские могилы,
Идет в шинели молодость моя.

В моих глазах обугленные трубы.
Пожары полыхают на Руси.
И снова нецелованные губы
Израненный парнишка закусил.

Нет! Мы с тобой узнали не из сводки
Большого отступления страду.
Опять в огонь рванулись самоходки.
Я на броню вскочила на ходу.

А вечером над братскою могилой
С опущенной стояла головой...
Не знаю, где я нежности училась, -
Быть может, на дороге фронтовой...

1946 г.

Служить пришлось в 52-м отдельном батальоне воздушного наблюдения, оповещения, связи. Посты - это 5-

КАПИТОЛИНА ДАНИЛОВА

ВЕСНА, ПОБЕДА, СВАДЬБЫ...

Капитолина Дмитриевна Данилова была на фронте все четыре года войны. Призывалась в августе 1941-го, домой вернулась в конце 1945-го. Фронтowymi дорогами прошла от Москвы до западной границы СССР. Потом были Болгария, Венгрия, Югославия, Румыния, Австрия. Войну закончила в австрийском городке Бадене.

Имеет боевые награды.

- После окончания ФЗУ я стала работать телефонисткой на центральном телеграфе в г. Челябинске. И началась война. Мне было тогда 18 лет. Просилась на фронт, но не брали. А потом сразу 20 девушек с центрального телеграфа получили повестки. На другой день - отправка. Ехали на войну, о которой имели смутное представление, в легких платьицах да в туфельках. Разместили нас в мягком вагоне, провожали с музыкой. А в Куйбышеве разгрузили прямо на товарном дворе, у какого-то забора. Дальше следовали уже в "телячьих" вагонах до Тоцких лагерей - это в Чкаловской (ныне

Оренбургской) области. Ох и муштровали нас здесь! Копали окопы, осваивали технику передвижения по пересеченной местности, в том числе и по-пластунски. И все это - в платицах и туфельках. Легко представить, что от них осталось...

Потом в дощатых вагонах, продуваемых со всех сторон, повезли нас дальше - к линии фронта. Остановились ненадолго в Бугульме. Здесь нам выдали шинели. Продолжали упорно постигать военное ремесло. В конце 1941 года прибыли в Москву. Время было тяжелое. Над нашей столицей нависла большая опасность. До утра нас оставили в вагонах, а ночью попали под бомбежку. Жутко ревели сирены. И взрывы, взрывы...

На мою военную долю выпало немало всего. Помню страшную бомбежку на Украине у населенного пункта Хватово. На моих глазах оторвало руку у моей подружки. Многие девочки были ранены. У меня не выдержали нервы, началась истерика. По команде - "Укрыться в окопы!" - все побежали, а я ни с места, сижу и ... дико хохочу. Никак не могу совладать с собой. Наконец все-таки пришла в себя, последней заскочила в окоп. А тут начался пожар. Загорелась трава, стерня. Огонь подбирался к вишневному саду, где стояла техника, на которой перевозились наши установки связи. Бросились спасать...

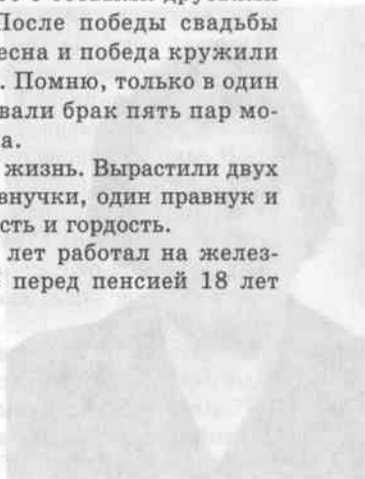
Потом наш 30-й отдельный радиотехнический дивизион связи пересек западную границу и пошел по Европе. Вступили в Австрию и здесь встретили Победу.

С моим будущим мужем служили в одном батальоне с 1943 года. Но близко не были знакомы. Весной 1945-го меня как дежурную по роте послали будить офицеров, которые жили на частных квартирах. Не успела я постучать в дверь, как навстречу мне выскочил старший лейтенант, застегивая на ходу гимна-

стерку. Это был он, Дмитрий Данилов. Так мы познакомились. В Румынии, где стоял наш полк, после победы справили свадьбу. Прямо во дворе дома, где мы жили на частной квартире, накрыли столы (помогала хозяйка с дочерью), и вместе с боевыми друзьями отпраздновали это событие. После победы свадьбы справлялись одна за другой. Весна и победа кружили голову молодым освободителям. Помню, только в один день в Бухаресте зарегистрировали брак пять пар молодоженов, в том числе и наша.

С мужем мы прожили долгую жизнь. Вырастили двух дочерей. У нас два внука и две внучки, один правнук и три правнучки. Они - наша радость и гордость.

В мирное время муж много лет работал на железной дороге. Там же последние перед пенсией 18 лет работала и я.

ГАЛИНА КИРИЧЕНКО.

БОЛЬ НЕ УТИХАЕТ...

Галина Дмитриевна Кириченко была студенткой первого курса Иркутского медицинского института, когда началась война. В июле 1941-го ушел на фронт один из ее братьев, в августе того же года - второй. Учебу пришлось оставить и вернуться домой на станцию Зима Иркутской области. Здесь она стала работать в депо. Позднее вошла в группу железнодорожников-добровольцев, откликнувшихся на сталинский призыв помочь прифронтовым железным дорогам.

-Наша группа представляла из себя самостоятельную хозяйственную, а позднее и боевую единицу. В нее входило больше десятка паровозов; поездные бригады (по две на каждый паровоз: одна работала, вторая отдыхала), которые размещались в теплушках при паровозах; обслуживающий персонал - осмотрщики вагонов, ремонтники... У нас были свои бухгалтерия, столовая, врач.

По прибытии в Гомель из нашей группы была сформирована колонна паровозов особого резерва народного комиссариата путей сообщения (НКПС) № 108. Нас причислили к 3-му Белорусскому фронту, выдали обмундирование, поставили на довольствие. И мы сразу же, не теряя времени, стали возить на передовую боеприпасы,

военное оборудование, продовольствие. Сопровождали эшелоны с живой силой, боевой техникой, а с прифронтной полосы вывозили раненых, часто под обстрелом, бомбежками. Бомбежки были страшные. Немцев не останавливали даже красные кресты на вагонах.

Первое время я работала кочегаром на паровозе, поддерживала огонь в топке. Дело это тяжелое даже для мирного времени. А в боевых условиях особенно. Сколько угля пришлось перебросать... Старались так кочегарить, чтобы создать надежную дымовую завесу, в которой укрыть при бомбежках хотя бы первые вагоны. И это удавалось.

Но потери все-таки были, и немалые. Разве забыть ту бомбежку на одном из полустанков? Страшно вспомнить, что творилось. Когда все утихло, те, кто уцелел, с ужасом увидели висевшие на деревьях руки, ноги, бинты... Ведь вагоны были с ранеными...

Еще одно трагическое событие врезалось в память навечно. Тогда многие железнодорожные мосты через реки были взорваны - вместо них строили временные, деревянные. При прохождении поезда была большая опасность возникновения пожара от искр с паровоза. Поэтому на таких мостах стояли бочки с водой, а при въезде предупреждение: "Закрой поддувало!". Но опасность, которая подстерегала состав на этот раз, нельзя было предотвратить никаким предупреждением: мост, построенный, видимо, наспех, вдруг разошелся... Паровоз и первые вагоны рухнули в реку и затонули. Погибли две паровозных бригады нашей колонны, дети, которых вывозили из детских домов. Столько лет прошло, а боль этой трагедии не утихает...

По мере продвижения фронта двигалась вперед и наша колонна. В составе 3-го Белорусского фронта прошли всю Белоруссию, Литву, Восточную Пруссию. Прибыли в Кенигсберг, как только наши войска освободили его. Здесь встретили Победу. Но эшелоны водили еще до ноября 1945-го. И лишь в конце победного года и для нас закончилась война.

В свою родную Зиму я уже не поехала, а остановилась в Кургане, где жили мама с сестрой. А вскоре, получив отпуск, ко мне приехал из Германии знакомый офицер-разведчик, с которым нас свела судьба в Вильнюсе. После лечения в госпитале, с тросточкой, он возвращался на передовую и попросил довести его. А ночью ему сделалось плохо, поднялась температура, и пришлось лечить его. Эти обязанности, поскольку я имела медицинские знания, мне приходилось выполнять нередко. Так было и на этот раз. А потом вдруг получаю от этого офицера письмо. Я ответила. Завязалась переписка. И вот встреча в Кургане. Мы поженились и уехали в Германию, где он еще какое-то время служил. После демобилизации вернулись в Курган. Воспитали двух сыновей. Они подарили четырех внуков и правнучку.

В мирное время проработала больше 30 лет в органах социального обеспечения Кургана. Имею значок "Отличник социального обеспечения".

А удостоверение участника войны я получила только где-то в конце 80-х годов. Многих фронтовиков долгие годы почему-то не хотели считать участниками войны. Мне, например, объясняли это тем, что не призывалась военкоматом. Но справедливость все-таки восторжествовала. В 2001 г. мне вручили знак "Фронтвик". К первой, дорогой для меня, медали "За победу над Германией" в 1995 году прибавилась медаль "50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". И вот в этом году — третья, не менее дорогая награда.

АЛЕФТИНА КИЧИГИНА

„ТЕЛЕФОНИСТЫ, ТРЕВОГА!“

Алефтина Михайловна Кичигина родилась в г.Семипалатинске. После смерти отца в 1931 году семья переехала в Макушино, где прошли ее детство и юность. В апреле 1942 года добровольцем ушла на фронт. Служила телефонисткой в 58-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе.

Имеет боевые награды.

- В начале июня 1941 года я приехала в г.Горький. На вокзале увидела много солдат. На мой вопрос брат ответил: “Проводятся учения, большие маневры”. 22 июня, воскресенье. Проснулись поздно. Радио молчало: забыли включить. Из окна второго этажа я увидела: внизу бегают много людей, все что-то несут. Включили радио. Молчит, но тревожно гудит. И вот в 12 часов выступление Молотова о вероломном нападении гитлеровцев на нашу страну. Оказалось, люди внизу бегали в магазины и скупали все: продукты, промтовары. Полки магазинов вмиг опустели.

Началась совсем другая жизнь. Пошла работать на Горьковский автозавод. Встала на комсомольский учет и тут же написала заявление с просьбой направить меня

добровольцем на фронт. А пока добилась, чтобы включили в отряд по строительству оборонительных рубежей вокруг Горького. Поставили бригадиром. Здесь я впервые увидела лицо войны. К городу пробивались немецкие самолеты и строчили по нам из пулеметов. Или сбрасывали листовки-агитки, даже пропуска для перехода русских на сторону немцев. Но предателей среди нас не было, листовки и пропуска сразу же уничтожались.

9 апреля 1942 года группа девушек-комсомолок Горьковского автозавода уходила на фронт. В их числе была и я. Назначили меня телефонисткой в батарею старшего лейтенанта Пруцева 58 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Началась напряженная учеба по овладению воинским уставом, личным оружием, боевой техникой. В обязанности телефониста входили прием команд, распоряжений и приказаний с командных пунктов полка и дивизиона, передача их командиру батареи. Проверяли также исправность линии, устраняли порывы связи.

В августе 1942 года наш дивизион передислоцировался в г. Арзамас, затем под Курск. Война - не женское дело. Но в тяжелую для Родины годину девушки решительно встали в ряды воинов, подвергнув себя смертельному риску, лишениям и невзгодам.

Самыми тяжелыми воспоминаниями остались налеты на Курск. Запомнился налет в ночь на 1 мая 1943 года. К этому времени я уже была телефонисткой на командном пункте дивизиона. Это был "звездный" налет: одна группа самолетов отбомбится - летит другая. И так до рассвета. Только объявят отбой, приляжешь на минуту, как снова команда: "Телефонисты, тревога!" 22 мая - снова массированный налет ночью. Окна зашторены. В комнате тусклый свет от плашек, сделанных из снарядных гильз. Слышны разрывы бомб. Все ближе, ближе взрывы. Вот кажется, эта бомба - наша, разнесет дом на куски...

Наши рабочие места находились в оперативной комнате, где размещались офицеры. Поэтому мы невольно всегда были в курсе боевых действий. 2 и 3 июня 1943-го

была особенно тревожная, опаснейшая обстановка. Разве забудешь эти дни, когда прервалась связь с 13-й батареей, а в районе ее огневой позиции слышались взрывы фугасных бомб? Когда комбат Пруцев доложил о гибели группы бойцов вместе с лейтенантом? Когда у дивизионного командного пункта остановилась машина с ранеными бойцами?

В последующие дни интенсивность налетов на Курск несколько ослабела, но напряжение еще сохранялось. Сражение за Курск было отчаянным. Не случайно в красноармейских книжках всех бойцов полка была сделана такая запись: "За успешную и умелую оборону коммуникаций фронта объявляю благодарность. Генерал Армии Рокоссовский. Курск, 1943 год".

С той поры прошли десятилетия. Заглянуть в суровое прошлое помогают воспоминания непосредственных участников великой битвы. После войны, мы, девушки, вернулись к мирной жизни, внесли свой трудовой вклад на благо Родины, нарожали (не стесняюсь этого слова) и вырастили детей. Сейчас многие из нас активно участвуют в работе по патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Поем в хоре ветеранов войны и труда. И очень хотим, чтобы на нашей прекрасной планете был вечный мир.

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Я ГОВОРЮ С ТОБОЙ ИЗ ЛЕНИНГРАДА

... Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...

Кронштадтский злой, неукротимый ветер
В мое лицо закинутое бьет.
В бомбоубежищах уснули дети,
Ночная стража встала у ворот.

Над Ленинградом - смертная угроза...
Бессонны ночи, тяжек день любой.
Но мы забыли, что такое слезы,
Что называлось страхом и мольбой.

Я говорю: нас, граждан Ленинграда,
Не поколеблет грохот канонад,
И если завтра будут баррикады, -
Мы не покинем наших баррикад.

Руками сжав обугленное сердце,
Такое обещание даю
Я, горожанка, мать красноармейца,
Погибшего под Стрельною в бою:

Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей.

Август 1941 г.

АННА КОЛТАШЕВА

СВЯЗЬ НЕ ПОДВОДИЛА

Анна Филипповна Колташева родилась в 1923 году в Калининской области. А вскоре семья переехала в г. Курган. Здесь училась, отсюда ушла на фронт. Служила телефонисткой в 29-м отдельном полку связи.

Демобилизовалась в августе 1945 года из Будапешта.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, двумя медалями "За боевые заслуги", а также медалью "За победу над Германией" и шестью юбилейными.

- В 1939 году я окончила восемь классов в 28-й школе г. Кургана и до мобилизации работала в 9-й дистанции пути счетоводом. В августе 1942 года ушла служить в армию. Направили меня в 29-й отдельный полк связи 7-й Армии, на Карельский фронт. Здесь из нас подготовили радистов, телефонистов. Я выполняла обязанности телефонистки.

Это было трудное время. Боевые действия 7-й армии заключались в том, чтобы не дать возможности фашистским войскам, которые наступали от городов Волхова и Тихвина, соединиться с финскими войсками, занимавшими оборону по реке Свирь. Уж очень стремились немцы

замкнуть Ленинград вторым кольцом. Но наши войска форсировали реку Свирь и продолжая наступление, освободили г.Олонец, а через три дня - Петрозаводск. Полностью была очищена от противника Кировская железная дорога.

Работа у нас, телефонистов, не прекращалась ни день, ни ночь. Связь работала бесперебойно. За эту операцию многих наградили орденами и медалями. Я тоже получила медаль "За боевые заслуги".

После короткой передышки в г.Рязани, в первых числах января 1945 года наш полк был направлен на 3-й Украинский фронт на территорию Венгрии. Здесь были сильные бои в районе озера Балатон. Сколько атак противника пришлось отражать нашим войскам! А потом они сами перешли в наступление. И снова наш полк обеспечивал бесперебойную связь между всеми подразделениями теперь уже 9-й армии. Меня наградили второй медалью "За боевые заслуги".

Потом была Венская операция, разгром фашистских группировок в Чехословакии.

Демобилизовалась в августе 1945 г. из Будапешта.

В мирное время вернулась работать на железную дорогу. 40 лет трудилась в отделении дороги на разных должностях.

АЛЕКСАНДРА НЕБОГАТОВА

МЕДСЕСТРА СТАЛИНГРАДСКОЙ ЗАКАЛКИ

Небогатова Александра Алексеевна родилась в 1921 году в селе Донецком Переволоцкого района Оренбургской области. На фронте - с февраля 1942 года. Участвовала в битве за Сталинград, в знаменитой операции на Орловско-Курской дуге, в боях за освобождение Молдавии, Румынии, Болгарии, Венгрии.

Награждена орденами Красной Звезды, Отечественной войны, медалью "За боевые заслуги", другими медалями.

Когда началась война, я жила и работала в г. Оренбурге.

Сразу же пошла на курсы медсестер и через шесть месяцев отправилась на фронт. Служила в артиллерийских частях санинструктором на батарее. Наш 396-й гаубичный артиллерийский полк резерва Главного Командования прошел большой и славный путь.

Помню первый бой, который остался в памяти на всю жизнь. Было страшно, я растерялась и не знала, как под обстрелом можно оказывать помощь раненым. Все, что я знала о перевязках, вылетело из головы. Был только страх, и я горько плакала от своей беспомощно-

сти. Наш полк охранял железнодорожный узел. Через него шли эшелоны с продовольствием и посылками к 1 мая. И вот - сильная бомбежка... Много было раненых бойцов. Все-таки я сумела взять себя в руки, стала оказывать им помощь. Но опять другая беда - мне было так жалко раненых (об убитых уже не говорю), что горькие слезы не переставали катиться из моих глаз, мешали работать.

До Сталинградской битвы я была еще неопытной медсестрой. Но Сталинград меня закалил, сделал из меня настоящего бойца. Помогли войти в боевой ритм и бойцы батареи, особенно пожилые, которые относились ко мне с отеческой заботой и теплотой. Прибавляли сил письма родных-фронтовиков: из нашей семьи воевали еще четыре брата, зять и племянник.

В битве на Орловско-Курской дуге я уже работала профессионально, быстро перевязывала и эвакуировала раненых бойцов в безопасное место. За бои на Курской дуге наш полк был удостоен высокого звания - гвардейский. А я получила свою первую боевую награду - медаль "За боевые заслуги".

Потом меня перевели в 776-й артполк 244-й стрелковой дивизии. С этим полком я участвовала в боях за г.Запорожье и форсировала Днепр. Переправлялись мы на пароме под дымовой завесой и сильным обстрелом. Когда паром причалил к берегу, у меня уже были раненые. Их надо было не только перевязать, но и переправить на безопасный берег, так как плацдарм был маленький и укрыть их было негде. Я заставляла себя не спать, караулила паром и отправляла раненых. На плацдарме я была дважды контужена, но в санчасть не обращалась. И переправила всех раненых. За эту операцию получила высокую награду - орден Красной Звезды, которой очень горжусь.

Наша часть в составе 3-го Украинского фронта участвовала в боях за освобождение Тирасполя, Кишинева, а также Румынии, Болгарии, Венгрии. В октябре 1944 года я тяжело заболела: сказались контузии. Меня отправили в румынский город Констанцу в госпиталь. После двух месяцев лечения получила трехмесячный отпуск домой. Уже был близок час победы, меня сняли с учета, и в часть я больше не вернулась.

В госпитале встретила свою судьбу - Евгения Евграфовича Небогатова. Мы полюбили друг друга, поженились. Прожили 43 года, вырастили сына, внучку. Внучка - врач, живет и работает в г.Омске.

НИНА НЕМИНУЩАЯ

БЫЛО МНЕ НЕПОЛНЫХ ВОСЕМНАДЦАТЬ...

Нина Яковлевна Неминущая родилась в 1923 году на станции Зырянка Курганской области. Всю войну служила военной радисткой. Победу встретила в Польше.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями.

- Шел второй месяц войны, когда меня призвали в армию. Я жила и работала в г. Красноуфимске. Было мне в то время неполных восемнадцать лет. Направили меня на краткосрочные курсы военных радистов. Учеба длилась недолго. Уже в ноябре 1941 года после выпускных экзаменов я

и еще несколько девушек были направлены на Северо-Западный фронт, в г. Валдай. Стала работать на радиостанциях, обслуживающих авиацию 6-й Воздушной армии. Так началась моя военная служба, полная волнений и тревог. Приходилось держать связь с военными аэродромами и пунктами управления в самых различных условиях. Днем и ночью, при любой погоде, нередко под артобстрелом и бомбежками противника.

Особое внимание уделялось радиосвязи со штабом ВВС (Москва). Для этого постоянно в течение всей войны у

нас использовалась единственная в полку радиостанция РАТ. Ее особая ценность была в том, что осуществлялась не только обычная слуховая телеграфная связь, но и буквопечатная по БОДО. Я имела воинское звание сержанта и военную специальность "радиотелеграфист второго класса", когда мне доверили работать на этой радиостанции. Эта была очень ответственная служба, нельзя было допустить и малейшей неточности при передаче важнейших команд-распоряжений.

Фронтная жизнь была нелегкой, а тут еще большое личное горе. Очень тяжело было получить известия о гибели родных братьев - сначала Кузьмы, потом Василия и Никифора. А в конце войны, 30 апреля 1945 года, погиб и четвертый брат, Володя. В этот день ему исполнилось всего 18 лет.

А меня судьба уберегла. Победу встретили в Польше, вместе со своим мужем, офицером Иваном Андреевичем Неминым. После войны работали в Кургане. Воспитали троих детей.

ВАЛЕНТИНА ОРЛОВА

МЫ ОХРАНЯЛИ НЕБО МОСКВЫ

Валентина Васильевна Орлова родилась в 1922 году в Свердловской области. В армию была призвана в апреле 1942 года. Служила в зенитно-прожекторном полку под Москвой. Войну закончила, охраняя небо над Краковом в Польше.

Имеет боевые награды. Активистка ветеранского движения.

- В ту памятную июньскую ночь 1941 года мы с друзьями долго гуляли в березовой роще. И так нам было хорошо, так мы веселились и смеялись, что я в конце концов вдруг сказала: "Ой, не к добру это..." Так оно

и вышло. Утром узнали: началась война.

Мне пришлось охранять небо Москвы. Попала в 6-й зенитно-прожекторный полк, 2-я рота. Расположились мы на востоке столицы, недалеко от станции Железнодорожная. В поле вырыли себе землянки, поставили там топчаны. Выкопали траншеи для материальной части - звукоуловителей и прожекторов. Стояла у приборов, улавливающих звук вражеских самолетов. Называли нас "слухачами".

Дежурили ночами - по восемь-десять девушек на одной точке. После дежурства только приляжешь и тут же по тревоге быстро поднимаешься, хватаешь в руки противогаз, винтовку - и вперед.

Под Москвой я прослужила до февраля 1945 года. А потом наш полк перебазировали в Польшу для воздушной обороны г.Кракова. Здесь и закончила войну.

В августе 1945 года демобилизовалась. До 1960 года жила в г.Ирбите Свердловской области, здесь вышла замуж и переехала в Курган. Много лет проработала в торговле. С 1977 года на пенсии. Но не бросаю общественную работу, пою в хоре "Фронтовичка".

Девушка из Вислы.

коллаж - 1975

1975 года на

по не бросила

работу. 19

клубом "Фронт

После войны

который, и

теперь.

— Поэражес

естественно

"За боевые заслуги", "За ро

додождеме Варшавы" и др.

ВООДО ВКЛУЧУВАХЕН НА РИШУ...

ТНДРПТ ДРОН И ДИНА ОДИВЕСИ...

ВВЕДИВАТ ТИЛОТ И ПЛАДИВАТ А...

ДОНЕКОМУ ПРОДОЛЖА ЕН АЛТ ТИ...

ВЕРВОК ЗАМЗЕВТ МАДЕТ И...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

УЧЕШЕНЕВОН А ПОТОМУ...

Закончен ствол. Чуждый летний день. Шестилетняя вместе с родными собралась за садом на пикник. Вспомнить, типусем, делить с друзьями не будущее. Но все планы рухнули: началась война. Мы - в рамках школьного котла на фронте Военком отпустил нас назад: "Чтобы принять участие на фронте, нужно много денег и уметь. Индивидуально меня и отпустили".

И вот днем я стала работать на металлургическом заводе, а вечерами торжилось на танкетке в командировку. Учили нас стрелять из пулемета, и в случае необходимости,

Иван БАУКОВ

ГОРИТ ВАРШАВА

Девятый день горит Варшава,
 Девятый день бойцы не спят,
 И галки красного пожара
 В ночи летят, летят, летят.
 И Висла, бледная от горя,
 Волной игривой не шумит.
 И древний Ян, нахмутив брови,
 На запад день и ночь глядит.
 А впереди горит Варшава,
 Вот так же, как горел Смоленск,
 И галки красные пожара
 Стремятся в почерневший лес.
 Проходят беженцы босые,
 Вокруг гремит орудий гром.
 Все так же, как вчера в России,
 Под Сталинградом, под Орлом.

КЛАРА ОСИПОВА

„ДОЧЕНЬКА, ДА КУДА ЖЕ ТЫ?“

Клара Васильевна Осипова родилась в марте 1924 года в Свердловской области. Первое боевое крещение приняла в Смоленске. В составе 2-го Белорусского фронта дошла до Вислы. Демобилизовалась в августе 1947-го. С 1975 года на инвалидности, но не бросает общественную работу. 15 лет руководит клубом „Фронтовичка“. Поет в хоре „Фронтовичка“, который отметил свое 10-летие.

Награждена орденом Отечественной войны, медалью „За боевые заслуги“, „За освобождение Варшавы“ и др.

- **З**акончена школа. Чудесный летний день. Выпускники вместе с родителями собрались за селом на пикник. Веселимся, танцуем, делимся планами на будущее. Но все планы рухнули: началась война. Мы - в райком комсомола: хотим на фронт! Военком остудил наш пыл: „Чтобы приносить пользу на фронте, нужно многое знать и уметь. Записываю вас всех в ополчение“.

И вот днем я стала работать на мелькомбинате лаборантом, а вечерами торопилась на занятия в военкомат. Учили нас строевой подготовке, изучали винтовку, мате-

риальную часть пулемета "максим", разновидности гранат, противогаз. Зимой ходили и на лыжах, и пешим ходом по пояс в снегу, учились быстро окапываться, оказывать первую помощь раненым.

Прошел год. Многих девчат уже призвали в армию. Завидовала я им ужасно! В конце 1942 года берут в армию, в возрасте 50 лет, Ивана Ивановича Кулакова (светлая ему память - он погиб на фронте), работавшего на мелькомбинате начальником отдела кадров. И меня, девчонку, назначают на его место. Боже мой, вот где попала я в водоворот всяких неурядиц! Завод должен бесперебойно выпускать муку, а рабочих рук не хватает. У вальцевых станков, на рассевах стоят женщины и подростки, в выбойном цехе - женщины. Мешки с мукой (а каждый мешочек весит 70 кг) грузят тоже женщины. А тут еще эвакуированных нужно встретить, разместить по квартирам, трудоустроить, выслушать их, вместе с ними наплакаться... Чужое горе воспринималось как свое. Потом пошли ко мне женщины с похоронками в руках. Одна, вторая, третья... Глаза полны слез. Как утешить умудренную жизненным опытом женщину, потерявшую мужа или сына, что сказать им мне, девчонке, еще не знавшей жизни, ничего не испытывавшей? И у меня крепнет желание: скорее на фронт.

И вот, наконец, еду. До сих пор помню, как за вагоном бежала мама и кричала: "Доченька, да куда же ты?" А я мысленно отвечала: "Туда же, милая мамочка, куда ты уходила в 1919 году".

Попала я в зенитно-артиллерийскую часть, 1088-й зенитно-артиллерийский полк. Днем учили азы военной подготовки, потом строевая, к вечеру на пост, а утром отправлялись к реке Самарке на толевой завод - что-нибудь выгружать.

В августе 1943-го погрузили нас вместе с пушками в эшелон - и на Смоленское направление. Ночь про-

шла на станции Починок, что на подступах к Смоленску. Погода стояла сырая, слякотная. Двинулись мы пешим ходом на Смоленск. Земля глинистая. Машины с пушками буксуют, съезжают в кюветы. Пытаемся их выталкивать, да какая у девчонок сила? А на ногах - большущие мужские сапоги, глина их засасывает. Я из одного вышагнула, потом кое-как нашла его и так с мокрой, грязной портянкой и надела. Ой, да разве все напишешь, что пришлось перенести и пережить?..

Первое боевое крещение приняла в Смоленске. Налет немецкой авиации был страшный, массированный. Но судьба уберегла меня, осталась жива и невредима.

Очень тяжело переживала, когда приходилось хоронить подруг и друзей, погибших от бомбежек и шальных пуль, все время свистевших у виска.

Вскоре меня перевели в отделение связи. Дежурила на коммутаторе. Но мне хотелось настоящего боевого дела. И добилась своего: меня поставили на 12-е орудие наводчиком, пушка 85 мм, "прислуги" у нее 7 человек - шесть парней и я одна, девчонка. А тут сразу бой жестокий. Немецкие самолеты шли волна за волной, на батарее началась такая заваруха... Я кричу: "Цель поймана!" Командир дает команду: "Огонь!". Она, милая (пушечка-то), как жахнет! У меня в голове все закружилось, зазвенело, и я оглохла. Оказывается, вместо того, чтобы открыть рот, я его, наоборот, крепко сжала... Потом таких курьезов со мной уже не случалось.

23 сентября 1943 года, после усиленных, тяжелых боев, мы вошли в Смоленск, разрушенный фашистами до основания. А в январе 1944 года были уже в горевшей Варшаве. И оставались здесь до Победы, охраняя город. В воздухе пахло окончанием войны. И вот она - Победа! От радости стреляли из всех орудий, плакали и смеялись.

Демобилизовалась я в августе 1945-го. Вышла замуж за очень хорошего человека, прожили с ним 34 года. Вырастили дочку и сына, у обоих высшее образование. С 1975 года на инвалидности, но общественную работу не бросаю. С 7 лет я пела в хорах и по сей день с удовольствием пою в хоре "Фронтовичка". С радостью встречаюсь с подругами в клубе "Фронтовичка", которым руковожу. Тем и живу, да еще радуюсь за внука Диму — он живет со мной и успешно учится в КГУ, перешел уже на 5-й курс.

ПРАСКОВЬЯ ПОРОШИНА

НАШИ ЗЕНИТКИ НЕ УМОЛКАЛИ

Прасковья Михайловна Порошина, 1924 года рождения, была призвана в ряды действующей армии после окончания 10 класса. Воевала на Карельском фронте.

Награждена орденами Отечественной войны I и II степеней, 14-ю медалями.

- В действующей армии я была с декабря 1942 года по июль 1945. И все это время - на Карельском фронте. Мой военный путь начался с г. Чапаевска. Нас, девушек, зачислили во взвод управления 199-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона. Дивизион оборонял г. Куйбышев - там в то время находилось правительство.

Обучили нас многим военным специальностям: радиста, телефониста, разведчика, артиллериста-зенитчика. В случае необходимости мы могли заменить друг друга на любом посту. Дежурили на НП (наблюдательный пункт), обслуживали зенитные пушки.

Местонахождение у нас часто менялось. Сначала был Куйбышев, потом Мурманск, Беломорск, дальше переехали в Кандалакшу, Лоухи... Наконец, перевезли нас

ОЛЬГА СЕМЕНОВА

ОЛЬГА - ПУЛЕМЕТЧИЦА

Когда началась война, Ольга Прокопьевна Семенова жила в д.Патраки Глядянского (ныне Притобольного) района. Первое время работала в поле поваром, кормила трактористов. Потом ушла на фронт, стала пулеметчицей. Участвовала в боях за освобождение городов Гомеля, Новобелицы, Белой Церкви и других. Победу встретила в Чехословакии.

Награждена орденом Отечественной войны, медалью "За победу над Германией", маршала Жукова, многими другими.

- **С**начала деревня наша провожала на фронт мужчин. Потом дошла очередь и до нас. Помню, 50 девчонок из района, в числе которых были и мы с подругой Физой Прядченко, отправились на фронт. После трехмесячной подготовки в г.Куйбышеве стала я пулеметчицей. Отправили нас в Гомель. Полк стоял в городе, а мы работали на точках, километрах в семи.

Помню, всех нас потрясло такое событие...

В Гомель шла пехота - как выяснилось потом, 550 человек. Сначала все было тихо, а в 12 часов ночи налетели

немецкие самолеты, начали бомбить. И ведь засекали наши наблюдатели эти самолеты на подступах, но по оплошности приняли за своих. А эти "свои" уничтожили нашу пехоту. До трех часов ночи собирали погибших, а утром стали копать могилы. Чудом не пострадали от этого налета только человек пятьдесят.

Сильно бомбил немец Новобелицу. Здесь стояла наша дальнобойная батарея. Мы со своими пулеметами охраняли центральные железнодорожные пути, другие важные точки. Пулеметы были большие, станковые - один такой обслуживало три человека. Я была молодая, сильная, мне доверили быть вторым номером. Пулемет я знала как свои пять пальцев. Сколько радости было, когда мы сбивали вражеские самолеты!

Пришлось освобождать многие города, прошагать многие километры военных дорог. Дошли до германского города Шнайдебель. А победу встретила в Праге. Никогда не забыть этот счастливый день. Столько было радости! В избытке чувств одна из наших девчонок не знала, куда броситься, куда бежать. Помчалась к окопам, упала и долго лежала там, а мы уже бросились ее искать...

Домой уехала только в июле: не хватало поездов, чтобы всех сразу отправить, да и немец еще бомбил. Уцелели мы в этой страшной войне с моей подружкой Физой - Анфисой Михайловной Прядченко, вернулись домой. Вернулись и некоторые другие девчата. Пришел с войны и мой брат. Снова собрались все вместе.

После войны работала сначала в колхозе, потом в Кургане - в больнице санитаркой. Поработала и в ПОАТ-1. Очень довольна, что здесь с уважением относятся к нам, ветеранам. Не забывают поздравлять, заботятся о нас.

ТАМАРА СЕМИНА

У СНАЙПЕРА — ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

Тамара Прохоровна Семина родилась в 1924 году. Закончила Центральную женскую школу снайперской подготовки. Воевала на 4-м Украинском фронте - 138 стрелковая орденов Суворова и Кутузова Краснознаменная дивизия, 344 Комицкий орденов Кутузова стрелковый полк. Закончила войну в Чехословакии.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями "За отвагу", "За победу над Германией", юбилейными медалями.

- Д о войны наша семья жила в Киргизии. В доме было трое мужчин - отец и два брата. Первым ушел на фронт отец. Погиб на Смоленщине. В июле был призван старший брат Александр. Погиб в Сталинграде. В ноябре 1942 года призвали младшего брата. Он закончил Чимкентскую снайперскую школу и воевал на Ленинградском фронте. Был разведчиком, дошел до Берлина. Вернулся домой трижды раненый. Умер в 1984 году.

В феврале 1944 года призвали в армию меня. Направили вместе с другими девушками на учебу в Централь-

ную женскую школу снайперской подготовки. В Киргизии в это время было уже, можно сказать, лето. Легко одетые, приехали в Москву, а там снег, минусовая температура. Долго добирались до школы. Прибыли продрогшие, голодные, усталые. Там сержанты, наши будущие командиры, растопили печь - буржуйку, мы улеглись вокруг нее веером, разогрелись и заснули. Думали, заболеем - но нет, никто даже не кашлянул.

Всю ночь в снайперскую школу прибывали команды девушек из разных городов и республик, разных национальностей. Набор был большой - около 1000 человек.

Утром нас повели строем в Подольск (3 км) в баню. Но, как оказалось, не мыться. По команде входили в баню, снимали свою одежду, получали обмундирование и сразу же выходили. Вернулись в расположение в 11 часов ночи. Два дня обустроивались - строили нары в два этажа, набивали соломой матрацы, занимались учебой. 1 мая приняли присягу и началась настоящая военная служба. Два три раза за ночь тревога, ранний подъем, политзанятия, строевая, стрельбы... Все это - на полигоне, который находился в восьми километрах от расположения школы. Зимой полтора месяца жили в полевых условиях в землянках, которые устраивали сами. Армейская жизнь была очень тяжелой, страшно уставали физически. Многие не выдерживали, плакали... Наш комвзвода, младший лейтенант Сивков, уже хлебнувший фронта, говорил нам: "Девчонки, не обижайтесь! Я понимаю, вам тяжело, но, поверьте мне, на фронте еще тяжелей, а я хочу, чтобы все вы вернулись домой живые". Потом мы его не раз вспоминали добрым словом.

В ноябре 1944-го большинство курсантов, окончив учебу, уехали на фронт. А 120 человек, в том числе и я, были оставлены для продолжения учебы в роте инструкторов снайперского дела. Потом и нас отправили на 4-й Украинский фронт. В отделении, где я была командиром, было еще шесть девушек-снайперов. В штабе нам сразу же поставили задачу: найти вражеских снайперов

и уничтожить, уж очень нахально они действовали. Наши девушки не подкачали, в первый же день открыли личные "счета мести". Потом наш комвзвода Оля Маликова напишет нам вот эти строки:

Никогда не забудете
Фронта первый прием.
И всегда помнить будете
Все, что было потом.
И останется в памяти
Уж теперь навсегда
Та, что другом и снайперской
Вашей парой была.

Мы действительно, все и всех помним. Запомнилось, как по пути в батальон, мы зашли в первую землянку - это оказался КП минометчиков. Комбат выгнал нас с криком: "Чтоб на сто метров не подходили к КП!" Только успели мы, обиженные, со слезами на глазах, дойти до ближайших кустов, как раздался взрыв - точное попадание в КП. Комбат получил более 10 ранений. И мы поняли: так он же нас спасал...

Закончила войну в Чехословакии, г. Скутица, немного не дошли до Праги. Помню, как чехи радостно встречали нас. На обочине дорог выставляли фляги с молоком, кофе, сдобу, угощали солдат вином, помогали нести пулеметы...

Потом - долгожданная мирная жизнь. Вышла замуж, вырастили троих детей. 30 лет проработала на фабрике пошива и ремонта одежды - портнихой, освобожденным председателем фабричного комитета профсоюза, заведующей ателье "Витязь". Не бросаю общественную работу, пою в хоре "Фронтовичка".

КЛАВДИЯ СИДОРОВА

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ СВОЙ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД

Клавдия Петровна Сидорова - уроженка г.Кургана. В армии прослужила пять лет: с 3 июля 1941 по август 1946 года.

Имеет боевые и трудовые награды.

- В 1940 году я окончила Курганское медицинское училище. Это был первый выпуск фельдшеров. Была направлена на работу в Мишкинский район на должность заведующей райздравотделом.

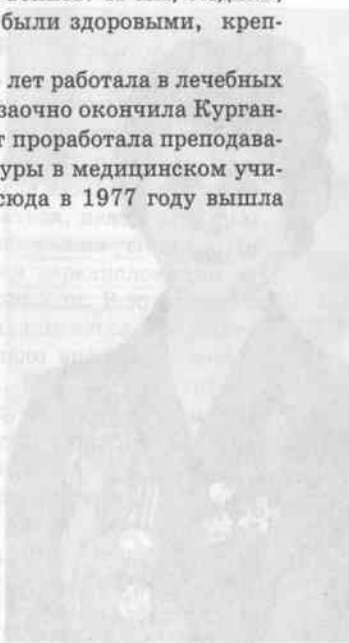
Не прошло и полмесяца с начала войны, как получила повестку из Челябинского военкомата. И началась моя военная жизнь. Сначала служила фельдшером в 30-м учебном танковом полку. С июля 1943 года продолжила службу в 1775-м зенитно-артиллерийском полку 60-й зенитно-артиллерийской дивизии Московского фронта ПВО (дивизия входила в состав Западного фронта). Наша дивизия охраняла небо Москвы от налетов вражеской авиации.

Судьба сложилась так, что... и на Тихом океане мы закончили поход. Прямо как в песне поется! В апреле 1945 года, незадолго до окончания войны с гитлеровской

Германией, наша дивизия была переведена на Дальний Восток и в составе 1-го Дальневосточного фронта участвовала в разгроме Квантунской армии.

Мне не пришлось стрелять по врагу, я не ходила в разведку, не сражалась в партизанском отряде. Но мне было доверено здоровье наших воинов. И мы, медики, делали все, чтобы наши бойцы были здоровыми, крепкими, выносливыми.

После войны я еще несколько лет работала в лечебных учреждениях г.Кургана. Потом заочно окончила Курганский пединститут и почти 20 лет проработала преподавателем русского языка и литературы в медицинском училище и училище культуры. Отсюда в 1977 году вышла на пенсию.

П

НАТАЛЬЯ ТЮЛЕНЕВА

НЕ ЗАБЫТЬ ПИНСКИЕ БОЛОТА ...

Наталья Семеновна Тюленева родилась в 1922 году. С детства мечтала стать медиком, чтобы облегчать страдания людей. Мечта ее сбылась. В 1940 году окончила Курганское медицинское училище и с тех пор более полувека служила медицине. Ей не было и 20 лет, когда началась ее военная медицинская практика, продолжавшаяся долгих четыре года.

В сентябре 1943-го - 1-й Белорусский фронт, в декабре 1944-го - 3-й Белорусский фронт, в апреле 1945-го - 2-й Белорусский фронт. Закончила войну в Германии.

Имеет ряд благодарностей от Верховного Главнокомандующего, награждена орденом Отечественной войны,

медалями "За боевые заслуги", "За Брест", "За Кенигсберг", юбилейными медалями.

После окончания медицинского училища в 1940 году я работала медицинской сестрой в Курганской областной больнице. Недолго. А дальше медицинской практики набиралась уже на фронте.

Получила повестку и на следующий день уже была в Свердловске, где формировалась 70-я Армия. Меня направили работать медицинской сестрой в XIIIГ - хирургический передвижной полевой госпиталь. С этим госпиталем я прошла Курскую, Орловскую области, Западную Белоруссию, Украину, Польшу, Германию. Побывала в самом пекле войны - на Орловско-Курской дуге. Что пришлось пережить - не передать словами. Казалось, этот ужас никогда не кончится...

На войне мы, медики, старались спасти раненых любой ценой, до конца боролись за их жизни. Но порой и наша жизнь висела на волоске. На войне я дважды переболела тифом. Бывали случаи, когда нужны были не медицинские знания, а умение собраться, невероятная выдержка, почти нечеловеческие физические усилия... Никогда не забыть мне, как во время передислокации мы шли через Пинские болота в Белоруссии. Всю ночь шли след в след. Нельзя было ни останавливаться, ни переговариваться - только молча и только вперед. А кругом сплошной туман, мины, трясина. Наконец, к утру мы добрались до места назначения. Ощутили под ногами твердую землю, сняли мокрые по грудь шинели. Но отдохнуть не успели: сразу же по команде развернули госпиталь. Снова тяжелые носилки, застиранные бинты, промокшая вата...

Но война уже близилась к концу. В Польше нас встречали как победителей - с цветами, улыбками, возгласами радости.

После демобилизации в ноябре 1945 года сразу же стала работать медсестрой в госпитале для инвалидов войны в Кургане - другого дела я себе уже не представляла. Но со временем пришлось поработать и в других лечебных учреждениях города. Медицинский стаж мой превысил уже 51 год, когда я ушла с работы: некому было сидеть с внуком Алешей...

Ярослав СМЕЛЯКОВ

МИЛЫЕ КРАСАВИЦЫ РОССИИ

В буре электрического света
умирает юная Джульетта.

Праздничные ярусы и ложи
голосок Офелии тревожит.

В золотых и темно-синих блестках
Золушка танцует на подмостках.

Наши сестры в полутемном зале,
мы о вас еще не написали.

В блиндажах подземных, а не в сказке
наши жены примеряли каски.

Не в садах Перро, а на Урале
вы золою землю удобряли.

На носилках длинных под навесом
умирали русские принцессы.

Возле, в государственной печали,
тихо пулеметчики стояли.

Сняли вы бушлаты и шинели,
старенькие тужельки надели.

Мы еще оденем вас шелками,
плечи вам согреем соболями.

Мы построим вам дворцы большие,
милые красавицы России.

Мы о вас напишем сочиненья,
полные любви и удивленья.

1946 г.

НИНА УМНОВА

А ДОМА ОСТАЛАСЬ МАЛЕНЬКАЯ ДОЧКА

Умнова Нина Саввишна - ровесница Октября. Родилась в бедной крестьянской семье. В 1935 году окончила Свердловский торговый техникум и работала товароведом в различных торговых организациях Кургана.

В мае 1942 года уехала на фронт. Служила в войсках противовоздушной обороны.

Награждена боевыми наградами.

В первые же дни войны я унесла заявление в райком комсомола с просьбой отправить меня на фронт защищать Родину. А в семье росла четырехлетняя дочка. Просьбу мою удовлетворили. Конечно, жалко было расставаться с дочерью, но разве мы думали тогда, что война затянется? Оставила свою доченьку на попечение мамы и уехала воевать.

Направили меня в войска противовоздушной обороны. Месяц учебы в г.Вышний Волочек - и получаю направление на командный пункт 32-го отдельного батальона воздушного наблюдения, оповещения, связи - телефонисткой. В первые дни все было относительно спо-

койно. Я принимала от постов донесения и по заданию оперативного дежурного передавала их артиллеристам и авиаторам.

В один из солнечных дней с наблюдательных постов стали поступать донесения о приближении самолетов противника, идущих курсом на станцию Бологое. А здесь, на окраине города, находился наш КП. Так в мою жизнь ворвалась настоящая война. Немецкие самолеты шли большими группами, по 12-15 машин. Заработали наши зенитки, поднялись в небо наши летчики, завязались воздушные бои. Но немецкие самолеты, сменяя друг друга, все шли и шли, сбрасывали бомбы. Несколько бомб упало совсем близко около нашего КП. Взрывной волной выбило окна и двери. Стоял такой грохот, что мы едва могли принимать и передавать донесения. Такой налет продолжался часа два, потом небольшой перерыв, и вражеские самолеты снова прилетали, снова бомбили. Так продолжалось несколько дней. Нам, девочкам, было очень страшно, но мы старались не подавать виду.

По мере освобождения советской территории наши войска продвигались на запад. Двигался и наш батальон. И у нас, телефонисток, прибавлялось умения, опыта. Но бывало всякое. Расскажу один случай.

Обычно при приближении самолетов противника нам из роты должны были сообщить об их курсе. Но в тот раз такого донесения мы не получили. Глубокой ночью вдруг стук в окно и слышим: "Воздух!" Это значит - идет самолет противника. Как так? Только я раскрутила ручки телефонных аппаратов и успела крикнуть: "Воздух!", как невдалеке послышались взрывы: немецкий "юнкерс" уже высыпал свой смертоносный груз на маленькую станцию. Оказалось, что все наблюдательные посты слышали этот само-

ИРИНА ШКОДСКИХ

И РЕВЕЛИ, И ПЕЛИ

Ирина Марковна Шкодских родилась в праздничный день 1 мая 1922 года, в деревне с красивым названием Золотое, что в Половинском районе. 17 августа 1942 года в группе таких же, как она, девчонок уехала защищать Родину. Была радистом II класса в 29 особом полку связи при штабе 7-й Армии. Закончила войну в Чехословакии.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалями "За победу над Германией", Жукова, многими другими.

- До войны я успела поработать лаборантом на Колташевском

маслозаводе, секретарем-машинисткой в машинно-тракторной мастерской. Все ждала: когда же на фронт? Наконец, этот день наступил. Нас, 90 девчонок-добровольцев, посадили в теплушки - и на Западный фронт. Потом, когда стали распределять, кого куда, меня почему-то спросили:

- Поёшь?

Вопрос мне понравился: петь-то я страсть как любила.

- Пою.

- А на чем играешь?

- На гитаре.

- Пойдешь в радиороту.

30 курганских девчонок были зачислены в радиороту. Выдали нам военное обмундирование. Гимнастерки до полу, сапоги 41-го размера, брюки, рубахи - все мужское, пилотки с головы сползают. В таком "наряде" передвигаться было трудно, не то что воевать. Сутки нам дали, чтобы подогнать все под себя. Вооружились ножницами, иголками, нитками, и работа пошла.

Начали мы учиться на радистов, а заодно и прочим военным навыкам. Ох и гоняли нас! По 12 часов длился учебный день. Бывало, еле шевелились от усталости. Через шесть месяцев стали мы работать на радиостанциях. Все распоряжения, приказы передавали нам цифрами, а расшифровывали уже другие.

На фронте всякое бывало. Что и говорить, война не для девчат. Сколько раз с жизнью прощались мысленно. Помню такой случай. Только мы, семеро девчат-радисток, притащили радиостанции в сарай на пригорочке, как заходят к нам парни в маскировочной форме. Наставили на нас автоматы, командуют: "Встать!" Поднялись мы ни живые, ни мертвые. Ну, думаем, все, конец, примем сейчас смерть от каких-то бандитов или мародеров... А это оказались наши ребята - из разведки возвращались и наткнулись на нас. Как давай мы потом реветь...

Но выпадали и веселые минутки. Чуть остановимся где, сразу баян в руки и меня кричат: "Где у нас Иринка-то, певунья?" А я уж тут как тут.

Прошли мы со своим полком военными дорогами и по своей стране, и за границей - в Польше, Австрии. Закончили войну в Чехословакии. В победную ночь 1945-го чуть было не погибла. С 8 на 9 мая ночью рядом с сараем, где находились мы, девчонки-радистки, упала бомба... Долго не верили потом, что остались живы.

Перед тем, как разъехаться по домам, все мы сфотографировались на память. Потом, уже в мирное время, несколько раз встречались друг с другом. Первый раз это было через 30 лет после победы. Узнавали друг друга по той, памятной, фотографии. Потом еще были встречи - в Москве, Ленинграде. Ездили в местечко под Ленинградом, где когда-то были наши землянки. По 40-50 человек приезжало сначала. Последний раз собирались в 1994 году. Приехало нас всего девять человек. Кого-то уже нет в живых, кто-то нездоров.

Моя личная жизнь сложилась, считаю, счастливо. Со своим будущим мужем дружили еще до войны. Оба прошли фронт, выжили. Встретились и поженились. Вырастили четырех дочерей.

НАДЕЖДА ЩАПОВА

„ПИТЬ, СЕСТРИЦА...“

Надежда Николаевна Щапова рано осталась без матери, ее воспитывала бабушка. Отец был железнодорожник, и Надежда, повзрослев, связала свою судьбу с железной дорогой.

В войну вывозила раненых с передовой в прифронтовую полосу. В ее военной биографии были Волховский, Юго-Западный и 3-й Украинский фронты.

После демобилизации вновь вернулась на железную дорогу, где проработала 42 года.

Награждена орденом Отечественной войны II степени, медалью “За победу над Германией”, другими медалями.

Активно участвует в общественной жизни, является секретарем фронтового объединения “Защитники Ленинграда”.

- Всю жизнь я проработала на железной дороге. Начала еще до войны. В первые военные месяцы, как старший кондуктор, сопровождала поезда с солдатами и боевой техникой, которые следовали на запад. Два моих брата уже были на фронте, и я рвалась туда же, чтобы больше пользы приносить Родине, оказавшейся в такой беде. Добилась своего, добровольцем ушла на войну.

Окончила курсы санинструкторов и попала во фронтовой эвакуационный пункт. Мы вывозили раненых с передовой в прифронтовую полосу на временных военно-санитарных поездах. Меня направили в поезд № 1157. Наш подвижной состав, или "госпиталь на колесах", представлял из себя вагоны-теплушки, оборудованные нарами в два яруса. Посередине стояла печь-буржуйка. На каждую медсестру приходилось по пять-шесть вагонов. Трудность была в том, что вагоны не сообщались между собой и, чтобы попасть из одного в другой, приходилось без конца выпрыгивать да запрыгивать. Часто на ходу поезда, да еще и под обстрелами, бомбежками. Немцы не щадили даже вагоны с красными крестами - бомбили нещадно.

Раненых вывозили сначала с Волховского, потом с Юго-Западного фронтов. Поезд подходил к передовой бесшумно, с потушенными огнями. Вагоны тоже не освещали, не топили в это время, чтобы ничем не выдать себя. Раненые были очень тяжелыми. Вот где соприкоснулась со страданиями людей... Молодые парни, которые только вступали в жизнь, оказались жестоко покалечены и изуродованы войной. Мы, медсестры, изо всех сил старались помочь им, облегчить страдания. Делать приходилось все - поить, кормить с ложечки, перевязывать. Не всегда хватало медикаментов. По несколько раз стирали одни и те же бинты, использовали их снова и снова. У меня в памяти навечно останутся вот эти строки: "Не забыть измученные лица, бинты в крови и тихий голос: "Пить, сестрица..."

Бессонные ночи, тяжелая работа и людские страдания, страдания... Мы не знали слов: нет, не могу, не буду. И гордились тем, что удавалось вернуть раненых в строй.

Никогда не забыть, как мы вывозили бойцов 2-й Ударной армии, освобожденной из окружения. Страшно было смотреть на них: истощенные, оборванные. Все время просили есть.

Дальше были Румыния, Югославия, Болгария, Венгрия. День Победы встретили в Австрии. Обнимались, це-

ловались, плакали... Ведь многие не дожили до этого светлого дня, остались лежать в могилах и на своей земле, и на чужой.

Мы, ветераны, второй мировой войны, постарели, всем уже далеко за 70, но Победа всегда остается для нас молодой.

Демобилизовалась из Австрии не сразу после победы. Еще несколько месяцев пришлось соприкасаться со страданиями людей - мы занимались перемещением раненых по госпиталям.

В начале 1946 года была дома. Вернулись домой братья. Вся моя послевоенная трудовая жизнь прошла на железной дороге. Радует, что и моя дочь, и внучка тоже стали железнодорожниками.

На войне в минуты затишья Надежда Николаевна Щапова вела дневниковые записи. Кое-что сохранилось. Привожу некоторые отрывки с разрешения автора:

... Огонь чадит в жестянке. Махорочный дым столбом, раненые - кто сидит, кто лежит, кто спит. А я не могу уснуть: так холодно в вагоне, что нет мочи.

... Сегодня ни одно окно вагона не трясется от дьявольских взрывов. Можно почитать письма. Сколько их приходит! От раненых, которых мы вывезли с передовой. Все благодарят. Слова прямо за душу берут. "Ты пришла, ты нашла меня, даже в бреде я это почувал. Накрыла меня шинелью, присела на краешке нар, голову мою раненую положила к себе на колени. Бинтовала и плакала, бинтовала и плакала, плакала..."

... Еще раз почитаю, что там пишет мне земляк, лучший мой друг Петя. "Я голос твой слышал среди всех тревог, в затишье и в самом разгаре боя. Да разве бы я вынес все, разве смог, если б не ты за моей спиной". Спасибо, Петя.

А вот другое письмо, от Димки - капитана-артиллериста. Познакомились с ним уже здесь, на фронте, случайно. Остановились напротив друг друга наш эшелон и их. Зазвучал баян, устроили танцы. Познакомились. Стали переписываться.

... Надо ответить на письма. Чадит огонек. Клонит ко сну. Очень устала. Написала лучшему своему другу Петеньке, и Диме тоже.

... Что же я наделала! Письмо, адресованное Пете, отправила Диме, и наоборот. И вот пришел от Петеньки ответ: "На разрыв иду, на разлуку. Подлости и предательства не прощаю никому - ни другу, ни любимой".

Больше от него писем не было. Позднее уже узнала, что он дошел до Берлина и ... сгорел в танке.

А Димка на мое (к Пете) письмо вообще не ответил. Что с ним стало, так я и не узнала.

Иванов Исаакиевич

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ...

На разе об зны раскрасивъ,
 В ваниль ты, когда жила!
 Какая безмерная похоть!
 На женскую плешь лепил...
 В ваниль ты, когда жила!
 Там, где ты жила!
 И ты, где ты жила!

ТЫЛ - ФРОНТУ

Здесь фронты, что от моря до моря,
 Короче ты хлебашь своим,
 Рубишь, должишь, колотишь,
 Да разве же все пережить?
 А в письмах не фронт уберечь,
 Что будто отменно заводишь,
 Бойцы твои парами читали
 И там, на первом крае,
 Они хорошо понимали
 Сетью награду твою
 И дали, идущий на битву,
 И обратили отчаяньем,
 Как кличку дивного, как награду
 Дарящая жить твою!

Михаил ИСАКОВСКИЙ

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ...

... Да разве об этом расскажешь -

В какие ты годы жила!

Какая безмерная тяжесть

На женские плечи легла!...

В то утро простился с тобою

Твой муж, или брат, или сын

И ты со своею судьбою

Осталась один на один.

Ты шла, затаив свое горе,

Суровым путем трудовым.

Весь фронт, что от моря до моря,

Кормила ты хлебом своим.

Рубила, возила, копала, -

Да разве же все перечтешь?

А в письмах на фронт уверяла,

Что будто отлично живешь.

Бойцы твои письма читали

И там, на переднем краю,

Они хорошо понимали

Святую неправду твою.

И воин, идущий на битву,

И встретить готовый ее,

Как клятву шептал, как молитву

Далекое имя твое.

МАРИЯ ДОБРОВОЛЬСКАЯ

ОТКУДА ТОЛЬКО БРАЛИСЬ СИЛЫ...

Мария Порфирьевна Добровольская... В грозном 1942-м ей, девятикласснице, как и многим ее подругам, прямо из-за школьной парты пришлось встать за токарный станок.. Завод (ныне "Бургансельмаш"), на котором она работала, производил боеприпасы для фронта. Хрупкая девчушка, вместо того, чтобы примерять наряды и бегать на свидания, по 12 и более часов в сутки

выполняла тяжелую мужскую работу.

Как знать, может быть, мина, к которой прикасались Машины руки, била врага под Курском, навела ужас на оккупантов в Польше и Чехословакии? Одно мы знаем точно: в ту далекую войну Маша, и тысячи ее сверстниц своими руками приближали будущую Победу...

Дорогая память о том времени – медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Есть у нее и другие награды – за доблестный труд в мирное время.

Ныне Мария Порфирьевна – активная общественница. Является ответственным секретарем городского совета ветеранов. Ее имя занесено в книгу Почета городской ветеранской организации.

- **М**оя трудовая жизнь началась рано, с 14 лет. Так требовала обстановка. Шла война, Родина была в опасности, и на ее защиту встали все, от мала до велика.

В ноябре 1942 года нас, девятиклассников, мобилизовали в ремесленное училище № 1. Теории было мало. В основном — производственная практика и тяжелая работа по 12 часов на эвакуированном заводе № 707 (ныне “Кургансельмаш”).

Направили меня в механический цех, где работали такие же дети, подростки. Взрослыми были только мастера участков, наладчики станков и контролеры, которые проверяли детали. Контроль был строгий, ведь продукцию выпускали для фронта. Я, например, работала на минах 46-го изделия, вытачивала канавки на токарном станке — тяжелые, чугунные. Стояла на подставках, иначе было не дотянуться до выключателя у станка. Очень уставала, была худой, как щепка. Да еще грязная от работы. К концу смены блестели только белки глаз да зубы. А к концу недели одежда делалась “кожаной” от грязи. Мыло, чтобы постирать, не всегда было, да и сил уже не оставалось. Приходишь домой и скорей падаешь спать. На следующий день снова шагаешь 5-6 километров до завода: не было не то что автобусов, но и тротуаров. И опять на 12 часов к станку. Удивляюсь до сих пор: откуда только брались силы? Когда рассказываю обо всем сыну, он даже не верит, что было такое тяжелое время...

На долю моего поколения выпало много трудного, горького, и все-таки мы умели радоваться. Бывало, получишь военную пайку хлеба, умудришься сколько-то сэкономить, чтобы обменять на какую-нибудь брошку или ещё какую безделушку — вот радости-то было!

А какие создавались песни! Они до сих пор поются, не забываются народом. У нас были свои идеалы, герои, которыми мы гордились. Обидно, что все, чем мы дорожили, пришло в упадок, разрушено. А народ-победитель, народ-трудягу какие-то жулики называют "совками"...

Считаю, что свою жизнь прожила не зря и с достоинством. Наше поколение не виновато в том, что сейчас происходит, что живем мы, как в казематах - забронированы окна, двери, по нескольку замков, а воровство процветает. Страшно и тревожно. И все-таки живет надежда: придет лучшее время, Россия возродится.

ФАИНА ЖУРАВЛЕВА

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В ВОЙНУ

Фаина Михайловна Журавлева родилась в с.Калашное Лебяжьевского района. Перед войной окончила педагогический техникум и всю войну проработала в сельской школе (сейчас - госхоз им. Пичугина) Варгашинского района. Вела начальные классы, преподавала естествознание, военное дело... Чем только не приходилось заниматься сельской учительнице в ту трудную пору!

В мирное время более 30 лет проработала стенографисткой в областной газете "Красный Курган" - "Советское Зауралье".

Имеет медаль "Ветеран труда", юбилейные медали, Почетные грамоты.

Тот роковой июньский день 41-го выпал на воскресенье. Была жаркая солнечная погода, и мы, три молодых учительницы, с утра отправились в райцентр за семь километров, чтобы посмотреть прекрасный фильм "Музыкальная история". Вернулись уставшие. Сажу я на крылечке у дома, веточкой комаров отгоняю. Смотрю, техничка из совхозной конторы бежит.

- Отец дома? - спрашивает.

- Дома, - отвечаю.

- Пусть срочно в контору идет! А агрономы дома, не знаете?

Агрономы - это трое молодых студентов сельскохозяйственного института, приехали к нам на практику из-под Ленинграда. Дружили мы с ними.

- Всех созывают в контору, срочно, - взволнованная техничка побежала дальше.

Отец вернулся быстро, успел сказать: "Началась война," - и ушел обратно. Приказано было быстро заправить все совхозные машины горючим (отец работал зав. нефтебазой) и доставить в Варгаши сегодня же.

И начался отсчет новой жизни - военной. Каждый день с группой школьников начальных классов мы отправлялись на прополку хлебов. А хлеба взошли хорошо, глаз радовали. Потом - заготовка кормов. Ребятишки делали работу полегче, а учителя вместе с конторскими работниками копали силосные ямы. Вечерами, только присядешь проверять тетрадки, уже стучат в окно: то зерно зовут перелопачивать, то машины с зерном сопровождать на элеватор. И так изо дня в день.

Осенью вызывают меня в военкомат. Смотрю все мужчины, женщин только две - я да еще одна. Стали готовить из нас военруков: изучали винтовку, противогаз, ходили строевой. Я все думала: почему это именно меня выбрали для этого дела? Маленькая, худенькая... Да, наверное, потому, что в техникуме нам давали хорошую военную подготовку. Я любила и умела стрелять, была "ворошиловским стрелком", имела значки ПВХО (противоздушная и химическая оборона), ГТО (готов к труду и обороне). Студентов техникума на месяц посылали в ОСОАВИАХИМовские лагеря. Военная форма, условия, приближенные к военным. Словом, готовили нас основательно. Все это, видимо, и определило выбор моей кандидатуры в качестве военрука. Окончила я курсы при военкомате, получила документ и принялась за дело.

Рано утром, чтобы успеть к наряду, иду на конный двор - с винтовкой или противогазом (смотря что изучали в тот день). Занимаю место кучера на ходке, чтоб повыше было, и все могли бы видеть и слышать меня, и начинаю урок. Мои "ученики" - мужчины, которым предстояла служба в армии. А уходило в армию каждый день по несколько человек. После теории - полчаса строевой. Открывал "строй" секретарь партийной организации Алексей Владимирович Явровский, а я замыкала. После этого все расходились по своим рабочим местам.

А зимой вела военное дело в своей школе, да еще три раза в неделю - в соседней, Барашковской, которая была в пяти километрах от нашего села. Ходила туда с винтовкой одна. Кстати сказать, винтовку хранила у себя дома, за печкой.

Подошло лето 1943 года, как-то прихожу домой, мама говорит:

- Тебя просили в районо позвонить.

Звоню. И узнаю: к нам в школу направляют группу детей (70 человек) из блокадного Ленинграда. Для них организуется лагерь санаторного типа. С детьми едут начальник лагеря, повар, зав.хозяйством и одна воспитательница. Второй назначают меня. Школу быстро преобразовали в лагерь, оборудовали большую кухню. Встретил совхоз ребятишек с радостью, сердечностью. Организовали прекрасное питание. Ближайшие хозяйства доставляли мясо, крупы, яйца, хлеб, масло. Дети на глазах свежели, набирались сил, здоровья. Но те, кто был поменьше, шести-семилетние, очень скучали по дому. Помню, был один мальчик, который ни за что не хотел отпускать меня. Уходила только тогда, когда он засыпал. Все лето ленинградские ребятишки жили у нас в совхозе. Мы так привыкли друг к другу, что расставание было грустным и со слезами.

Шло время. И вот однажды... Рано утром мама, как обычно, ушла доить коров, а я спала. Мой семилетний

братик будит меня и говорит: "Вставай, война кончилась, а ты все спишь..." Я вскочила, включила черную "тарелку" - репродуктор и полилась жизнерадостная музыка. Выглянула в окно, на улице народу столько! Все бегут, кричат, обнимаются... Вошла мама, поставила два ведра с молоком, сама плачет, не может остановиться. И от радости, и от великой печали, что уже никогда не обнимет своих двух сыновей, моих братьев: один погиб подо Ржевом, второй - под Ленинградом.

А вскоре я встречала вернувшуюся с войны Анечку Попову, свою подружку, учительницу. Она ушла на фронт добровольцем. Выжила и вернулась. Стала работать в другой сельской школе, потом переехала в Курган. Но всю жизнь мы с ней поддерживаем отношения.

После войны - видимо, от непосильной нагрузки - я сильно заболела. По рекомендации медиков оставила школу. Счастливая случайность привела меня в редакцию газеты "Красный Курган". Окончив курсы стенографистов, больше 30 лет проработала здесь.

Булат ОКУДЖАВА

ВДОВА

Он не писал с передовой,
Она - совсем подросток -
Звалась соломенной вдовой,
Сперва - соломенной вдовой,
Потом - вдовою просто.
Под скрип сапог, под стук колес
Война ее водила,
И было как-то не до слез,
Не до раздумий было.
Лежит в шкатулке медальон
Убитого солдата,
Давно в гражданке батальон,
Где он служил когда-то.
Но так устроено уже:
Не сохнет лист весенний,
Не верят вдовы в смерть мужей
И ждут их возвращенья.

Н.

МАРИЯ КАПЛИНА

„ХЛЕБ“ ДЛЯ „КАТЮШ“

Мария Владимировна Каплина родилась в 1923 году в семье офицера Красной Армии. Семья была большая: семь сыновей и одна дочка - она, Маша. С детства и на всю жизнь увлекалась физкультурой. В школе успешно занималась легкой атлетикой, не раз одерживала победы в спортивных состязаниях. И по сей день обязательными для нее являются ежедневная зарядка, упражнения с гантелями, дыхательная гимнастика, обливание холодной водой. Это помогает и в 77 лет сохранять форму, побеждать недуги. Уже более десяти лет она является активной участницей клуба "Патриот".

А в годы войны Мария Владимировна работала на заводе. Как и все, не отходила от станка по 12-14, а то и 16 часов.

- Июнь, 1941-й год. Закончена учеба в школе. Много планов, мечтаем отправиться в походы. Но война, как черная туча, закрыла яркое солнышко. Вместо походов наши мальчишки из школы № 12 добровольцами ушли на фронт, а мы, девчонки, стали работать для фронта в тылу.

Уже в июле я пришла в школу автомехаников, учеником токаря. Как сейчас вижу своего учителя - токаря-

универсала высшего класса Виктора Михайловича Букенского. Он, наслаждаясь своей работой, всегда или пел, или свистел. Чем сложнее работа, тем лучше у него настроение — поет и свистит. Свои знание, трудолюбие, умение красиво работать старался передать мне.

Через две недели я уже стала работать самостоятельно. Когда Виктор Михайлович бывал болен, меня просили: “Машенька, отдохни с часик и повечеруй...” “Повечеровать” — это означало поработать до двух часов ночи. А утром опять к станку.

В 1942 году я стала работать на оборонном заводе — делала “хлеб” для “катюш”. Дисциплина строгая, условия работы очень тяжелые. Иногда прямо в цехе закроешь глаза часа на полтора — два и снова к станку. Обычный рабочий день продолжался 12 часов, но, бывало, что и по 14-16 часов не отходили от станков. А дома на столе не всегда лежал хлеб...

Осенью, во время уборки работала в деревне. Видела, как нелегко было колхозникам: выращивали хлеб, а сами сидели без него. Все шло на фронт.

Но как бы ни было тяжело, молодость брала свое. Ходили в театр оперетты, а с 1943 года, когда он преобразовался в драматический театр, любили бывать и здесь. С удовольствием бегали в горсад на танцы под духовой оркестр. Бывали на концертах. Помню, в 1944 году на нашей сцене пел знаменитый бас Михайлов. Как тут было усидеть — тем более, что и на концерты, и в кино плата была мизерной. Вот так, после тяжелой, голодной работы мы отдыхали душой. Стойко переносили все тяготы войны, не хныкали и не жаловались, делали все, что могли для победы над фашистами.

Обидно, что сейчас фронтовиков и тыловиков взяли и разделили. Тыловики даже путевки в санатории, чтобы поправить здоровье, не могут получить. Нам говорят: “Не положено, вы не воевали...”

Очень обидно это слышать.

ВИКТОР КРИВИН

ДОРОГАЯ МЕДАЛЬ МОРЯКА-ПОДВОДНИКА

Виктор Иванович Кривин и его младший брат Владимир в годы войны были подростками, все тяготы сурового времени перенесли в тылу, который тоже испытывал людей на прочность. Лозунг: "Все для фронта, все для победы!" помнят до сих пор.

После войны братья окончили Тихоокеанское высшее военно-морское училище в г. Владивостоке. Виктор Иванович служил на подводных лодках. Закончил службу в должности командира подводной лодки со спецэнергоустановкой. Последние пять лет служил в штабе Краснознаменного Черно-

морского флота в Севастополе.

Его брат, Владимир Иванович, закончил службу в должности командира части (готовил атомное оружие для флота) в звании капитана I ранга.

В 1997 году братья Кривины приняли участие в организации Курганского регионального отделения Российского Морского Собрания. Ведут активную работу по воспитанию молодежи.

Страшное слово “война” вошло в мое мальчишеское сознание из звучащего репродуктора, который был установлен в клубе. Мирная жизнь кончилась. Помню, отец на грузовой машине стал возить из д.Ялым в Курган призывников. Иногда брал с собой меня. Станет засыпать - я его тормошу. Остановимся на обочине, отец бросится в траву, заснет на несколько минут и снова в путь. И так каждые сутки. Однажды он сказал мне: “Давай, садись за руль, учись водить машину”. К этому времени он уже научил меня заводить её, трогаться с места. Поэтому вскоре смог вести машину самостоятельно. Стал подменять отца, а он в это время подремлет немножко. Эти совместные поездки навсегда сохранили во мне чувство благодарности и уважения к отцу.

В сентябре 1941 года он ушел на фронт. Воевал под Мелитополем, Сталинградом, награжден двумя медалями “За боевые заслуги”. Дошел до Будапешта, где и встретил День Победы. А в сентябре 1945 года в нашу семью пришло страшное известие - в бою с остатками недобитых гитлеровцев отец погиб. До сих пор ношу в сердце эту боль: пройти всю войну и погибнуть после ее окончания...

Годы военного лихолетья навсегда остались в моей памяти. У матери нас было пятеро. Мы с младшим братом Володей, как могли, помогали ей по дому - заготавливали дрова, сено, копали огород... Работали и на школьном приусадебном участке, а во время учебы нас подкармливали тем, что мы выращивали вместе с нашими дорогими учителями.

Наравне со взрослыми трудились на полях нашего конного завода, который располагался в теперешнем Каширино. Это было мощное хозяйство, оно выращивало крепких лошадей для армии. В поле работали и под палящим солнцем, и в дождь. На лошадях верхом таскали волокуши с сеном, в дождь делали шаромы и на них подсушивали траву.

Летом 1944 года я уже работал штурвальным на комбайне. Помню, рано-рано утром, еще солнышко не взошло, наша команда уже в поле. Первое, что я делал - это жарил пшеницу в плите. Потом все мы - комбайнер, тракторист и я с наслаждением уплетали жареную пшеницу, запивая молоком. Это было большое лакомство в ту пору.

Работа сельская - очень трудная, что и говорить. Ее так было много, что страшно становилось. Но не зря же говорят: "Глаза боятся, а руки делают". И мы делали, не считаясь со временем.

Запомнилась и учеба в школе. У нас было два замечательных учителя — Виктор Иванович Пивоваров и Виктор Федорович Суров. Оба играли на баяне, вовлекали нас в кружки художественной самодеятельности. В клубе и в школе мы выступали перед нашими мамами, бабушками - слезы радости и умиления были на лицах наших милых зрительниц. Вот так мы скрашивали тяготы того страшного времени. Еще запомнилось, что в клубе перед киносеансами обязательно демонстрировался киножурнал о последних событиях на фронте и в тылу. Мы, подростки, были горды тем, что вместе со всем нашим народом, как тогда говорили, "куем победу".

Многие из нас потом были награждены медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Я очень дорожу этой медалью, наравне с другими наградами, которые имею как моряк-подводник.

Евгений ДОЛМАТОВСКИЙ

ВАРЕЖКИ

Может, в Колпине, может, в Рязани
Не ложилися девушки спать -
Много варезек теплых связали,
Чтоб на фронт их в подарок послать.

Украшали их ниткой цветною -
Славно спорился ласковый труд.
Все сидели порою ночную
И гадали, кому попадут.

Может, летчику, может, саперу -
Много есть у отчизны сынов, -
Иль чумазому парню-шоферу,
Иль кому из бесстрашных стрелков.

АЛЕКСАНДРА КУЗНЕЦОВА

В 15 ЛЕТ ПОВЕЛА ТРАКТОР

Александра Петровна Кузнецова на всю жизнь запомнила лозунг времен войны: "Все для фронта, все для победы!". Тыловики, к которым относится и она, не щадили себя, приближая победу.

В нашей семье было шесть девочек - сестер. А отец все мечтал о сыне. Возможно, поэтому и назвали меня, старшенькую, мальчишеским именем Санька. Кто знает, может, и появился бы у меня брат, если бы не война. В первые дни войны отец ушел защищать Родину, а в декабре 1942 в наш дом

ворвалась непоправимая беда - пришла похоронка. И пришлось мне помогать маме кормить пятерых младших сестреночек.

Закончила курсы трактористов, стала работать на колесном тракторе, работать приходилось столько, что не знали, в какой стороне солнце всходит, а в какой заходит. Пахали, сеяли, культивировали, боронили. Сломается трактор (а это бывало часто) - работали на лошадях, быках. А вечером при коптилке вязали для солдат варежки, носки.

Сейчас даже самой не верится, как это я, пятнадцатилетняя девчушка, справлялась с трактором? Но справля-

лась. А бывало всякое. Помню, сломалось магнето. Положила его в мешок, сама на лошадь и в МТС. Лошаденка была худющая, еле-еле тащилась. Под конец не выдержала, упала. И придавила меня. Самой бы ни за что не вылезти из-под лошади, да на мое счастье люди мимо проходили — освободили.

Бывало, подолгу не могли завести трактор, работали на лигроине да керосине, бензина не было. Однажды вспомнила, что мать дома хранила немного бензина — ноги больные натирала. Быстро пробежала три километра до деревни, принесла бензин. Затарахтел мотор, ожил. Мы от радости так кричали, что пастух, пасший поблизости коров, в тревоге бросился к нам, спасать... Как ни тяжело жили, как ни горько было, а друг дружке во всем помогали. Последний кусок хлеба, картошку — все пополам. А уж как ждали окончания войны, победу нашу желанную! В тот день я работала на дальнем поле. Сломался трактор, и я послала напарника за нужной деталью. Вдруг вижу, едет наш бригадир, дядя Афоня, и что-то громко кричит. Когда разобрала слова “Война кончилась!” — разревелась. Побежала в деревню. А там уже пионеры с флагами, из сельсовета представитель приехал, митинг устроили. И столько в этот день слез было... Не все, видно, выплакали за долгую войну.

В мирное время пришлось еще много работать, чтобы поднять младших сестреноч. Слава Богу, все, как говорится, в люди вышли, специальности хорошие получили.

ЕКАТЕРИНА И ОЛЕГ МАРФИНЫ

ВОЙНА ЛИШИЛА НАС ДЕТСТВА, НО СОЕДИНИЛА СУДЬБЫ

Тысячи и тысячи семей разрушила война, навсегда разлучила близких людей. А Екатерину Константиновну и Олега Аверьяновича война соединила.

Катя Зюзина и Олег Марфин пришли на завод "Дормаш" в один день - 6 января 1942 года. Она только что окончила семилетку и жила у тети на иждивении (мама рано овдовела и была не в состоянии содержать троих детей). Он по той же причине приехал из Саратова к своей тете в более благополучный и сытый Курган. Голод, нищета, невероятные трудности, потеря родных сблизили их. Они полюбили друг друга, поженились. Се-

мья Марфиных выдержала все испытания. Екатерина Константиновна и Олег Аверьянович вместе уже 53 года.

- Когда мы пришли работать на завод, он только что эвакуировался из Кременчуга. Размещался в полусгоревшем здании драмтеатра. В но-

вогодние морозы рабочие срочно перестраивали уцелевшие от огня стены фойе под сборочный цех, театральный подвал приспособляли под кузницу, на втором этаже размещали инструментальный участок. Ценой невероятных усилий проходило переоборудование театра под заводские цеха. Вскоре завод отправил на фронт свою первую продукцию. В основном это были бензоконтейнеры, детали для орудий и снаряды для минометов "Катюша".

Я работала на токарном станке, точила бронзовые роторы к бензозаправщикам. Рабочее место нельзя было покинуть ни под каким предлогом (даже в туалет выходили по пропускам). У станка простаивали по 12 часов. К концу смены ноги пристывали к деревянным скамеечкам, на которых мы стояли - иначе было не дотянуться до станка. Но самыми тяжелыми были ночные смены. С большой благодарностью вспоминаю мастера Бориса Алексеевича Романова. Он уже побывал на фронте, пришел без руки. К нам относился сердечно, жалел, старался помочь. Если видел, что какая-то девчужка засыпает за станком, то отправлял ее в слесарку отдохнуть. Но поскольку выключать станок было нельзя, мастер сам вставал за рабочее место и, как мог, управлялся одной рукой.

У многих девочек, в том числе и у меня, глаза повреждены бронзовой стружкой. О защитных очках тогда и не думали. Какие там очки - ходили в деревянных башмаках да засаленных телогрейках...

Выточенные на станке роторы слесарь Олег Марфин "доводил до ума". Если что-то не получалось, то спускался на первый этаж и уже на станке выравнивал деталь. Все чаще и чаще подходил к моему станку. Мы нравились друг другу. Но о свадьбе и не думали. Какая свадьба? Война...

Наконец, дождалась Дня Победы. Вскоре я похоронила маму, а у Олега умерла тетя, единственный родной

человек в Кургане. Горе еще больше сблизило нас. 7 января 1948 года мы соединили свои судьбы. Моя тетя продала последнюю шинель погибшего на войне мужа и устроила нам свадебный вечер. Так началась наша совместная жизнь. Вместе мы прожили уже 53 года.

Олег Аверьянович до самой пенсии проработал в кузнечно-сварочном цехе завода. Сначала был слесарем, позже освоил специальность газосварщика. Я по состоянию здоровья в 22 года не смогла работать на станке, перешла в контору. Позже училась на технолога в Челябинске, работала председателем цехового комитета профсоюза.

Вырастили с мужем дочь Алевтину. Внук окончил КГУ. Еще одна наша большая радость - правнучка.

Анатолий САФРОНОВ

БРАТЯ СЕЖАИ

ХУТОР РУССКИЙ

Есть хутор Русский на Кубани,
Там нет сейчас живых домов,
Там горе плавает в тумане
На гребне вздымленных холмов.

Враги его огнем пытали,
Взрывали толком каждый дом,
Четвертовали и сметали,
Чтоб память выветрить о нем.

Но он стоял, стеною каждой
За землю русскую держась;
Огнем палим и мучим жаждой,
Он не желал пред немцем пасть.

Они его пытали, будто
Вобрал он русские края,
Не сто домов, не Русский хутор,
А вся в нем русская земля.

Остался жив... Дома – калеки,
Пустые окна – сквозняком...
Переплывают люди реки,
Бредут из плавней босиком.

Рассвет в степи встречает тусклый
Людей, идущих чередой...
"Куда идете?" –

“В хутор Русский”.

“К себе домой?” –

“Домой, домой!”

Враги его убить хотели,

Но он, как прежде, будет жить.

Убить и хутор не сумели,

А где же землю им убить!

1943 г.

Враги его убить хотели,
 Но он, как прежде, будет жить.
 Убить и хутор не сумели,
 А где же землю им убить!

Но он стоял, степенно, кротко,
 За спиной русской деревни,
 Оплом патрим и муним каждой,
 Он не считал себя немцем врагом.

Он что пытался, мучился,
 Задумал он русскую землю,
 Не то домов, не Русский хутор,
 А рад в нем русская земля.

Остался жид... дом... криво,
 (пустая земля – скотом...
 (переплывавшая под воду...
 (молочной белой дождю.

Рассвет в степи восточной тусклой,
 Подле, вдалих небедою,
 Куда никуда? –

МАРИЯ НОВОСЕЛОВА

ВРАГИ СОЖГЛИ РОДНУЮ ХАТУ

Мария Павловна Новоселова родилась в 1930 году в Долгоруковском районе Орловской области. Своими глазами видела, как зверствовали немцы. Всю войну подростком работала в колхозе.

Награждена медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Имеет и другие медали.

О тца моего призвали в армию в первый же год, но направили в тыл, в Свердловскую область - строить железную дорогу. Один брат учился в Омском интендантском училище, отсюда ушел на фронт и погиб под Сталинградом. Второй брат работал на заводе в Новосибирске, ушел добровольцем на войну и погиб под Москвой. Наша семья - мама, две сестры, брат, бабушка - жили на хуторе Козловка в Орловской области. Дом наш стоял последним, на самой окраине. Перед тем как придти на хутор немцам, мы переселились в деревню 1-я Ольшанка, к сводному брату, и это спасло нас. Немцы сожгли наш дом, подозревая, что там скрывались партизаны.

А вскоре враги нагрянули и в Ольшанку. Приехали на лошадях. Как сейчас помню: лошади были крупные, сытые. Насмотрелась, как немцы издевались над мирным населением. Нас Бог миловал. В доме родственников, где мы жили, стояли австрийцы. Они говорили нам: "Не бойтесь нас, мы вас не тронем". И в самом деле не тронули.

Вскоре по Чернавскому тракту, в 20 километрах от Ольшанки, стали наступать наши войска. Много шло всякой техники, шум стоял день и ночь. Мы начали работать на полях местного колхоза. Табак садили, хлопок. Работали больше ночью, так как днем летали немецкие самолеты, сбрасывали бомбы. Во время бомбежек были убитые и раненые.

Когда наши отогнали немцев, все население, оставшееся в деревне, от мала до велика, работало на колхозных полях - выращивали хлеб, овощи, заготавливали сено, ухаживали за скотом. Взрослые говорили нам: "Дети, помогайте приближать победу над коварным врагом". И мы помогали, старались.

Запомнилось, как во время жатвы пошел сильный ливень, гремела гроза, сверкала молния. Воды сразу стало по колено. Сначала все попрятались под копны, но вода быстро прибывала. Домой шли уже как по морю. Дети в испуге кричали, цеплялись за взрослых. Такого буйства стихии никогда ни до, ни после наблюдать не приходилось.

После войны отец забрал нас в Свердловскую область. Здесь я вышла замуж, муж работал в геологической разведке. Потом перевели его сначала в Лесники, оттуда в Курган, где живем уже более 30 лет.

ЛАРИСА ОКОЛЬНИКОВА

**ЗАДРЕМАЛА И СВАЛИЛАСЬ
С ПЛУГА**

Лариса Михайловна Окольникова родилась в 1929 году в д. Сунгурово Мокроусовского района, в многодетной крестьянской семье. Уже после войны закончила семь классов. Всю войну работала в колхозе. В мирное время закончила торговый техникум. Много лет трудилась в торговле. Имеет звание "Наставник молодежи области".

Награждена медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", "50 лет Победы в Великой Отечественной войне", "Ветеран труда".

Активист ветеранского движения.

- Перед войной я окончила четыре класса.

Война прервала мое учение. На фронт ушли отец и брат Алексей. А я оказалась старшей в семье, хотя мне шел только 12-й год. Два брата и сестра были еще моложе. Мама часто болела, и все тяготы легли на мои плечи. Работала и по дому, и в колхозе - пропалывала зерновые культуры от сорняков, рвала лен и коноплю, копала картофель, вязала снопы, участвовала в сенокосе.

се. Работала как и все, от зари и до зари. Запомнился мне на всю жизнь один случай.

Послали меня в ночную смену пахать - прицепщиком к трактористу. Пахали мы всю ночь. Я так устала, что задремала и свалилась с плуга. Хорошо, что тракторист вовремя заметил и спас. А потом меня, четырнадцатилетнюю, поставили заправщиком трактора. Тоже в ночное время. Горючим служили деревянные чурки. Заполняла я ими мешок и тащила к трактору. И так всю ночь, чтобы трактор не останавливался. Ночи темные, прохладные, а я одна в поле таскаю мешки с чурками. Страшно было. Но отказаться от такой работы даже в голову не приходило. Шла война, всем было тяжело. Приходилось и землю копать, когда строили грейдерную дорогу до станции Лебяжье.

Война обошла нашу семью похоронками, с фронта вернулись и отец, и брат Алексей. Брат - наша гордость. Он вернулся с фронта Героем Советского Союза, ныне - профессор, доктор сельхознаук, проживает в г. Омске. А я связала свою трудовую жизнь с торговлей. Трудовой стаж 36 лет. Имею много грамот, благодарностей, награждена знаками "Победитель соцсоревнования", "Ударник коммунистического труда". Находясь на пенсии, не сижу без дела, занимаюсь ветеранской работой.

ЭЛЕОНОРА ПОЛЯКОВА

ТАЩИЛИ ДЕВЧОНКИ НОСИЛКИ С РАНЕННЫМИ

Элеоноре Павловне Поляковой не было и 15 лет, когда началась война. Поступила в Курганскую фельдшерско-акушерскую школу. Медицинской практики набиралась в госпиталях, ухаживая за ранеными. После окончания школы работала в госпиталях г.г.Кургана и Горького. С 1961 года по 1981 трудилась фельдшером в 1-й городской больнице скорой помощи. Ей присвоено звание "Лучший фельдшер скорой помощи", а ее имя занесено в книгу Почета этой больницы.

Имеет значок донора, медали "Ветеран труда", "50 лет Победы в Великой Отечественной войне", Почетные грамоты, благодарности.

В 1941 году я окончила семь классов, и началась война. Папа ушел на фронт и в 1942 году погиб. Имя моего отца, Телегина Павла Дмитриевича, офицера, командира минометной роты, высечено на плитах мемориала у Вечного огня на площади им.В.И.Ленина в Кургане. На войне погибли два маминых брата. Один из них, Николай, не успел написать

домой даже одного письма. От второго, Михаила, работавшего до войны директором школы на Дальнем Востоке, родители, проживавшие в Пермской области, получали письма. Но и у этой семьи трагическая судьба: Михаил погиб под Ленинградом, а родители умерли с голода, не дожив до светлого Дня Победы.

Мой отец долгие годы числился без вести пропавшим, и мама - Телегина Елизавета Петровна - не получала на детей (а нас у нее осталось трое) никакого пособия. Жили очень трудно. Мама работала с утра до глубокой ночи, домой приходила только передохнуть. Все заботы о младших братишке и сестренке легли на меня, старшую. Никогда не забыть, как мы ездили на лошади заготавливать дрова. Чурки были толстые, сырые, никак не горели в печке, а только тлели. И я решила подсушить свои мокрые валенки. Засунула их в печку, а наутро вытащила вместо валенок что-то похожее на обгоревшие боты. Реву было... Но что делать - так в обгоревших валенках и ходила всю суровую зиму.

В 1942-м поступила учиться в Курганскую фельдшерско-акушерскую школу. Занятия начинались в 7 часов утра, а после занятий мы шли в госпиталь, где ухаживали за ранеными. Ходили на вокзал разгружать вагоны с ранеными, а потом на носилках (транспорта никакого не было) таскали раненых в госпиталь. Это километра полтора-два. Да еще были пешие походы в Рябково - резали торф для отопления школы.

В госпитале мы учились практической медицине - проводили санитарную обработку раненых, перевязывали их, помогали при операциях. Никогда не забыть искалеченных молодых парней, вновь и вновь прибывавших с фронта. Так жалко было безруких, безногих. А сколько их умерло от ран...

Горя и слез хватало. Но были у нас и радостные моменты. Помню, работала в госпитале санитарочка одна, эвакуированная - ну просто красавица! И привезли в госпиталь с фронта кавказского парня, тоже красивый та-

кой был. Но вместо рук и ног у него были культы. Потом ему "приделали" руки с двумя пальцами, как у робота. А ездил он в коляске. Так вот, санитарочка и кавказец этот полюбили друг друга. И поженились. Весь госпиталь провожал их, счастливых, когда они уезжали к нему на родину.

Мы всегда старались как-то развеселить раненых, поднять им настроение, устраивали для них маленькие концерты - пели, плясали, стихи читали. Письма по их просьбе писали домой родным.

А потом у меня была двухмесячная практика в Лебяжьевской больнице. Заведующий там был фронтовик, морской офицер Новиков. Он мне так обрадовался и при встрече заявил: "Ты фельдшер? Вот и принимай больницу на два месяца своей практики, а я буду мотаться по району". Это была для меня хорошая школа.

Когда окончила медицинскую школу, первое время работала в госпитале инвалидов войны в Кургане. Потом уехала в Горький, где жили две сестры отца. Одна была хирург, вторая заведовала госпиталем. И в Горьком поработала в госпитале. Но потом вернулась в Курган.

В мае 1961 года стала работать фельдшером скорой помощи городской больницы № 1. Отсюда ушла на пенсию в 1981 году. Надо сказать, больница эта уделяет немало внимания своим ветеранам. Нас не забывают, установили кое-какие льготы. Общий медицинский стаж у меня около 40 лет. Сейчас инвалид первой группы.

ГЕОРГИЙ ТАШЛЫКОВ

ОРУЖИЕ ДЕЛАЛИ ПОДРОСТКИ

Георгий Меркурьевич Ташлыков родился в 1927 году. 15-летним мальчишкой пришел на завод № 707 (ныне "Кургансельмаш") в тяжелом 1942 году и проработал здесь всю войну, а потом и всю жизнь, до выхода на пенсию.

Награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.". Его мирный труд отмечен орденом "Знак Почета" и шестью медалями.

Активно участвует в общественной жизни предприятия. 19 лет был начальником заводского штаба добровольной народной дружины. В последние годы является членом совета ветеранов завода.

Моего старшего брата, который работал на заводе № 707, в 1943 году призвали в действующую армию, и вся мужская работа по дому легла на меня. А потом и сам пошел трудиться на тот же завод. Хорошо помню свой первый рабочий день. Пришел я в инструментальный цех № 1. От беспрестанного шума станков, большой загазованности уже через час у меня страшно заболела голова. Огляделся вокруг - у станков такие же, как я, маль-

чишки и девчонки. Надо привыкать, надо работать. Привыкли - что делать, страшная война коснулась всех. По 18 часов работали, а если требовалось, то сутками не уходили из цеха.

Тогда, в войну, мы выросли быстро. К концу ее я уже имел пятый разряд слесаря-инструментальщика и числился в списке специалистов, на которых была бронь. Но ребята, которым приходило время призыва в армию, исхитрялись по-всякому, чтобы обойти бронь и уйти на фронт. Обманным путем получали повестки, сбегали, забирались в эшелоны. Но чаще всего их находили, снимали с поездов и возвращали на завод. Сам директор Генкин не гнушался следить за этим. Решительный был мужик. Однажды вернул группу беглецов из Чебаркуля. Его понять можно. Тогда был строгий спрос за план, ведь оружие для фронта делали. А как его сделать без специалистов? Не случайно бронь на заводе сохранялась еще долго и в послевоенное время.

Вспоминаю карту, вывешенную в цехе на всеобщее обозрение, о положении дел на фронте. На ней флажками и красной нитью отражались военные действия. Перед работой все устремлялись к этой карте: как там наши? 1942 год был тяжелым, известия с фронта шли тревожные, горькие. Отходили от карты в подавленном состоянии, как будто и твоя вина была в том, что враги подошли к Волге и продвигались по Кавказу. Зато уже с середины 1943 года красная нить на карте вызывала облегчение, за работу принимались с особым подъемом и воодушевлением.

Все ждали окончания войны. В день Победы я после ночной смены отдыхал дома. Крепко спал. И вдруг сильный стук в окно и громкие, возбужденные крики: "Война кончилась!" Трудно объяснить словами радость, которую мы испытали. Радость и гордость за нашу армию, разгромившую врага, и за всех, кто в тылу приближал победу.

Тяжелый, изнурительный труд подростков, женщин, всех, кто работал в тылу, не остался незамеченным - многие были награждены правительственными наградами. В том числе и я.

И. РЯДЧЕНКО

ПОБЕДА

Еще стояла тьма немая,
В тумане плакала трава,
Девятый день большого мая
Уже вступил в свои права.

Армейский зуммер пискнул слабо -
И улетел солдатский сон!
Связист из полкового штаба
Вскочил и бросил телефон. И все!
Не звали сигнальщиков,
Никто не подавал команд.

Был грохот радости неистов,
Плясать пустился лейтенант.
Стреляли танки и пехота...
И кто-то пел,
И кто-то плакал,
И кто-то спал в земле сырой...

Вдруг тишь нахлынула сквозная,
И в полновластной тишине
Спел соловей,
Еще не зная,
Что он поет
Не на войне.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Из воспоминаний Маршала Советского Союза

Г.К. Жукова

... 1 апреля 1945 г. в Ставке Верховного Главнокомандования был заслушан доклад А.И. Антонова об общем плане Берлинской операции, затем - мой доклад о плане наступления войск 1-го Белорусского фронта и доклад И.С. Конева о плане наступления войск 1-го Украинского фронта.

Наша разведывательная авиация шесть раз производила съемку Берлина, всех подступов к нему и оборонительных полос. По результатам съемок, по трофейным документам и опросам пленных составлялись подробные схемы, планы, карты, которыми снабжались все войска и командно-штабные инстанции, до рот включительно.

Оборону непосредственных подступов к Берлину первоначально возглавил Гиммлер, и все руководящие посты здесь были переданы эсэсовским генералам. Этим гитлеровское командование подчеркивало особую ответственность момента. На непосредственных подступах к городу создавались три рубежа обороны: внешняя заградительная зона, внешний оборонительный обвод и внутренний оборонительный обвод. На улицах самого города строились тяжелые баррикады, противотанковые заграждения, завалы, бетонированные сооружения. Окна домов укреплялись и превращались в бойницы.

... Ровно за три минуты до начала артподготовки все мы вышли из землянки и заняли свои места на наблюдательном пункте. Я взглянул на часы: было ровно пять утра. И тот час же от выстрелов многих тысяч орудий, минометов и наших легендарных "катюш" ярко озарилась вся местность, а вслед за этим раздался потрясающей силы грохот выстрелов и разрывов снарядов, мин и авиационных мин. В воздухе нарастал несмолкаемый гул бомбардировщиков. И так - 30 минут.

А затем в воздух взвились тысячи разноцветных ракет. По этому сигналу вспыхнули 140 прожекторов, расположенных через каждые 200 метров. Более 100 миллиардов свечей освещали поле боя, ослепляя противника и выхватывая из темноты объекты атаки для наших танков и пехоты. Это была картина огромной впечатляющей силы, и, пожалуй, за всю свою жизнь я не помню подобного зрелища!

С раннего утра 17 апреля на всех участках фронта разгорелись ожесточенные сражения. Враг отчаянно сопротивлялся. Однако к вечеру, не выдержав удара танковых армий, введенных накануне, которые во взаимодействии с общевойсковыми армиями пробили на ряде участков оборону на Зееловских высотах, противник начал отступать. Утром 18 апреля Зееловские высоты были взяты. Оборона Берлина разлетелась в пух и прах.

30 апреля 1945 года навсегда останется в памяти советского народа и в истории его борьбы с фашистской Германией. В этот день, в 14 часов 25 минут, войсками 3-й ударной армии (командующий генерал-полковник В.И.Кузнецов, член Военного совета генерал А.И.Литвинов) была взята основная часть здания рейхстага.

В 14 часов 25 минут батальон старшего лейтенанта К.Я. Самсонова 171-й стрелковой дивизии, батальон ка-

Сергей ОРЛОВ

Когда это будет, не знаю,
В краю белоногих берез
Победу Девятого мая
Отпразднуют люди без слез.

Сыграют старинные марши
Армейские трубы страны,
И выедет к армии маршал,
Не видевший этой войны.

И мне не додуматься даже
Какой там ударит салют,
Какие там сказки расскажут
И песни какие споют.

Но мы-то доподлинно знаем,
Нам знать довелось на роду,
Что было Девятого мая
С утра в сорок пятом году.

30 апреля 1975 г. Когда нибуде останутся в памяти советского народа и в истории его борьбы с фашистской Германией. В этот день, в 14 часов 35 минут, войскам 3-й ударной армии (командующий — генерал-полковник Б.П. Кузнецов, член Военного совета генерал А.И. Титович) была введена в основные части адв. войск рефакторы.

— В 14 часов 35 минут батальон старшего лейтенанта К.И. Саксонина 171-й стрелковой дивизии, батальон и

ПОДПИСАНИЕ АКТА О КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ

Берлин, 8 мая 1945 г. (ТАСС). Яркий, солнечный день. На Темпельговском аэродроме с сетью бетонированных дорожек, откуда совсем недавно поднимались самолеты со свастикой, сейчас сверкают советские истребители. У них почетная задача: встретить в небе самолеты, которые должны прибыть сюда с делегацией Верховного Командования экспедиционных сил союзников.

... Серебристый "Дуглас" останавливается на бетонированной дорожке. Открываются двери, и из кабины выходит представитель Верховного Командования экспедиционных сил союзников, Главный Маршал авиации Теддер, уполномоченный Главнокомандующего Эйзенхауэра. За ним спускается командующий стратегическими воздушными силами США генерал Спаатс и командующий военно-морскими силами союзников в Европе адмирал Гарольд Бэрроу.

Прибывших приветствует генерал-лейтенант Васильев. Встречать их подходят представители советского командования - генерал армии Соколовский, генерал-полковник Берзарин, генерал-лейтенант Боков. Выстраивается почетный караул. Оркестр исполняет американский, английский и советский гимны. Глава делегации вместе с прибывшими обходят почетный караул. В честь победы гремит над Берлином красноармейское "Ура!"

Через полчаса после прибытия самолета Главный Маршал авиации Теддер нанес визит Маршалу Советского Союза Жукову, поздравил его с победой и передал ему белое шелковое знамя с вышитой эмблемой Объединенных сил. Маршала Жукова также посетил и поздравил с победой над фашистской Германией Главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тассиньи. Поздравляя Красную Армию от имени де Голля и французского народа, он сказал, что русский народ своей борьбой оказал большую помощь в освобождении Франции.

Историческое событие - подписание Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил - которого все ждут, должно произойти в сером доме на углу улиц Фриделерштрассе и Райштайштрассе. В большом двухсветовом зале - строгая обстановка. Для участников конференции приготовлены длинные столы. Четыре национальных флага - СССР, США, Великобритании и Франции - украшают зал.

Глубокий вечер. В зал входят Маршал Советского Союза Жуков, Главный Маршал авиации Теддер. За ними следуют к своим местам остальные представители Союзных государств, члены делегаций. Кресла, стоящие под национальными флагами, занимают Жуков, Теддер, Спэтс, Вышинский, Бэрроу, Делатр де Тассиньи. Центральный стол занимают представители Союзных держав, генералы Красной Армии, командующие частями, овладевшими Берлином. За столом прессы - советские и иностранные журналисты. Один стол пока пуст. Маршал Советского Союза Жуков обращается к присутствующим.

- Господа, - говорит Маршал, - мы собрались здесь по уполномочию Верховного Главнокомандования Красной Армии, Верховного Главнокомандования экспедиционных сил союзников, чтобы принять условия безоговорочной капитуляции от командования вооруженных сил Германии.

Затем маршал отдает приказание:

- Пригласите сюда представителей немецкого верховного главнокомандования.

В зал входят генерал-фельдмаршал германской армии Кейтель, генерал-адмирал Фридебург, генерал-полковник Штумпф в сопровождении адъютантов. В абсолютной тишине они занимают приготовленные для них места.

Снова говорит Маршал Жуков:

- Господа, сейчас предстоит подписание Акта безоговорочной капитуляции. Я обращаюсь к представителям германского верховного главнокомандования с вопросами: имеют ли они на руках Акт, ознакомились ли с ним, согласны ли подписать его?

Ответа ждут все собравшиеся. Тишина.

- Да, я согласен, - тихо произносит генерал-фельдмаршал Кейтель и передает Маршалу Жукову документ Главной Ставки, подписанный гросс-адмиралом Деницем, уполномочивающий Кейтеля и представителей немецкого командования подписать Акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Необходимые формальности соблюдены. Маршал Жуков предлагает уполномоченным верховного командования германской армии подойти к столу и подписать Акт. Один за другим Кейтель, Фридебург, Штумпф подписывают Акт. Объективы фотоаппаратов и пленка кинокамеры запечатлевают это историческое событие. Акт подписан. Германия безоговорочно капитулировала. Маршал Советского Союза Жуков объявляет:

- Немецкая делегация может удалиться.

А. АФАНАСЬЕВ, К. СУХИН.

ЕДА!

Автор снимка Марк РЕДЬКИН: ➤

— Было майское победное утро. В рассветной мгле еще дымились развалины домов, где-то далеко слышались разрывы орудий. Мне удалось подойти к поверженному рейхстагу как бы с тыла, и неожиданно я увидел немецкого ефрейтора, который сидел на грудке камней. Поза его выражала отчаяние и обреченность. Он не видел меня. Вскинув камеру, я сделал только один кадр. От щелчка аппарата немецкий воин встал и вытянулся по стойке «смирно»... Снимок я назвал «энде», то есть «конец».

Виктор БЫКОВ

ВETERANAM ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Смотрю на вас, седые ветераны,
Смотрю и думу думаю свою:
Болят, болят бывшие ваши раны,
Но сердцем вы по-прежнему в строю.
И пусть немного плечи опустились,
И шаг уже не тот, что на плацу,
И волосы, как снег, засеребрились,
И годы пробежали по лицу.
А были вы мальчишками когда-то,
И вам хотелось петь и танцевать,
Но время приказало быть солдатом
И за родную землю умирать.
И гибли вы в седых горах Кавказа,
Тонули в бездне северных морей,
Вы жизни отдавали без приказа,
Но не отдали Родины своей.
Ее в своем вы сердце сохраняли,
Когда отважно шли на пулемет,
Когда на эшелоны направляли
Подбитый и горящий самолет.
Познали вы и смерть, и муки ада,
Теряли самых близких вам людей
В снегах Москвы, в окопах Сталинграда
И в ужасе фашистских лагерей.
Но вы прошли военную тропюю,
И чашу скорби выпили до дна,

Ведь каждый знал, что за его спиною 109
 Лежит многострадальная земля. 109
 ... Смотрю на мирные рассветы и закаты 110
 И кланяюсь вам низко до земли: 111
 - Спасибо вам, былой войны солдаты, 111
 За то, что Русь святую сберегли! 111

111	Андрей Гаврилович	109
110	Александр Невский	109
109	Александр Невский	109
108	Александр Невский	109
107	Александр Невский	109
106	Александр Невский	109
105	Александр Невский	109
104	Александр Невский	109
103	Александр Невский	109
102	Александр Невский	109
101	Александр Невский	109
100	Александр Невский	109
99	Александр Невский	109
98	Александр Невский	109
97	Александр Невский	109
96	Александр Невский	109
95	Александр Невский	109
94	Александр Невский	109
93	Александр Невский	109
92	Александр Невский	109
91	Александр Невский	109
90	Александр Невский	109
89	Александр Невский	109
88	Александр Невский	109
87	Александр Невский	109
86	Александр Невский	109
85	Александр Невский	109
84	Александр Невский	109
83	Александр Невский	109
82	Александр Невский	109
81	Александр Невский	109
80	Александр Невский	109
79	Александр Невский	109
78	Александр Невский	109
77	Александр Невский	109
76	Александр Невский	109
75	Александр Невский	109
74	Александр Невский	109
73	Александр Невский	109
72	Александр Невский	109
71	Александр Невский	109
70	Александр Невский	109
69	Александр Невский	109
68	Александр Невский	109
67	Александр Невский	109
66	Александр Невский	109
65	Александр Невский	109
64	Александр Невский	109
63	Александр Невский	109
62	Александр Невский	109
61	Александр Невский	109
60	Александр Невский	109
59	Александр Невский	109
58	Александр Невский	109
57	Александр Невский	109
56	Александр Невский	109
55	Александр Невский	109
54	Александр Невский	109
53	Александр Невский	109
52	Александр Невский	109
51	Александр Невский	109
50	Александр Невский	109
49	Александр Невский	109
48	Александр Невский	109
47	Александр Невский	109
46	Александр Невский	109
45	Александр Невский	109
44	Александр Невский	109
43	Александр Невский	109
42	Александр Невский	109
41	Александр Невский	109
40	Александр Невский	109
39	Александр Невский	109
38	Александр Невский	109
37	Александр Невский	109
36	Александр Невский	109
35	Александр Невский	109
34	Александр Невский	109
33	Александр Невский	109
32	Александр Невский	109
31	Александр Невский	109
30	Александр Невский	109
29	Александр Невский	109
28	Александр Невский	109
27	Александр Невский	109
26	Александр Невский	109
25	Александр Невский	109
24	Александр Невский	109
23	Александр Невский	109
22	Александр Невский	109
21	Александр Невский	109
20	Александр Невский	109
19	Александр Невский	109
18	Александр Невский	109
17	Александр Невский	109
16	Александр Невский	109
15	Александр Невский	109
14	Александр Невский	109
13	Александр Невский	109
12	Александр Невский	109
11	Александр Невский	109
10	Александр Невский	109
9	Александр Невский	109
8	Александр Невский	109
7	Александр Невский	109
6	Александр Невский	109
5	Александр Невский	109
4	Александр Невский	109
3	Александр Невский	109
2	Александр Невский	109
1	Александр Невский	109

СОДЕРЖАНИЕ

Пол-Европы прошагали, пол-Земли

Андреев Геннадий	10
Абабков Иван	16
Белобородов Василий	18
Бирюков Семен	20
Горбунов Иван	23
Гринчук Тимофей	25
Деев Федор	29
Демин Николай	32
Евтеев Александр	38
Жебелев Лев	41
Жуков Алексей	45
Захаров Дмитрий	49
Кайгородцев Александр	52
Катанаев Алексей	57
Качесов Александр	59
Ковальский Виктор	62
Коршунов Владимир	65
Кошелев Александр	71
Лаас Владимир	74
Осипов Петр	78
Очеретин Николай	81
Пляхин Алексей	83
Речкунов Павел	87
Семенов Иван	89
Середницкий Семен	93
Ситников Николай	96
Сосновский Михаил	99
Степанов Капитон	101

Тиманов Николай	104
Торцев Алексей	106
Усольцев Валерий	109
Уфимцев Дмитрий	113
Фомин Евгений	115
Фомин Михаил	118
Хлызов Федор	120
Худяков Александр	123

Женщина на войне

Бахарева Анна	132
Бондарева Вера	134
Баранова Любовь	139
Глазунова Мария	145
Давыдова Елена	148
Данилова Капитолина	151
Кириченко Галина	154
Кичигина Алефтина	157
Колташева Анна	161
Небогатова Александра	163
Неминуцкая Нина	166
Орлова Валентина	168
Осипова Клара	171
Порошина Прасковья	175
Семенова Ольга	177
Семина Тамара	179
Сидорова Клавдия	182
Тюленева Наталья	184
Умнова Нина	187
Шкодских Ирина	190
Щапова Надежда	193

Тыл - фронту	
007	Добровольская Мария..... 200
007	Журавлева Фаина 203
017	Каплина Мария..... 208
017	Кривин Виктор 210
018	Кузнецова Александра 214
027	Марфины Екатерина и Олег 216
037	Новоселова Мария 221
	Окольникова Лариса 223
037	Полякова Элеонора 225
037	Ташлыков Георгий 228
Как это было	
047	Берлинская операция..... 233
047	Подписание Акта о капитуляции
047	Германии 237
057	Юнкерс Анна 24
067	Каталова Анна 25
067	Недогова Александра 27
067	Николаева Елена 28
067	Орлова Татьяна 29
067	Орлова Татьяна 30
067	Порошина Татьяна 31
067	Семикова Ольга 32
067	Семинья Татьяна 33
067	Сидорова Юлия 34
067	Толкина Наталья 35
067	Ульянова Елена 36
067	Ульянова Елена 37
067	Шарова Елена 38
067	Шарова Елена 39
067	Шарова Елена 40

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

**Великая Отечественная
в памяти фронтовиков
и тружеников тыла**

Книга вторая

Редактор	О. Хабилова
Литературная запись воспоминаний ветеранов	Н. Барсукова
Корректор	О. Мурашова

В книге использованы фотографии, опубликованные в журнале «Огонек» (май, 1946 г.), в книгах: «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 г.» (том шестой), «Иллюстрированная история СССР» (издательство «Мысль», Москва, 1977 г.).

Формат 84x108/32. Объем 7,21 усл. п. л.
Тираж 1000 экз. Заказ 2543.

Государственное
издательско-полиграфическое предприятие «Зауралье».
640627, г. Курган, ул. К. Маркса, 106.

Тема - дары

Добрыня Михайлович _____

Жуковский Иван _____

Курганский Михаил _____

Кузнецов Виктор _____

Курганский Александр _____

Морозов Владимир и Олег _____

Мухоморов Михаил _____

Светловский Дмитрий _____

Почтовый адрес: **АННА ВОИЕННА СВЯТА** _____Как это было: **ВОИЕННАЯ СВЯТА** _____Содержание: **В ПЯТИ ФРОНТОВЫХ ТРУЖЕНИКАХ ТЫЛА** _____Под редакцией: **КНИГА ВОИЕН** _____

Город: _____

Издатель: **О. Ходяков** _____

Редактор: _____

Художественный редактор: **Н. Барсуков** _____Компьютерная верстка: **О. Мухоморова** _____

В книге рассказано о жизни и деятельности ветеранов войны и о том, как они участвовали в Великой Отечественной войне. Книга является ценным источником информации о жизни и деятельности ветеранов войны.

Именной подарок

ветерану

Издательство «Ветеран»

Тираж 1000 экз. Цена 2423

Под редакцией

Издательство «Ветеран»

840021, г. Курган, ул. К. Маркса, 108